

0

РУССКОМЪ ВОЙСКЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА

И

ПОСЛЪ ЕГО, ДО ПРЕОБРАЗОВАНИЙ, СДѢЛАННЫХЪ

ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Дѣйствительнаго Члена

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

И. Бгълева,

ИЗДАННОЕ НА ИЗЪДѢЗЕНІИ ОБЩЕСТВА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1846.

По Определенію Общества. 1845 года, Февраля 9-го дня.

Секретарь М. Погдинъ.

*Русское войско при Царь Михаилъ Теодоровичъ и
посль его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ
Великимъ.*

Русское войско, еще съ Юанна IIIго начавшее принимать болѣе посполнае устройство, естественню должно было много измѣниться при Царь Михаилъ Теодоровичъ. Того преобладали обстоятельства тогдашней Россіи, только что испытывавшей ужаснѣйшіе перевороты по смерти Бориса Теодоровича Годунова.

Опытъ недавно минувшихъ беспорядковъ самозванщины и междоусобицъ, которые продолжались почти десять лѣтъ болѣею частью отъ недоспашка готовой рати, а также настоящая нужда въ большомъ и усвоенномъ войскѣ, какъ для прекращенія еще шлѣвшихъ мятежей въ разныхъ концахъ Государства, такъ и для отраженія нападений со стороны Польши и Швеціи, настоятельно требовали обратишь особое вниманіе какъ на увеличеніе числа войска, такъ и на то, чтобы дать ему лучшій порядокъ и управленіе. И новое правительствво принялось за это дѣло именно такъ,

какъ прѣбывали обстоятельство тогдашней Россіи, — юной и крѣпкой силами народнаго духа, но испощенной въ матеріальныхъ средствахъ. Оно не спало измѣняясь главныхъ и коренныхъ положеній и условій тогдашняго войска; но оставило ему прежній основной составъ, давши только болѣе спройности и опредѣленности въ управленіи и содержаніи, а также присоединивши нѣсколько новыхъ частей, составленныхъ частію изъ наемныхъ иноземцевъ, частію изъ Русскихъ, копорымъ давалось оружіе одинакое съ иноземцами, и прѣбывалось, чшобы они учились Пѣмецкому спрою.

Въ отношеніи къ иноземцамъ, поступающимъ въ Русскую военную службу, Царь Михаилъ Феодоровичъ поступалъ съ большимъ благоразуміемъ; онъ старался привязать ихъ къ Россіи, и желалъ въ нихъ видѣть не только чужеземныхъ наемниковъ, сколько Русскихъ; а потому лучшимъ изъ нихъ давалъ помѣстные оклады (1).

Преемники Михаила Феодоровича продолжали слѣдовать принятой имъ системѣ и по возможности тогдашнихъ обстоятельствъ старались ее усовершенствовать.

(1) Царская Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Борнякову.
„И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и пшѣтъ иноземцемъ Бѣлозерскимъ помѣщикомъ, Машевы рошы Халаима, и Пешровы рошы Гамолшова, и кормовымъ Григорьевы рошы Враславскаго, по росписи велѣлъ нашу службу сказать шопчасъ, и къ сроку велѣлъ ихъ на нашу службу на Тулу выслать.“ (Акп. Арх. Экспед. Т. III. N 161).

Составъ, содержаніе и вооруженіе войска.

Все войско при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ дѣлилось на конницу, пѣхоту и артиллерію.

К о н н и ц а.

Конницу составляли *Дворяне*, *Боярскіе дѣши*, *Новокрещены*, *Мурзы* и *Татарскіе Князья*, *Казакі*, *Рейшары*, *Драгуны* и наконецъ *Дашочные люди*.

Первый и самый важный розрядъ Русской конницы составляли *Дворяне*. (2) Къ нимъ принадлежали все знаменитыя фамиліи, какъ *Княжескія*, такъ и древнія *Боярскія*. (3).

(2) Цар. наказъ Шеину 1632 года. „А копорымъ Московскихъ и Казанскихъ городовъ *Дворяномъ* и *дѣшемъ Боярскимъ*, и всякимъ разнымъ людемъ и пѣшимъ Русскимъ солдатамъ на Государевѣ службѣ быти.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III, N 206.) Цар. наказъ Прозоровскому 1632 года. „А дворянъ и дѣшей Боярскихъ смолѣтѣи по разборнымъ спискамъ каковъ кшо на Государеву службу прїѣдешъ, коненъ и люденъ и оружень.“ (Тамъ же N 207).

(3) Такъ въ утвержденной грамотѣ объ избраніи Царемъ Бориса Ѳеодоровича Годунова 1598 года въ числѣ подписавшихся подъ грамотою были: „*Дворяне* *Спешпанъ Александровичъ сынъ Волоской*, *Князь Иванъ да Князь Ондрей Князь Васильевы дѣши Голицына*, *Пешръ Васильевъ сынъ Годуновъ*, *Князь Иванъ меншой Князь Никишинъ сынъ Одоевскій*, *Василій Пешровъ сынъ Морозовъ*, *Ѳеодоръ Ивановъ сынъ Шереме-*

Названіе дворянъ, въ значеніи перваго воинскаго разряда, въ дошедшихъ до насъ старинныхъ грамотахъ встрѣчается въ первый разъ въ 1566 году въ приговорной грамотѣ объ откѣзѣ посламъ Польскаго Короля въ перемиріи. Тамъ по численіи бояръ, окольныхчихъ и дьяковъ уже ясно говорится: „*А мы Государя своего Царевы и Великаго Князя Дворяне первая статья азъ Князь Иванъ Князь Одрѣвъ сынъ Шуйскаго, и шакъ далѣе... по помѣмы Дворяне и Дѣти боярскія другіе статьи... а мы Торопецкіе помѣщики, ... а мы Луцкіе помѣщики.* Здѣсь дворянами первой статьи названы именно нѣ лица, которыя въ 1565 году, въ поручной записи (4) по Бояринѣ Иванѣ Пешровичѣ Яковлевѣ, названы боярскими дѣтьми, и гдѣ о дворянахъ не сказано ни слова. Изъ чего можно заключить, что дворяне, какъ особый разрядъ войска, опредѣленно соснавились и получили нѣкоторое устройство въ царствованіе Іоанна Васильевича IV и должно бытъ не прежде 1566 года.

певъ, Иванъ Ѳеодоровъ сынъ Басмановъ и другіе.“ (Ак. Ар. Эк. Т. II N 7, стр. 43). Подобныя подписки найдены въ грамотѣ объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича 1613 года гдѣ послѣ подписей спольниковъ слѣдующіе подписи дворянъ: Болошниковъ, Князя Буйносова, Князей Боряшинскихъ, Князя Романа Пожарскаго, Опраксина, и другихъ. (Гос. Гр. и Дог. Т. I. N 192.

(4) Собр. Госуд. Гр. и дог. Томъ I-й N 184-й.

Дворяне обыкновенно являлись къ войску на своихъ лошадяхъ, въ своемъ вооруженіи и со свишою вооруженныхъ слугъ и съ запасами для себя, для людей и лошадей на весь походъ (5).

Дворяне во время Михаила Ѳеодоровича дѣлились на *Московскихъ дворянъ, жилцовъ и городовыхъ дворянъ* (6).

Московскіе дворяне принадлежали къ первому разряду войска, какъ это можно видѣть изъ Грамоты Царя Ѳеодора Алексѣевича о возшествіи его на престолъ 1677 года (7), гдѣ они поставлены прямо

(5) Ак. Ар. Эк. Томъ IV-й N 45-й 1650 г. Память спрѣлцу Арсѣю Иванову. „А по дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, и новѣкомъ, и недорослемъ всемъ сказани, чпобъ они на Государеву службу въ Великій Новгородъ ѣхали на спѣхъ со всею службою, и съ запасы, и съ конскими кормы, шопъ часъ безо всякаго ослушанія, не дожидаясь по себя изъ Великаго Новгорода спрѣлцовъ на многихъ подводахъ изъ прогоновъ.“

(6) Царскій наказъ воеводамъ Бушурлину и Олябьеву 1633 года Мая 25. „А съ Ѳеодоромъ указаль Государь быши на своей Государевой службѣ Дворяномъ Московскимъ и жилцомъ; а съ Григорьемъ Олябьевымъ дворовымъ всякихъ чиновъ людемъ, и списки имянь ихъ даны за дѣчьею приписью; да съ нимъ же быши въ походъ дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ Карачевцомъ, Болховичемъ и другимъ. . . а списки пѣхъ городовъ дворянъ и дѣщей боярскихъ даныжъ.“ Акн. Ар. Эк. Томъ III-й N 220-й.

(7) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 209-й. „И намъ Великому Государю, нашего Царьскаго Величества подданные, Касимовскіе и Сибирскіе Царевичи, и бояре наши и

въ слѣдъ за спольниками и спрянчими, а всѣ прочіе разряды написаны уже послѣ ихъ. Они первоначально должно бышь соснавлиали собсшвенно Московскую рать, о кошорой въ 3й договорной грамотѣ Димширія Іоанновича Донскаго съ Владиміромъ Андреевичемъ въ 1388 г. (8) говорится: *А Московская рать, кто ходилъ воеводами, тѣ и повѣча съ воеводами, а намъ ихъ не принимати.*“ Они пользовались большимъ окладомъ въ помѣстьяхъ, кошорыя были разсыпаны по всему Государству въ лучшихъ мѣстахъ (9), часно получали различныя порученія по управленію областью и по другимъ дѣ-

окольничіе, и думные и ближніе люди, и спольники, и спрянчіе, и дворяне Московскіе, и полковники, и головы, и приказные люди, и дѣяки и жилцы, и рейшарскихъ и драгунскихъ и солдашскихъ спроевъ, полуполковники и полуголовы спрѣлецкіе, и городовые дворяне, и дѣши боярскіе, и всякихъ чиновъ ранние люди, и спрѣлцы, и пушкаріи и солдаты предъ святымъ Хриштовымъ Евангеліемъ вѣру учили.“

(8) Собр. Гос. Гр. и Догов. Т. I-й N 33-й.

(9) Такъ по уложеніи Царя Алексѣя Михайловича Московскимъ Дворянамъ на ровнѣ со спольниками давалось въ одномъ Московскомъ уѣздѣ по 100 чешвершей на человека, шогда какъ городовымъ дворянамъ, кошорые служатъ по выбору шолько по 70 чешвершей. (Улож. Глав. 16 парагр. I-й). А въ грамотѣ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 1686 года Іюня 10 сказано: „Сподникомъ и спрянчимъ и дворяномъ Московскимъ и начальнымъ людямъ и жилцомъ помѣстнаго окладу по 200 чешьи; Городовымъ дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ и рейшаромъ: выборнымъ: помѣстнаго по 150 чешьи, дворовымъ по 120 чешьи, городовымъ по 100 чешьи.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 290).

ламъ (10); и кажешся одии или преимущественно повышались въ званія спрыпчихъ, думныхъ дворянъ, стольниковъ и въ высшіе придворныя чины, а съ шѣмъ вмѣстѣ получали намѣстничества (11), начальство надъ войскомъ (12), и высшія гражданскія и дипломатическія должности (13).

Московскіе дворяне вмѣстѣ съ жильцами составляли особый Государевъ полкъ въ родѣ гвардіи (14).

-
- (10) Памяшь Князю Боряшнскому 1632 года. „А копорые дворяне Московскіе, и дѣяки, въ Московскихъ, въ Новгородскихъ и въ Понизовыхъ и въ Сибирскихъ городѣхъ и въ воеводахъ и опсылкахъ для всякихъ дѣлъ, и шѣхъ вельши подѣ Смоленскъ муку везши людемъ ихъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III, 216).
- (11) Цар. Наказ. Князьямъ Сулешеву и Мезецкому о сборѣ дапючныхъ людей 1633 года. „и съ Дворянъ Московскихъ копорые въ городѣхъ воеводами, взяши дапючныхъ людей, съ шрехъ сошъ чешвершей по челобѣку по конному.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222).
- (12) Такъ въ походѣ 1632 года Начальниками войска въ Сѣверскѣ были Моск. Дворяне Плещеевъ и Болшинъ. Цар. Наказъ Шейну и Измайлову: „А на Сѣверѣ указалъ Государь собирашся съ рапными людьми въ Сѣверску Воеводѣ Федору Кирилову сыну Плещееву да Байму Болшину. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 206).
- (13) Договоръ, заключенный Шейнымъ съ Поляками подѣ Смоленскомъ въ 1634 году былъ подписанъ дворянами Федоромъ Вахрамеевичемъ Сухопинымъ, Богданомъ Елизарьевичемъ Озерецкимъ и Иваномъ Деменшьевичемъ Лугвеневымъ. (Ак. Арх. Эксп. Т. III. N 246).
- (14) Цар. Грам. 1658 года. „А на вспрѣчѣ Грузинскаго Царя, по указу Насѣ Великаго Государя, вельно бышь нашего Царскаго величества полку головамъ и ихъ сошенъ сощеннымъ людемъ, спюльникомъ, спрыпчимъ, и дворяномъ Московскимъ и жильцомъ указныхъ сошенъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 103).

Эпошь полкъ сопровождалъ Государя на войну, когда онъ самъ участвоваль въ походъ (15), или по назначенію былъ при главныхъ воеводахъ (16), что впрочемъ бывало не всегда. А въ мирное время онъ обязанъ былъ участвовать въ разныхъ церемоніяхъ двора при встрѣчѣ пословъ (17) и другихъ знаменитыхъ посъпшителей Государя (18), какъ отборное образцовое войско, блестящее ловкостью людей, богатствомъ одѣянія и оружіемъ. Иногда частіи эпошаго полка сопровождали большія Русскія посольства за границу (19).

- (15) Память Губн. Спароспъ 1654 г. „А кошорые бояре и окольничіе и думные люди исполньники, и спряпчїе и дворяне Московскіе и жилцы съ нимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Вел. Кн. Алексѣемъ Михайловичемъ всея Русіи въ полку, и кошорые въ иныхъ полкѣхъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 70).
- (16) Описка Белозер. Воеводы 1681 года. „Пропивъ шѣхъ Турскаго Салтана везира и пашей съ войски посланы съ полками бояре и воеводы. А въ полкѣхъ съ ними сполньники и спряпчїе и дворяне Москов. и Жилцы и всякихъ чиновъ раньные люди. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 245).
- (17) Цар. Гр. на Бѣлоозеро 1678 года. „И шибъ спольникомъ и спряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, нашъ указъ сказалъ, чтобъ они для встрѣчи Польскихъ пословъ, ѣхали къ Москвѣ; а для шой Посольской встрѣчи имѣли съ собою служилое свое цѣпшное плашье и лошади добрыя и конскіе наряды лучшїе, что у кого еспъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 222).
- (18) Цар. Грам. на Бѣлоозеро 1658 года. (Ак. Ар. Экс. Томъ IV. N 103).
- (19) Цар. Гр. на Бѣлоозеро 1658 г. „Кошорые спольники, и спряпчїе, и дворяне Московскіе и жилцы, Бѣлозерскіе помѣщики и вотчинники, въ прошлыхъ

Государевъ полкъ дѣлился на нѣсколько сотенъ, въ которыхъ головами были люди изъ знаменишѣйшихъ фамилій. Эти сотни дѣлились: на сотни *стольниковъ, стряпчихъ, дворянскія и жилецкія*. Сколько какихъ сотенъ было въ этомъ полку, не извѣстно; но только на вѣрное не по одной. Такъ въ 1658 году при встрѣчѣ Грузинскаго Царя Теймураза должны были участвовать: *сотни стольниковъ*, 3-я Спольшника Князя Алексѣя Князь Ондрѣева сына Голицына, 4-я чшо была у спольшника у Машоѣя Васильева сына Шереметева; *сотни стряпчихъ* 2-я сотня чшо была у Родіона Машвѣевича Спрѣшнева, 3-я чшо была у спольшника у Ивана Богданова сына Милославскаго; *Дворянская* 5-я сотня спольшника Князя Алексѣя Князь Алексѣева сына Лыкова; *Жилецкія*: 5-я Осипа Иванова сына Сукіпа, 7-я Михайла Львова сына Плещеева, 8-я Князя Юрья Князь Никитина сына Борятинскаго (20).

Дворяне, принадлежавшіе къ Государеву полку, не всѣ постоянно жили въ Москвѣ; но обыкновенно чередовались на службѣ по полугодно; отслужившій же свои полгода имѣлъ право жить въ своихъ помѣстьяхъ до новой череды въ Москву, или до перваго требованія въ походъ (21). Такъ въ Грамотѣ 1670 года Бѣлозерскому воеводѣ Дохшурову велѣ-

во 164 и во 165 годѣхъ, были на нашей Вел. Государя службѣ въ Вильнѣ съ великими послами, съ бояры нашими“ (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 104).

(20) Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 103 й.

(21) Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 177 й.

но было отправлено въ Москву, на Государеву службу спольниковъ и спряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жильцовъ разныхъ городовъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и вошчинниковъ.

Дворяне Московскіе впрочемъ не всею соспавляли Государевъ полкъ, но многіе собственно принадлежали къ особому опряду дворянъ Московскихъ, копорые были выше городовыхъ дворянъ. Такъ въ Царской Грамотѣ на Бѣлоозеро (22) 1670 года сказано: „а въ копоромъ числѣ и кого имяны рапныхъ людей Московскихъ чиновъ и городовыхъ, и копорые изъ недорослей въ службу поспѣли, на нашу Государеву службу въ полкъ пришлешъ.“

Жилцами назывались лучшіе выборные люди изъ Городовыхъ дворянъ, присылаемые изъ городовъ для отправленія разныхъ воинскихъ должностей въ Москвѣ на положенный полугодичный срокъ, копорымъ эти выборные люди чередовались между собою, имѣли для этого особыя росписи (23). Этого разряда воины всегда принадлежали къ болѣе зажиточнымъ и извѣстнымъ фамиліямъ городовыхъ дворянъ, или были заслужившіе этою почетъ своими личными качествами; — храбросію на вой-

(22) Тамъ же.

(23) Цар. Гр. на Бѣлоозеро 1678 года. „И шыбъ спольникомъ, спряпчимъ, Дворяномъ Московскимъ и жильцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ и вошчинникомъ, копорымъ нынѣ по роспискѣ вельно бышь на Москвѣ нашъ Вел. Государя указъ сказалъ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N. 222).“

нѣ, разшоронностію и красивою наружностію. Обѣ нихъ-по говоритъ Таннеръ: Cumque proximiores Urbi facti essemus, ecce novam, ante hoc non visam armatorum Cohortem! Cujus vestium rubrarum longe dependentium color, in omnibus unus erat; candidis insidentes equis omnes, item alas humeris oppositas et supra caput imminentes ac eleganter pictas gerentes, hastas insuper longas et in earum cuspide deauratam affixam Draconis volantis effigiem, ad venti statum vertibilem tenentes spectavimus (24).“

Жильцы участвовали во многихъ выгодахъ, предоставленныхъ Московскимъ Дворянамъ, и какъ мы уже видѣли, лучшіе изъ нихъ принадлежали къ Государеву полку, и сославляли въ немъ особыя жильцкія сопни. Жильцы щипались въ Московскомъ чинѣ (25), и за службу свою получали особыя помѣстные оклады и вошчины, одинаковыя съ Московскими дворянами, и такое же жалованье. Такъ въ царской грамотѣ 1686 года, объявленной по случаю заключенія мира съ Польшею, сказано: Сполникомъ и спрянчимъ и дворяномъ Московскимъ и начальнымъ людямъ и жилцомъ: помѣстного оклада по 200 чешьи, денегъ по 20 рублевъ (26).

(24) Таннеръ Описаніе Польскаго Посольства, бывшаго въ Москвѣ въ 1678 году.

(25) Такъ они названы въ грамотѣ 1678 года. „А буде съ высылкѣ Московскихъ чиновъ людямъ учинишь хощя малое мощчанье.“ Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 222.

(26) Царская грамота въ Бѣлоградъ 1686 года. (Ак. Ар. Эк. Т. IV, N 290.

Учрежденіе жидецкихъ сошенъ ошносяшъ къ царствованію Ивана Васильевича IV, и кажеся можно положить къ 1550 году, когда вельно было въ Московскомъ и окружныхъ уздахъ изпомъспити 1000 человекъ боярскихъ дъшей (какъ тогда вообще назывались дворяне) лучшихъ слугъ изъ всѣхъ дъшей боярскихъ Московской земли (п. е. не узда, а всѣхъ городовъ, принадлежавшихъ Московскому Княжесшву) и Новгородскихъ и Торосецкихъ и Ржевскихъ и Луцкихъ дворовыхъ и городовыхъ (27). Это учрежденіе жидецкихъ сошенъ было самое благо-разумное мѣрою Московской полишники. Члены лучшихъ городовыхъ дворянскихъ фамиліи, поступая на службу въ Москву, и добиваясь этой службы какъ особаго почеша, были крѣпчайшео связью Москвы съ прочими Русскими городами. Жидцы одѣлали Москву родною и любимою для всѣхъ прежнихъ удѣльныхъ княженій, они были одною изъ главныхъ пружинъ изумительнаго единодушія Руси, и шей привязанности, кошорую всѣ Рускіе города шпнали къ Москвѣ, чего по видимому нельзя было ожидать ошъ Государства, соснавленнаго изъ многихъ ошдѣльныхъ и самоспошнелныхъ часпей, каковы на то время были: Рязань, Тверь, Ярославль, Смоленскъ и другія, кошорыя принадлежали особымъ Княжескимъ родамъ и назывались прежде великими Княжесшвами; — паровъ съ Москвою (28).

(27) Царскій приговоръ 1550 года. (Ак. Ар. Эк. Т. I. N 225).

(28) Договориця грамошы Димитрія Иоанновича Донскаго съ Михайломъ Александровичемъ Тверскимъ 1368

Городовые дворяне вѣроятно происходили отъ дружинъ удѣльныхъ Князей. Они жили по своимъ роднымъ городамъ, и пользовались меньшими выгодами и правами прошивъ Московскихъ дворянъ; такъ, они менѣе получали помѣстного оклада и жалованья, и занимали не столь важныя должности, какъ Московскіе дворяне. Въ мирное время въ городахъ и уѣздахъ поручались имъ должности губныхъ старостъ, осадныхъ и спрѣлцкихъ головъ, и сошниковъ (29), а также они занимали разныя почестныя должности въ обласныхъ съѣзжихъ избахъ и при Намѣстникахъ (30).

Городовые дворяне дѣлились на три разряда; принадлежавшіе къ 1-му разряду назывались *выборными*, состоявшіе во 2-мъ разрядѣ были извѣстны подѣ именемъ *дворовыхъ*, а дворяне 3-го разряда носили названіе собственно *городовыхъ*; каждый разрядъ имѣлъ свои особыя списки, и перейши изъ низшаго класса въ высшій щипалось наградою, копорую обыкновенно назначали за усердную службу,

года; его же съ Ольгердомъ Липовскимъ 1571 года. (Собр. Госуд. Грам. и договоровъ Т. I-й).

(29) Цар. наказъ Княз. Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „А копорые дворяне были въ городѣ въ воеводствахъ, и въ осадныхъ головахъ, и въ губныхъ старостяхъ, въ отсылкахъ для всякихъ дѣлъ и про шѣхъ допрашивани окладчиковъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 236).

(30) Цар. наказъ Кн. Сулешеву, 1633 года. „И копорые дворяне въ городѣхъ у дѣлъ, въ головахъ и въ сошникахъ у спрѣлцовъ и у Казаковъ и у Ташаръ въ Замосковныхъ и въ Сѣверскихъ... городѣхъ, а помѣстья и вошчины за ними естѣ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222).

шакъ какъ за нераденіе записывали въ нижніе чины; каждому разряду или, какъ тогда называли, чину назначался особый помѣстный окладъ. Такъ въ Цар. Грамотѣ въ Бѣлгородъ 1686 года: Городовымъ дворянамъ: выборнымъ по 150 чешь, дворовымъ по 120 чешь, городовымъ по 100 чешь (31).

Послѣ дворянъ въ Русской конницѣ слѣдовали *Боярскія дѣти*. Учрежденіе ихъ, должно бытъ, относится къ одному времени съ учрежденіемъ дворянъ, т. е. къ Царствованію Іоанна Васильевича IV; ибо они въ дошедшихъ до насъ грамотахъ являющіяся въ первый разъ въ 1566 году въ Приговорной Грамотѣ объ опкказѣ Польскимъ посламъ въ перемиріи, гдѣ они записаны во 2-й спашь (32). Изъ какого класса народа составленъ этотъ разрядъ войска не извѣстно; почти одинаковыя права ихъ съ дворянами заспавляющъ догадывашься, что они принадлежали къ спариннымъ воинскимъ дружинамъ, и едва ли не къ городовымъ, копорыя принадлежали собспвенно городу, а не Князю, и о копорыхъ упоминается въ договорной Грамотѣ Василья Васильевича Темнаго съ Димитріемъ Юрьевичемъ Шемякою (1434 года). „А гдѣ язь Князь Великій пошло своего воеводу копорого города, а копорые люди шебъ служашъ того города, и шѣмъ людемъ идши подь швоимъ воеводою“ (33).

(31) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 290.

(32) Собр. Гос. Гр. и догов. Т. I. N 192.

(33) Собр. Гос. Гр. и дог. Т. I. N 52.

Въ мирное время Боярскія дѣши опшравлиали разныя полицейскія должности разсыльщиковъ, приспавовъ, земскихъ и даже Губныхъ спароспъ по городамъ, и цѣловальниковъ (34), а также на нихъ лежала обязанность вмѣстѣ съ городовыми дворянами оборонять пограничные города. Они также какъ и дворяне владѣли помѣстьями и вошчинами, за копорья обязывались службою, какъ лично сами, такъ и съ своими людьми по количеству помѣстной земли. Впрочемъ кажешся былъ особый разрядъ дѣшей Боярскихъ, копорья служили на жаловань; такъ въ 1633 году въ Царскомъ наказѣ воеводамъ Черкасскому и Пожарскому упоминаешся о помѣстныхъ и о кормовыхъ Боярскихъ дѣшяхъ изъ Рославля (35).

Боярскія дѣши подобно дворянамъ дѣлились на *Выборныхъ, дворовыхъ и городовыхъ*, и по Царской Грамотѣ 1686 года, имѣли одинаковый съ дворянами помѣстный окладъ, выборные по 150, дворо-

(34) Поручная запись по недѣльщикъ 1567 года. „Всѣ мы розсылочные дѣши Боярскіе большіе дѣчїе избы поручилися по Васильѣ Свербѣевѣ (Ак. Ар. Эк. Т. I, 274) Цар. Гр. 1626 года. „А Ярославскіе и Романовскіе воеводы и губные спароспы и дѣши боярскіе и ихъ недѣльщики ихъ на поруки недаюшъ Цар. Гр. 1627 г. „А будешъ дворяне и дѣши боярскіе учинюшъ выбиратьъ Губнаго спароспу изъ дворянъ и дѣшей боярскихъ изъ середнихъ и меньшихъ спашей (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 170, 171).

(35) Цар. Наказъ 1633 года. „Да изъ Рославля вельно быши Ильѣ Наумову съ кормовыми дѣшями Боярскими.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 239).

вые по 120, а городовые по 100 чешьи на чело-
вѣка. Сверхъ того былъ особый разрядъ, извѣст-
ный подъ именемъ *Боярскихъ дѣтей украинскихъ го-
родовъ*, копорые равнялись съ городовыми казаками
и имѣли помѣстнаго оклада по 50 чешьи, какъ
значился въ той же грамотѣ (36).

Третій разрядъ Русской конницы составляли
Новокрещены, Мурзы и Князья Татарскіе. Они были
на одинаковыхъ почпи правахъ съ боярскими дѣш-
ми и даже съ городовыми дворянами, имѣли свои
помѣстья и вошчины (37), и навремя похода полу-
чали жалованье по спашьямъ паровнѣ съ городо-
выми дворянами и съ боярскими дѣшьями (38). Впро-
чемъ бывали и кормовые новокрещенные Ташары.
Такъ въ 1648 году нѣсколько новокрещенныхъ Та-
шарскихъ Мурзъ были на корму въ Повегородъ,

(36) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 292.

(37) Цар. Гр. 1655 г. „И дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ
Ярославцомъ, и иноземцомъ, и новокрещенномъ и Та-
шаромъ и разныхъ городовъ Ярославскимъ помѣщи-
комъ и вошчинникомъ и всякихъ чиновъ служилымъ
людемъ спашь на нашей службѣ. (Ак. Ар. Эк. Т.
IV. N 83).

(38) Цар. наказъ Кн. Одоевскому и Шаховскому 1633 года.
„И велѣши окладчикомъ быти съ собою, и давани
имъ дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, и новокрещенномъ
и Мурзамъ и Ташаромъ и ашаманомъ и казакомъ для
службы денежное жалованье по городомъ. А даши ко-
порые имали большую спашью 25 рублей, и шѣмъ
нынѣ даши шужь спашью 25 рублей, а копорые
имали среднюю и меньшую спашью и шѣмъ нынѣ
даши по 20 рублей. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 236).

и получали каждый по 8 денегъ на день и по пяти рублевъ въ годъ на плашье (39).

Эпошъ опдѣль войска сосполял изъ воинспвенныхъ жипелей покоренныхъ Ташарскихъ Царспивъ Казанскаго , Аспраханскаго и другихъ ; Новокрещенами назывались пѣ изъ нихъ , копорые приняли Христіанскую вѣру. Новокрещены, Мурзы и Князья Ташарскіе раздѣлялись на два разряда , высшій и низшій; принадлежащіе къ высшему разряду назывались *Новокрещенами* и *Мурзами Московскаго чину* (40). Всѣ они, какъ высшіе, такъ и низшіе являлись на войну вооруженными по Азіански, каждый по своему; и подобно дворянамъ вели за собою своихъ вооруженныхъ слугъ.

Городовые Казаки составляли чепвершый разрядъ Русской Конницы. Они сначала набирались изъ вольныхъ пешяглыхъ людей , большею частію изъ безземельныхъ бапраковъ , или такъ называемыхъ казаковъ. Эпошъ наборъ продолжался еще при Іоаннѣ Васильевичѣ IV. Такъ въ 1582 году въ пропускной Грамошѣ Тереху Сипникову сказано: „А кому будешъ до него или до его людей какое дѣло , ино ихъ судятъ на Москвѣ наши бояре ; и

(39) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 25. Памяшь Тихвинскаго Монаспыря Игумену Сергію 1648 года.

(40) Цар. Гр. на Бѣдоозеро 1686 года. „А въ большомъ полку бышъ Московскаго чину Новокрещенымъ Мурзамъ и иноземцомъ кормовщикомъ , копорые посланы изъ розряда въ иноземный Приказъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 292).

казаковъ бы есте унихъ съ судовъ въ казаки и въ стрѣльцы неимали (41).“ Съ кошораго времени начались городовые казаки, навѣрное опредѣлить нельзя: объ нихъ упоминается еще при Васильѣ Васильевичѣ Темномъ; вѣроятно они образовались первоначально въ городахъ, лежащихъ на границахъ Россіи съ Татарами.

Казаки, первоначально набираемые во время войны, мало помалу за добрую службу спали получая помѣщныя земли съ обязанностію быть гошовыми къ походу по первому пребыванію; земли имъ давались большею частію въ пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ всегда нужны были люди для защиты отъ вѣнскихъ нападений. Такимъ образомъ явились помѣщные казаки въ городахъ Замосковныхъ, Украинскихъ, Низовыхъ, и Мещерскихъ; такъ на примѣръ были казаки Курмышскіе, Касимовскіе, Темниковскіе, Шапцкіе, Кандомскіе, Алапоровскіе, Арзамасскіе, Михайловскіе, Пронскіе, Воронежскіе (42) и другіе. Они тамъ жили на правахъ Украинскихъ Боярскихъ дѣшей, и должны были являться на службу какъ помѣщники насвоемъ содержаніи, съ своимъ оружіемъ и лошадьми (43), и въ похо-

(41) Ак. Ар. Экс. Т. I. N 314. и даже въ 1604 г. А. II. Т. II. N 46.

(42) Царск. Наказъ Воеводамъ Князьямъ Черкасскому и Пожарскому 1633 года. (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 239).

(43) Цар. Наказъ Прозоровскому и Кондыреву 1632 года. „Дворянъ и дѣшей боярскихъ и Новокрещеновъ и Татаръ и Казаковъ написавъ прошивъ разборныхъ списковъ, кто каковъ на Государеву службу приѣдетъ, коненъ и люденъ и оруженъ, прислаши къ Государю. (Ар. Ар. Экс. Т. III. N 207.)

дахъ получали жалованья по 20, 17 и 13 рублей на человѣка, смотря по тому, въ какой кпю записанъ спашь (44), а послѣ похода имъ давались награды наравнѣ съ Украинскими Боярскими дѣтьми; такъ въ 1686 году (45) они получили по 50 чешвершей помѣстнаго оклада и по 5 рублей на человѣка.

Впрочемъ не все Казаки были помѣщиками, многіе изъ нихъ, и именно должно быть шѣ, копорые жили во внутреннихъ городахъ, состояли на правахъ спрѣльцовъ; такъ имъ вмѣстѣ съ спрѣльцами выдавалось одинаковое хлѣбное жалованье (46); такъ они вмѣстѣ съ спрѣльцами и пушкарями имѣли право торговашь, не неся городской службы и шагла съ посадскими людьми, если ихъ торговля проспиралась не свыше 50 рублей (47). Учрежденіе безпомѣстныхъ казаковъ едвали не принадлежишь Юанну IV му.

(44) Цар. Наказъ Головину 1633 года. „А помѣстнымъ ашаманомъ и казакомъ замосковныхъ городовъ, и Бѣлозерцомъ копорымъ дано Государева жалованья по 20 руб. и шѣмъ для нынѣшня службы даши шужь спашью по 20 руб., а копорымъ дано по 17 руб. и по 13 руб. и шѣмъ обѣимъ спашьямъ даши по 18 рублевъ (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 237).

(45) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 292.

(46) Цар. Гр. въ Великій Новгородъ 1662 года. „И изъ того сборнаго хлѣба даши Новгородскимъ и Новгородскихъ пригородовъ спрѣльцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ и ворошникомъ, и иныхъ чиновъ людямъ, копорымъ прежь сего хлѣбное жалованье или за хлѣбъ денги даваны, на нынѣшній годъ наше Государево хлѣбное жалованье.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 133).

(47) Цар. Грам. 1648 года. (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 24).

Дворяне, Боярскія дѣпи, Новокрещены, Мурзы, Князья Ташарскіе и городовые казаки имѣли одинаковое устройство, состояли въ одномъ спискѣ Розряднаго Приказа (48) и принадлежали въ каждомъ городѣ къ Городовому полку, которъй ближайшимъ образомъ зависѣлъ отъ одного Начальника; и пошому всѣ они по имени своего города носили одно названіе: Тулянь, Коширянъ, Рязанцевъ, Муромцовъ, Мещерянъ и другихъ, (49) и для роздачи жалованья зачислялись въ одни десяшны, (50) и поему имѣли однихъ окладчиковъ. — И такимъ образомъ опрядъ каждого города, составившій особый полкъ, имѣлъ свое знамя, свои барабаны и музыку, а въ послѣд-

(48) Цар. Наказъ Головину 1633 года. „И Боярину Семену Васильевичу Головину да дьяку Марку Поздѣву, по спискомъ дворянъ и дѣшей боярскихъ и новокрещеновъ и Апамановъ и казаковъ, пересмотрѣти всѣхъ на лицо, и взявъ имена окладчиковъ, кто у нихъ напередъ сего у верспанья и у денежныя роздачи былъ“ (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 237).

(49, 50) Царскій Наказъ къ Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „И велѣши окладчикомъ, которые у верспанья и у денежныя роздачи напередъ сего были, быши съ собою и давши имъ дворяномъ, и дѣшемъ боярскимъ, и новокрещеномъ и Мурзамъ и Ташаромъ и Апаманомъ и казакомъ для службы денежное жалованье по городомъ, пошчасъ какъ кошорыхъ городовъ дворяне и дѣпи боярскіе во Ржеву придуть: „... „А давши Государево жалованье дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, и новокрещеномъ и Мурзомъ и Ташаромъ и казакомъ, примѣряясь для службы къ прежнимъ къ разбѣрнымъ и денежнымъ роздачи десяшнямъ 139 и 140 году; а десяшны всѣхъ городовъ, для нынѣшніе денежныя роздачи даны на Москвѣ дьяку Микишѣ Левоншѣву. (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 236).

спвиі свои полковья пушки, которыхъ кажешся было по пяши въ полку (51).

Каждыйъ городовый полкъ дѣлился на три спашьи: на *большую, среднюю и меньшую*, для того, чшобы соображаясь съ шгѣмъ, кшо записанъ въ какую спашью, выдавашь денежное жалованье во время похода, а новиковъ вершашь помѣспными окладами. Большая спашья получала по 25 рублей на челоувка, средняя по 20 ши, а меньшая по 15 ши рублей, а козаки, какъ уже показано выше, получали 1й спашьи по 20 ши руб., 2й по 17 руб. а прешьей по 13 руб. на челоувка. Здѣсь окладчики принимали въ разчешь, кшо сколько выводилъ въ походъ своихъ людей, и какъ онъ и люди были вооружены, или по погдашнему выраженію: „*кто какъ конень, лодень и ору-*

(51) Договоръ Шеина съ Поляками 1634 года. „Выходиши съ оспрогу своего маюшь съзвинеными хорунгами, съ погашеными фешилиями, шполко по пяши подъ каждою компанее запаленыхъ маючи, къ штому шихо, не быючи въ барабаны и музыки жадное незаживаючи и шакъ шихо до мѣспа назначенаго иши маюшь, гдѣ пришедчи и спанувши подъ ноги его Королевской милосши на земли всѣ хоругви положиши, и сами хоружове по шри ступени назадъ опсшупивши чекани маюшь, ажъ имъ его милосшь пол Гешманъ повелишь хоругви поднести: шогды они поднесши, фешили запаливши и въ барабаны ударивши, безъ всякаго мешканья въ дорогу пойши маюшь, взявши съ собою 12 пушекъ полковыхъ за особнымъ позволеньемъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 246). Цар. Гр. въ Суздаль. 1639 года. „А въ росписи написано: далъ Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарскій пяшь пищалей полковыхъ Успюжскаго дѣла.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III 291).

женъ (52). Сверхъ того полкъ каждого города дѣлился на первую и вторую половины, для того, чшобы первая половина собиралась по первой вѣспи объ опкрьшии войны, а вторая была бы готова идти ей на подмогу (53). Припомъ для каждого похода назначались рапные люди не изъ всѣхъ городовъ, да и каждый городъ высшавлялъ не всѣхъ служилыхъ людей, а сколько, сколько опредѣлялось Государевымъ ука-

(52) Цар. Наказъ Головину и Поздѣеву 1633. „И про новиковъ у верспанья и у денежныя раздачи сказываши выравду, кшо въ кошорую спашью къ верспанью и къ Государеву денежному жалованью пригодися; и на чѣмъ на Государевѣ службѣ будешь, на конѣ ли или на меринѣ и съ какимъ боемъ и чшо съ ними людей; и велѣши окладчикомъ быши съ собою и даваши имъ Государево денежное жалованье, дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и ашаманомъ, и казакомъ, по городомъ; а кошорые Государева жалованья имали у разбору по 25 руб. и шѣмъ для нынѣшнѣя службы даши Государево жалованье шоежъ спашью 25 руб.; а кошорые имали 20 руб. и меньшую спашью 15 руб. и шѣмъ нынѣ даши одну спашью 20 рублевъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 237).

(53) Цар. Наказъ Солнцеву, Засѣкину и Благово 1629 года. „А велѣши высылщикомъ дворянъ и дѣшей боярскихъ Резанцовъ, Коломничъ, и Бордаковскихъ Новокрещеновъ, и ашамановъ и казаковъ, по спискамъ первыхъ половиныхъ выслаши къ шебѣ въ Переславль Резанской къ сроку шопчась... А какъ спольникъ и воеводы, по подлиннымъ вѣспемъ, почаюшъ приходу воинскихъ людей къ Государевымъ украинамъ, и имъ дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ Резанцомъ и Коломничемъ, и Бордаковскимъ Новокрещеномъ, и Резанскимъ помѣщикомъ Ашаманомъ и казакомъ другихъ половиныхъ, по вѣспемъ велѣшь быши на Государевой службѣ въ Переславль Резанскомъ собою шопчась. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 187).

зомъ. Такъ иногда прѣбовалась шолько половина служилыхъ людей города, иногда прѣшь, и больше и меньше, смопря по нуждѣ и какъ разполагаль Разрядный Приказъ (54).

Оружіе служилыхъ людей городского полка, Дворянъ, дѣшей Боярскихъ, городовыхъ казаковъ и нѣкопорымъ образомъ Тапарскихъ Мурзъ и Князей, а шакже и ихъ слугъ, сосшавляли пищали, писпшолемы, карабины, саадаки и сабли, по образцамъ и мѣрамъ назначаемымъ въ Государевомъ указѣ (кажешся шолько для дворянъ и дѣшей боярскихъ). Вопъ какъ объ эпомъ пишешся въ Цар. Грамошѣ 1643 года къ Псковскому воеводѣ: „Да и шобъ еспе дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ и новикомъ сказали, чшобъ они на нашей службѣ были прошивъ нашего указу въ сбруяхъ, лапахъ, въ бехщерцахъ, въ пансыряхъ, и въ шеломахъ и въ шапкахъ мисюркахъ; а копорые дворяне и дѣши боярскіе ѣздяшъ на бой съ одними писпшолемъ карабиновъ и мѣрныхъ пищалей недержашъ, и шѣ бѣ къ писпшолемъ держали карабины или пищали мѣрные; а копорые ѣздяшъ съ саадаки и у шѣхъ людей къ саадакомъ было по писпшолю или по карабину; а копорые люди будушъ за ними въ полкахъ, а ѣздяшъ съ саадаки и лучною спрѣлбою

(54) Цар. Гр. Псковскому Воеводѣ 1643 года. „Указали есмя дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, Псковичемъ, Пусторжевцамъ и Невляномъ быши на нашей службѣ на Веневѣ, изо всѣхъ городовъ прѣши. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 319).

владѣюшъ, и шѣ бѣ люди были въ саадакѣхъ; а копорые люди ихъ budouшъ за ними безъ саадаковъ, и у шѣхъ бы ихъ людей были нищали долгія или карабины добрые; а копорые люди ихъ budouшъ въ кошу, и у шѣхъ бы ихъ людей для обознаго спроенья были нищали долгія; а у копорыхъ боярскихъ людей въ кошу нищалаей долгихъ за скудостію небудешъ, и у шѣхъ бы боярскихъ людей было по рогапинѣ да по шопору. Да и шобъ еште имъ сказали, что на службѣ нашей бояромъ нашимъ и воеводамъ велимъ ихъ смопришъ на конѣхъ во всякой рапной сбруѣ, также и саадаковъ, и долгихъ нищалаей и карабиновъ у нихъ и у людей велимъ смопришъ, и онибъ однолично на нашу службу гошвились во всѣмъ прошивъ нашего указу (55).

Сборъ конницы Русскаго строя по городамъ.

При объявленіи войны Государь посылалъ сборщиковъ изъ знашныхъ и довѣренныхъ людей, по всѣмъ городамъ, назначеннымъ участвоватъ въ походъ (56). Это назначеніе обыкновенно разпредѣлялось въ Розрядномъ приказѣ, главномъ Правитель-

(55) Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 319.

(56) Цар. Наказъ К. Одоевскому и Шаховскому 1633 г.
„А списки шѣхъ городовъ дворянъ, и дѣшей боярскихъ, и ашамановъ, и казаковъ, и Шовокрещеновъ, Мурзь и Тапарь, къ нимъ посланы; а въ города по Государеву указу посланы сборщики дворяне: въ Новгородъ Иванъ Коробьинъ, въ Ярославль Князь Василій Княжъ Романовъ сынъ Боряпинской, на Коспрому Спольникъ Князь Семень Мосальскій и пр.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 236).

спивенномъ мѣспѣ всѣхъ служилыхъ людей; гдѣ всегда велись особыя книги службы, какъ цѣлыхъ городовъ, такъ и каждаго служилаго чловѣка порознь (57), списки съ коихъ отсылались военачальникамъ.

Сборщикъ, прѣхавъ въ назначенный ему городъ съ спискомъ служилыхъ людей даннымъ изъ Разряднаго Приказа, получалъ еще другой списокъ отъ Намѣстника области, въ которомъ означались и тѣ изъ людей принадлежащихъ къ городскому полку, которые еще не участвовали въ службѣ; причѣмъ Намѣстникъ обязанъ былъ назначить ему нѣсколько чловѣкъ спрѣльцовъ, разсылщиковъ, пушкарей и записчиковъ для высылки слѣдующихъ по спискамъ служилыхъ людей всего уѣзда (58).

По высылкѣ же всѣхъ служилыхъ людей въ городъ, сборщикъ долженъ былъ составить разборные списки, въ которыхъ они обязаны были по

(57) Цар. Наказъ Прозоровскому и Кондыреву 1632 года. „А въ которыхъ городовъ дворяномъ и дѣшею боярскимъ и всякимъ рашнымъ людямъ на Государевѣ службѣ быши... Списки дворянъ и дѣшей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей къ нимъ посланы.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 207).

(58) Описки воеводы Князя Лыкова Воеводѣ Бѣлозерскому Чихачеву 1615 года. „И шебѣ бѣ господинѣ, Государеву указу прошивну не быши, дворянъ и дѣшей боярскихъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и ашамановъ и казаковъ сборщику Ерофею Хомушову собирать, и иманъ ихъ списки даши, и для разсылки спрѣльцовъ и розсылщиковъ и пушкарей и записчиковъ, чшобы ему собрать вскорѣ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 54).“

казашь , сколько каждый берешь съ собою людей боевыхъ и въ обозь (59); въ эшихъ же спискахъ записывались и Повики особою спашьею. Повики принимались въ службу прежде по 17 лѣтъ , а по уложенію Царя Алексѣя Михайловича вельно принимашь не менѣе 18 лѣтъ (60).

Иногда, и особенно начиная съ Алексѣя Михайловича, сборщиковъ не посылали по городамъ, и вся ихъ должностъ возлагалась на Городскихъ воеводъ или Намѣстниковъ, кошорымъ для эшаго присылалась Царская грамота съ подробнымъ описаніемъ: кого, на какой срокъ, и куда выслать на службу (61).

(59) Цар. Гр. на Бѣлоозеро 1686 года. „А городовые у разборовъ сколько кпо за собою написаль съ боемъ и въ кошу людей имали бъ всѣхъ съ собою съ ружьемъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV: N. 292).

(60) Улож. Гл. VII. сп. 17. „А меньше осмнадцати лѣтъ никого на службу не посылаши.“

(61) Цар. Гр. Бѣлозерскому Воеводѣ Замыцкому 1655 года. „И какъ къ шебъ ся наша грамота придетъ, и шыбъ въ Ярославской уѣздъ, въ спаны и въ волоспи послаль разсылщиковъ и пушкарей не мѣшкая ни часу, и велѣль сполникомъ и спрянчимъ и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ и дворяномъ и дѣпемъ боярскимъ Ярославцемъ и Ярославскимъ новокрещеномъ и Тапаромъ и иноземцемъ разныхъ городовъ Ярославскимъ помѣщикомъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ сказывашь, чпобъ нмъ всѣмъ нашъ указъ былъ вѣдомъ; а въ Ярославль у Приказныя Избы, сю нашу грамоту велѣль чеспъ и въ шорговые дни велѣль биричемъ кликашъ не по одинъ день, чпобъ нашимъ дашнымъ всякихъ чиновъ людемъ нашъ указъ о службѣ и о срокѣ пошому жъ былъ вѣдомъ, и они бъ на нашу службу по мѣспомъ и по полкомъ, на указной срокъ ѣхали.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N. 83).

Сборщикъ, собравши служилыхъ людей города назначенныхъ идти въ походъ, и сославивши имъ списки, отпралялъ сперва часть ихъ съ головами къ мѣсту общаго сбора воинскихъ людей (62), а потомъ и самъ шелъ тудаже съ оспальными. Пришедши на мѣсто сбора, головы или самъ сборщикъ должны были сославленные приведеннымъ рашнымъ людямъ списки представить главному начальнику или воеводѣ (63). Воевода немедленно производилъ имъ смотръ по спискамъ, дабы можно было видѣть, кто каковъ прѣхалъ на службу, и кто вовсе не явился (64); и тутъ же вызывалъ окладчиковъ каждого города, и спрашивалъ о прежней службѣ, о состоянїи и помѣстьяхъ каждого; потомъ по сказкамъ окладчиковъ приказывалъ писать десятии городовъ, въ которыхъ служилые люди размѣщались по селѣямъ, кто въ которую годень, и сколь-

(62) Цар. Нак. Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „А велѣно имъ (сборщикамъ) собравъ всѣхъ, выслати съ головами, а доспальныхъ велѣно сборщикомъ отправити во Ржеву къ нему ко Князю Микиитѣ Одоевскому, по нынѣшнему по первому по зимнему пуши.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 236).

(63) Цар. Нак. Бушурлину и Олябьеву 1633 года. „А какъ изъ Сѣверскихъ городовъ головы, а съ ними рашные люди къ нимъ въ походъ придуть, и Феодору и Григорью, *взявъ у головъ списки*, рашныхъ людей пересмотрѣти.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 220).

(64) Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 236. „А какъ сборщики приводятъ и воеводамъ дворянъ и дѣшей боярскихъ по спискамъ пересмотрѣти, и велѣно имъ быти съ собою на государевъ службѣ по спискамъ.“

ко кому слѣдовало выдашь жалованья (65). Окладчики свои сказки должны были утверждать своимъ рукоприкладствомъ (66). Описательно неявивших-

(65) Тамъ же. „А что кому жалованья для нынѣшней службы дадутъ, и что кому помѣстной и денежной окладъ и кто по комъ въ Государевъ денежномъ жалованьѣ и службѣ порука, и каковъ кто будетъ на Государевой службѣ, коненъ, люденъ и оруженъ, и что за кѣмъ помѣстья и вошчинъ и въ копорыхъ городѣхъ, и что у кого дѣшей, которые служатъ съ ихъ помѣстей и съ вошчинъ и копорые въ службу послѣди, и недорослей и имъ то все пишаши въ десятину своей денежной раздачи подлинно по спашьямъ.... А новиковъ дѣшей боярскихъ шѣхъ городовъ, копорымъ съ ними указано были, пересмоприши всѣхъ на лицо и перебраши и окладчиковъ про нихъ допросиши, кто каковъ ошечесство и въ копорую спашью кто къ вершанью и къ Государеву денежному жалованью пригодися, и что за кѣмъ и въ копорыхъ городѣхъ помѣстья и вошчинъ, и по окладчиковъ сказкѣ новиковъ, служилыхъ и не служилыхъ, государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, повершашъ прошивъ нынѣшнихъ спашей; кто въ копорую спашью пригодися, и Государево денежное жалованье для нынѣшней службы имъ дани съ крѣпкими поруками, прошивъ указныхъ спашей, велѣши шѣмъ новикомъ быти на Государевой службѣ съ города, и въ десятиныхъ денежныхъ раздачи написашъ шѣхъ новиковъ себѣ спашьею съ помѣстными и денежными оклады, и выше указныхъ спашей новиковъ ни копорыхъ городовъ и не служилыхъ ошцовъ дѣшей не вершаша, и въ выборъ и въ дворовый списокъ новиковъ безъ Государева указу не пишаши.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 236).

(66) Цар. Наказъ Солнцеву Засѣкину 1629 года. „Да что скажущъ имъ, то все велѣши написаша на списокъ и велѣши окладчикомъ и дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ и княземъ и мурзамъ къ шой своей сказкѣ руки приложиши.“ (Ак. Ар. Экс. Т. III. 187).

ся на службу, или, какъ тогда называли, нѣшей Воевода сбиралъ показанія, какъ у окладчиковъ, шакъ и у лучшихъ служилыхъ людей погоже города: какой копорому нѣшчику помѣстной и денежной окладъ и почему кто не явился въ полкъ, умеръ ли, или боленъ, или гдѣ на службѣ, или по нерадѣнію (67)? По сдѣланіи осмопра, Воевода дѣлалъ особые списки *естямъ и нѣтямъ* по спапьямъ со всѣми показаніями окладчиковъ, и описывалъ ихъ къ Государю въ Розрядъ (68).

(67) „А копорые дворяне и дѣши боярскіе прошивъ списокъ и десяпенъ..... у денежнаго жалованья не объявляшяся, и имъ про шѣхъ окладчиковъ допросиши именно, гдѣ нынѣ шѣ дворяне и дѣши боярскіе, и новокрещены Мурзы и Ташарова, подѣ Смоленскомъ ли на службѣ, или въ описылкахъ, или гдѣ у дѣль или копорые побиты померли, и за чѣмъ кто на Государеву службу не пріѣхаль, своею ли дѣнью, или для бѣдноспи, и помѣстѣе за нимъ и вошчина еспѣ ли, и опца его помѣстѣе или вошчина занимъ ли, или за опцомъ небывало помѣстѣе и вошчинѣ, и гдѣ живешъ? да чшо про шѣхъ окладчики скажущъ, и имъ велѣши шѣхъ дворянъ, и дѣшей боярскихъ, и Новокрещеновъ и Ташаръ, въ десятиныхъ написани по окладчиковъ сказкѣ. (Ак. Арх. Эксп. Т. III, N 236). — „А копорыхъ городовъ дѣши боярскіе, и ашаманы и казаки, и Ташарова по смопру будущъ въ нѣшехъ, и про шѣхъ росирашивашъ нѣхъ же городовъ окладчиковъ, и дворянъ и дѣшей боярскихъ, и Князей и Мурзъ и Ташаръ лупчихъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 187).

(68) (Тамъ же). „Да чшо про шѣхъ нѣшчиковъ окладчики, дворяне и дѣши боярскіе и Ташарова лупчіе, скажущъ, и имъ шо все велѣши написани на списокъ, и велѣши къ шой своей сказкѣ руки приложиши, да о томъ описани къ Государю пошчасъ и списокъ нѣшчикамъ за руками прислаши.“ — Цар. наказъ

Для соображенія полководцамъ изъ Розряднаго Приказа присылались прежнія десятни всѣхъ городовъ, назначенныхъ учаспвовашь въ походѣ; и эти разрядныя десятни раздѣлялись на десятни *разборныя* и на десятни *денежной роздачи* (69).

Русская конница, состоявшая въ вѣдѣнїи Иноземнаго Приказа.

Къ опдѣлу Русской конницы, соспоявшей въ вѣдѣнїи Иноземнаго Приказа, принадлежали *рейтары* и *драгуны*, первоначально пабиравшіеся изъ наемныхъ иноземцовъ, и попомъ изъ Русскихъ людей.

Рейтары, соспоя сперва изъ однихъ иноземцевъ, получали содержаніе и жалованье изъ Иноземнаго Приказа, а во время похода для ихъ продовольствїя назначались особыя волости, съ копорыхъ они получали хлѣбъ для себя и кормъ для лошадей (70);

Бушурлину и Олябьеву 1633. „И взявъ у головъ списки, рапныхъ людей пересмотрѣшь и велѣши головамъ и рапнымъ людямъ быши на Государевъ службѣ съ собою въ походѣ, и еспи и нѣшы прислаши ко Государю въ Розрядѣ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 220).

(69) „А давашь Государево жалованье дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и Мурзомъ и Ташаромъ, и казакомъ, примѣряясь для службы къ прежнимъ къ разборнымъ и денежнымъ роздачи десятнямъ 139 и 140 году; а десятни всѣхъ городовъ, для нынѣшїе денежныя роздачи, даны на Москвѣ Дьяку Микишѣ Леонїеву. (Ак. Ар. Экс. Т. III. 236).

(70) Цар. Нак. Рейшарскому полковнику, 1633 года. „И для Смоленскїя службы Государь пожаловаль его полковника Самойла, велѣль ему, и его полку рошмиспромъ и порушчикомъ и всякимъ начальнымъ людямъ,

впрочемъ эшо кажешся было не всегда. Попомъ при Михаилъ Θεодоровичъ нѣкопорымъ иноземцамъ спали давань помѣстья и вошчины, особенно шѣмъ изъ нихъ, копорые принадлежали къ старому выѣзду и уже прижились къ Россіи; а другихъ начали опсылашь на кормъ въ города. Опсюда явились два разряда иноземцевъ: *помѣстные* и *кормовые* (71).

Въ иноземныхъ полкахъ со времени Михаила Θεодоровича было уже много и Русскихъ изъ боярскихъ дѣшей, Новокрещеновъ, казаковъ и другихъ вольныхъ людей, не бывшихъ въ шяглѣ и не обязанныхъ никакою службою (72). Они записывались въ полки обыкновенно на всѣхъ правахъ людей рейшарскаго

и Рускимъ и Шѣмецкимъ Рейшаромъ и драгуномъ, изъ дворцовыхъ сель на живность, дани волоспъ; а имашъ кормы свои и конскіе вельпи, какъ имъ и полковнику на человѣка и на лошедь укажешъ бояринъ и воевода Михайло Борисовичъ Шейнъ съ шоварищи, а мимо указу полковнику Самойлу и его полку всякимъ начальнымъ людемъ и Рускимъ и Шѣмецкимъ рейшаромъ и драгуномъ, своихъ и конскихъ кормовъ имашъ не вельпи.“ — (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 224).

(71) Цар. Гр. Бѣлозерскому воеводѣ. 1625 года. „И шыбъ иноземцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ, Машвѣевы ропы Халайма и Пепровы ропы Гамолшова и кормовымъ Григорьевы ропы Враславского, по росписи, вельбъ нашу службу сказашь шопчасъ, и къ сроку вельбъ ихъ на нашу службу на Тулу выслашь. (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 161).

(72) Цар. Наказъ Головину 1633 года. „Копорые Боярскіе дѣши, новокрещены, ашаманы и казаки написаны въ рейшарскую службу, и шѣмъ государева денсжнаго жалованья нынѣ съ города не давани. „(Ак. Ар. Эк. Т. III. N 237).

спроя; поешому поспупали въ вѣдѣніе иноземнаго Приказа, и должны были обучашься Нѣмецкому спрою у иноземныхъ Полковниковъ и Ропмиспровъ (73). Въ прочемъ не выключались изъ розряднаго списка служилыхъ людей своего города (74), и должно бышь по освобожденіи рейшарской службы, они не освобождались ошь службы рускаго спроя, смонря по своему произхожденію, иначе ихъ бы не зачѣмъ боло писать въ городовыхъ спискахъ вмѣспъ съ другими служимыми людьми рускаго спроя.

Рейшары щипались въ одномъ розрядѣ съ городовыми дворянами, чпо можно видѣшь изъ многихъ грамошь, по кошорымъ они получали одинаковыя преимущесства съ ними; по крайней мѣрь эпо можно сказать о рейшарахъ имѣвшихъ помѣсьня; шакъ въ грамошь 1686 года о наградахъ по случаю окончанія войны съ Польшею, Рейшары паровнѣ съ городовыми дворянами и боярскими дѣтьми полу-

(73) Царск. Наказъ Рейшарск. Полковнику 1633 года. „Чтобъ они начальныя и всякіе люди, идучи дорогою, сами шли спройно и смирно и надъ своими начальными людьми, кошорые были унихъ на Москвѣ въ наукѣ, и надъ райшары и надъ драгуны, смонрили.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III, N 224).

(74) Цар. наказъ Одоевскому 1633 года. „А кошорымъ дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ и Мурзамъ и Ташаромъ во 139 и 140 году, государево денежное жалованье дано, а написаны въ райшарскую и въ салдашскую службу, и шѣмъ государева денежнаго жалованья нынѣ съ города не давали, а въ десятишнѣ денежныя раздачи нависаши шѣхъ себѣ спашьею. — (Ак. Ар. Эк. Т. III, N 236).

чили по 150 чепы помѣснаго и по 12 рублей денегъ (75).

Вооруженіе Рейшаровъ состоявляли шишакъ, лапы, *шпага*, *мушкетъ*, попомъ карабинъ и два пистолепа. —

Вшорой разрядъ конницы, бывшей въ вѣдѣніи Иноземнаго Приказа, состоявляли драгуны. Это были воины въ лапахъ и пансыряхъ, вооруженные мушкетшами, пиками, шпагами и понорами у сѣдла, или бердышами, и несли службу конную и пѣхотную. Они первоначально набирались только изъ наемныхъ иноземцевъ: но Михаилъ Ѳеодоровичъ велѣлъ записывать въ эту службу и Рускихъ охочихъ людей, изъ боярскихъ дѣшей, Новокрещеновъ и Ташаръ, также изъ дѣшей и племянниковъ спрѣлецкихъ казацкихъ и всякихъ вольныхъ охочихъ людей, копорые не въ службѣ, не имѣюшъ ни помѣстьевъ, ни вошчинъ, не въ шяглѣ и не въ холопствѣ. Жалованья имъ давалось по три рубля человѣку на платье, а на поденный кормъ дѣшамъ боярскимъ и иноземцамъ по 8 денегъ, а прочимъ по семи; лошади же, оружіе и вся рапная сбруя выдавались казенныя (76).

(75) (Ак. Ар. Экс. Т. IV, N 290).

(76) Цар. Гр. Углицкому воеводу, 1639 года. „Указали есмя для нашея службы нынѣшняго лѣта, прибраши въ драгунскую и солдацкую службу дѣшей боярскихъ, и иноземцевъ, и новокрещеновъ и Ташаръ, копорые не верспаны и не въ службѣ, и за копорыми прожишочныхъ помѣстій и вошчинъ нѣшь, и копорые дѣши боярскіе напередъ сего были въ солдацкой и драгунской службѣ, а съ города въ службѣ не написаны и помѣстій и вошчинъ за ними нѣшь же;

По окончаніи похода драгуны разпускались по домамъ и каждый обращался въ прежнее свое состояніе; лошади же съ сѣдлами и сбрусю опсымались по разнымъ обласпямъ, гдѣ лошадей опдавали на кормленье жипшелямъ, по одной лошади на чешыре двора (77). Въ случаѣ пропажи или падежа,

также и спрѣлецкихъ и казачьихъ и всякихъ чиновъ людей дѣшей, и брашью, и племянниковъ, которые не въ службѣ и не въ шяглѣ, и не на пашнѣ и въ холопѣхъ ни у кого не служатъ, всякихъ охочихъ вольныхъ людей. . . . А нашего жалованья вельѣзь бы имъ сказывашъ всѣмъ: на плашье по шри рубли человеку, да поденнаго корму дѣшемъ боярскимъ и иноземцомъ по 8 денегъ, а копорые въ драгунскую и салданскую службу напашупся всякіе волные охочіе люди, не изъ дѣшей боярскихъ и не изъ иноземцовъ, и шѣмъ всѣмъ по семи денегъ на день человеку; а мушкены и всякую рашную сбрую драгуномъ и салданомъ, по нашему указу дадушъ изъ нашея казны, да драгуномъ же лошади и сѣдла и узды дадушъ наши же (Ак. Ар. Эк. Т. III N 287).

(77) Три Цар. Грамоты о кормленьи лошадей 1646, 1648, и 1650 годовъ. „По нашему указу послано къ вамъ въ монастырь съ прубникомъ Спешаномъ Филимоновымъ 176 лошадей, съ сѣдлы и съ войлоки и съ узды, копорыя взяпы для нашя службы Чебоксарскаго уѣзду съ ясачныхъ людей. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и выбъ шѣ лошади вельѣли взяпъ и роздапъ въ монастырскія свои вошчины креспьяномъ, на чешыре дворы по лошади, и приказали ихъ кормишъ овсомъ и сѣномъ доволно до шравы, а какъ шрава поспѣетъ, и ихъ вельѣтъ кормишъ и беречъ на полѣ шѣмъ же монастырскимъ креспьянамъ.... А за палыя лошади, копорыя въ монастырѣ пали и впредь дадушъ съ безкормицы и несбереженья, велимъ на спарцахъ и на служкахъ и на креспьянехъ доправишъ денгами, по нашей указной цѣнѣ, за лошедь по 10 рублевъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV, N 15).

обласпъ, куда оппущены лошади, должна была выспавляпъ своихъ шаковойже доброшы, каковы были казенныя, или плашипъ деньгами по 10 рублей за лошадь. —

Ц. Алексѣй Михайловичъ въ 1648 году на границахъ Швеціи въ Новгородскомъ уездѣ цѣлые погоспы креспьянъ и бобылей со всѣми селами, деревнями и угодьями назначилъ въ драгунскую службу (78); слѣдовашельно думалъ изъ нихъ сосшавишъ особаго рода военныя поселенія или границы. —

Драгуны болѣе всѣхъ людей иноземнаго спроя были близки къ Рускимъ служилымъ людямъ; они сосполяли почши на одинаковыхъ правахъ съ спрѣльцами и козаками; шакъ они имѣли право шорговашъ въ городахъ и занимашъся разными промыслами съ шѣми же преимущесшами, какъ и спрѣльцы (79).

(78) Цар. Гр. Новгородскому Мишрополишу 1648 года. „Указали есмя швою вошчину, Новгородскаго уезду Рожешпвенской Олонецкой погоспъ, со креспьяны и съ бобылями, съ селы и съ деревнями и съ пущошамми и со всѣми угодьи, опписашъ на насъ, и усшроишъ шого Рожешпвеннаго Олонецкого погоспу креспьянъ и бобылей въ нашу драгунскую службу, для шого, что шѣ креспьяне и бобыли живутъ смѣжно съ Шѣмецкими людьми.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 26).

(79) Наказ. Памяшъ Колычеву 1649 года. „А копорые спрѣльцы, казаки и драгуны всякими шорговыми промыслами промышляюшъ и въ лавкахъ сидяшъ, и шѣмъ спрѣльцомъ и казакомъ и драгуномъ съ шорговъ своихъ промысловъ плашипъ шаможенныя пошпины, а съ лавокъ оброкъ; а съ посадскими людьми шягла имъ не плашипъ и служебъ не служишъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 36).

Донскіе, Волжскіе, Яикскіе и Терекскіе казаки.

Они принадлежали къ особому опдѣлу войска, копорый имѣлъ свое управленіе и успройство и кажешся не сосполять въ вѣдѣніи Розряднаго Приказа, или покрайней мѣрѣ очень мало опъ него зависѣлъ. Эпи казаки жили на своихъ земляхъ, копорья они заняли сами, или по праву войны или пошому, что они прежде никому не принадлежали (*res nullius*); у нихъ была своя управа и свои начальники, избираемые съ общаго согласія (80). Военною службою они обязывались вмѣсто подашей и другихъ сборовъ, лежавшихъ на прочихъ жипеляхъ Государства; впрочемъ имѣ, какъ людямъ участвовавшимъ въ нашихъ войнахъ добровольно, и непокореннымъ, а присоединившимся къ Россіи, нерѣдко выдавалось Царское денежное жалованье вовемя похода, а иногда присылались сукна на одежду, селипра, свинець и хлѣбный запасъ, а въ иное время и вино; а за особыя заслуги въ знакъ благоволе-

(80) Богомольная Грамоша 1671 года. „Въ нынѣшнемъ де 179 году Марша въ 6-й день послана Великаго Государя Грамоша войска Донскаго къ Апаманамъ къ Корнилу Яковлеву и ко всему войску Донскому, а вѣлно имѣ собрався идти въ верхъ по Дону, до Качальника городка, на воровъ и кляшвопресшупниковъ на Спенку и Фролка Разиныхъ и на ихъ единомышленниковъ; и они апаманы и казаки городокъ Качальникъ присшупомъ взяли и сожгли, и воровъ Спенкиныхъ шоварищей Разина всѣхъ за ихъ измѣну по войсковому праву побили, а ихъ воровъ и богошшупниковъ Спенку и брата его Фролка Разиныхъ живыхъ поймали.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 185).

нія Царь присылалъ имъ свое знамя (81). Это преимущественно получали часно Донскіе казаки, служившіе намъ передовою стражею со стороны Турціи и Крыма. —

Казаки Донскіе, Волжскіе, Яицкіе и Терекскіе вооружались саблями, пиками, пистолями и ружьями, имѣли свою артиллерію, (82) и были подъ начальствомъ своихъ ашамановъ и юрповыхъ старшинъ. Они являлись на службу по вызовнымъ царскимъ Грамотамъ; къ нимъ не посылалось ни сбор-

(81) Цар. Гр. Донскому казачьему войску 1614 года.

„Чѣмъ вамъ въ нынѣшнее время покамѣсна вы съ Азовды мирны, прокормишишь и одѣшишь; васъ Ашамановъ и казаковъ и все ваше войско пожаловали, наше жалованье, денги и сукна, и селипру и запасъ и вино къ вамъ посылаемъ. Да выжь писали къ намъ съ ашаманомъ съ Игнашиемъ Бердищевымъ, чѣмъ намъ васъ пожалованъ, прислашь къ вамъ свое царское жалованье, знамя, съ чѣмъ прошивъ нашихъ недруговъ снояшь и на нихъ ходишь: и мы васъ пожаловали, послали къ вамъ наше жалованье, наше царское знамя.“ Цар. Гр. Волжскому Казачьему войску того же года. „А нынѣ мы великій Государь къ вамъ Ашаманомъ и казакомъ, съ бояры своими и воеводы, со Княземъ Иваномъ Шкишичемъ Одоевскимъ съ поварищи, послали наше царское жалованье денги, сукны и хлѣбные запасы и вино.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. NN 21 и 24.)

(82) Также Грамота Донскому войску. „А вы Ашаманы и казаки къ намъ Великому Государю писали, что вы всѣ нашему Царскому имени обрадовались и нашу грамоту и жалованье, что къ вамъ послано, съ радостію приняли и о нашемъ Царскомъ многолѣшномъ здравіи пѣли молебны и изъ наряду и изъ мѣлкаго ружья спрѣляли.“

щиковъ, ни поголовныхъ списковъ изъ разряднаго Приказа (83). Вообще они вели щепъ службъ сами собою, и только кажешся посылали списки въ разрядный Приказъ въ шѣхъ случаяхъ, когда опсправлялись на службу въ полки Государевыхъ воеводъ, — и должно бышь не болѣе какъ для вѣдома, чшобы разрядный приказъ, а чрезъ него и воеводы знали, сколько казаковъ опсправилось въ полки къ воеводамъ (84).

Послѣдній разрядъ Русской конницы соспавляли *даточные люди*, набираемые на время войны съ шяглыхъ, а иногда и не шяглыхъ посадскихъ и съ креспьянскихъ дворовъ разныхъ вѣдомствъ. Съ кошораго времени начали производишь наборъ эшаго

(83) Вообще изъ Царскихъ грамошъ къ казакамъ видно, чшо они были на особыхъ правахъ, чшо-шо въ родѣ добровольныхъ союзниковъ, эшо показываешъ самый шонъ царскихъ грамошъ. Вотъ обрашкъ изъ Грамошы 1614 года къ Донскому войску. „А вы по нашему указу, съ Азовскими людьми учинились мирны до шѣхъ мѣсшъ, покамѣша наши посланники назадъ изъ Царьграда придуть. (спало бышь навсегда удержашъ опъ нападений на Крымцевъ было нельзя, и эшо шѣмъ болѣе вѣрояшно, чшо и за временное примиреніе, казакамъ было послано жалованье, какъ видно изъ эшой же грамошы). Да выжъ де Ашаманы и Казаки говорили посланникомъ нашимъ: шолько мы Великій Государь пошлемъ боярь и воеводъ нашихъ подъ Аспрахань, по измѣнниковъ нашихъ, и вы всѣ съ бояры и воеводы нашими подъ Аспрахань ишши гошовы. (Слѣдовашельно нужно было согласіе казаковъ, чшобы опсправишь ихъ на службу).

(84) Цар. Наказъ Шеину 1632 года. „А Донскимъ Ашаманомъ и Казакомъ списки прищлюшь изъ Розряда.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 206).

рода воиновъ опредѣлишь нельзя, но по всему вѣроятію такъ было изспари: еще подь 1444 годомъ Никоновская Лѣтопись упоминаетъ о *многой рани съ ослапы и съ топоры и съ рогатины*, которая рани не входила въ соспавъ полковъ воеводскихъ. Въ первый разъ о даточныхъ людяхъ наши древніе намятники говорятъ опредѣленно подь 1545 годомъ по случаю сбора войскъ подь Казань; гдѣ съ нешяглыхъ дворовъ велѣно брашь съ шрехъ дворовъ по челоуѣку, а съ шяглыхъ съ пяни дворовъ по челоуѣку: одну половину на конехъ, а другую пѣщихъ (85).

Наборъ *даточныхъ людей* производился или съ земли по одному челоуѣку съ 300 чешвершей, или съ дворовъ по челоуѣку съ 50 дворовъ, съ 20, съ 10 съ 5 и съ 3 хъ; впрочемъ на это не было положительныхъ правилъ, и Правительствовало руководствовало насшоющею нуждою. Такъ въ помянутомъ размешномъ спискѣ 1545 года въ походъ подь Казань Іоаннъ Васильевичъ пребовалъ съ нешяглыхъ

(85) Размешный и розрядный списки 1545 года. „А велѣлъ Государь нарядити съ Новагорода и съ пригородовъ, съ бѣлыхъ съ нешяглыхъ дворовъ съ 1111 дворовъ 370 челоуѣкъ, съ шрехъ дворовъ по челоуѣку да съ шяглыхъ 8013 дворовъ 1603 челоуѣка съ пяни дворовъ по челоуѣку; и всего нарядити съ бѣлыхъ и съ шяглыхъ дворовъ, съ 9124 дворовъ 1973 челоуѣка на конѣхъ. А у конныхъ бы людей суды были въ чемъ имъ кормъ и запасъ свой въ Новгородъ въ Пижній проводити, а на пѣхъ бы людехъ на всѣхъ на нихъ рядки или сермяги крашены.“ (Ак. Ар. Экс. Томъ I. N. 205).

дворовъ съ прехъ дворовъ по чловѣку, съ шяглыхъ съ пяши дворовъ по чловѣку. — А Василій Іоанновичъ Шуйскій въ 1607 году шребовалъ съ Бѣлаозера съ посаду и съ Бѣлозерскаго уѣзду, съ сохи по шеспи чловѣкъ, по при чловѣка конныхъ, да по при чловѣка пѣшихъ. (86) По шребованію Михаила Ѳеодоровича въ 1633 году должно было выслать съ прехъ сошъ четвершей по одному чловѣку конному со всякимъ оружіемъ (87). При Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1655 году велѣно было взять съ пшидесяши дворовъ по одному служилому чловѣку на добромъ конѣ съ карабиномъ, съ парюю пшшолешовъ и съ саблею (88).

Дашочные люди получали вооруженіе лошадей и содержаніе опъ шѣхъ городовъ и волоспей, изъ кошорыхъ они набирались (89); до Михаила Ѳеодоровича вооруженіе дашочныхъ людей кажепся было неопредѣленно: шакъ въ розмешномъ спискѣ 1545 года шребовалось шолько, чшобы дашочные люди были на коняхъ въ сермягѣ или однорядкѣ съ пшцалію; а при Васильѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ въ 1607 году спрашивалось (90), чшобы дашочные люди были, съ луки и съ пшцальми, и съ топоры и съ

(86) Ак. Ар. Экс. Т. II. N 78.

(87) Ак. Ар. Экс. Т. III. N 222.

(88) Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 84.

(89) Розмеш. списокъ 1545 г. а суды бѣ у нихъ были въ чемъ имъ кормъ и запасъ свой въ Новгородѣ въ Шижней провадини.

(90) Ак. Ар. Экс. Т. II. N 70. Цар. Грам. въ Пермь Великую.

рогати́нами, и со всякими ратнымъ оружіемъ; при Михаилъ же Ѳеодоровичъ и при его преемникахъ дашочныхъ людей вельно: „имашь добрыхъ, и на лошадахъ на добрыхъ же, и оружныхъ и въ сбруѣ, въ лапахъ, и въ шишакахъ и въ пансыряхъ, и въ берхшперцахъ, а лошади бѣ были добрыя, а меньши бѣ десяти рублевъ лошадей подъ шѣми дашочными людьми не было.“ Такъ было наказано комисіи, назначенной для сбора дашочныхъ людей въ 1633 г. (91). Тоже было сказано и въ Цар. Грамотѣ 1655 года (92), а быши служивому человѣку на добромъ конѣ, съ карабиномъ и съ парюю пистолей и съ саблею.“

Сборъ дашочныхъ людей иногда поручался Намѣстникамъ областей (93), иногда сборщикамъ (94), а въ иное время особой Комисіи, которой въ Царскомъ Наказѣ прописывались правила, какъ производить наборъ: — по скольку человѣкъ; съ какой

(91) Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222 Цар. Наказъ Сулешеву.

(92) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 84. Цар. Гр. въ Великій Новгородъ.

(93) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 84. „Боярину нашему и воеводѣ Князю Юрью Пешровичу Буйносову Ростовскому да дьяку нашему Василью Шпилкину указали взять дашочныхъ людей со всѣхъ Новгородскихъ монастырей.“

(94) Цар. Гр. въ Пермь Великую 1606 года. „Въ нынѣшнемъ во 115 году Сентября въ 4-й день по нашему наказу, вельно Пешру Благово собрати съ Перми съ посаду и съ Пермскаго уѣзду ратныхъ людей.“ (Ак. Ар. Эк. Т. II. N 60).

земли, съ посадской, съ помѣстной или съ вошчинной (95).

Какихъ лѣтъ должны быть набираемые дащочные люди, эшаго сначала не опредѣлялось: шакъ въ Розмешномъ спискѣ 1545 года о лѣнахъ и о способносняхъ дащочныхъ людей не упоминается ни полслова; въ Грамотѣ Василья Ив. Шуйскаго 1607 говорится шолько, чшобы дащочные люди „были собою добры и молоды, и рѣзвы, и изъ луковъ, или изъ пищамей сирѣяши были горазди.“ Въ Паказѣ же Михаила Осодоровича именно означаешся, чшобы дащочные люди были „не менѣе 25 лѣтъ и не свыше 40 лѣтъ.“ —

Срокъ службы дащочныхъ людей соразмѣрялся съ настоящею нуждою и съ продолженіемъ войны, шакъ въ 1607 году первоначально дащочные люди были набраны шолько на два мѣсяца, попомъ сдѣлана опсрочка (96); а въ Паказѣ 1633 года сказано: а быши имъ на Государевѣ службѣ годъ съ шѣхъ мѣспъ, какъ ихъ на Государеву службу пошлюшъ, а будешъ по милоспи Божіей, городъ Смоленскъ опъ Польскихъ и опъ Лишовскихъ людей государевы люди очиспяшъ, и ихъ дащочныхъ людей съ государевы службы изъ подъ Смоленска пошчасъ рошпуспяшъ.“

(95) Цар. Паказъ Князьямъ Сулешеву и Мезецкому и дьяку Внукову 1633 года. (Ак. Т. III. N 222).

(96) Цар. Грам. на Бѣлоозеро 1607 года. „А запасъ шѣмъ рашнымъ людямъ велѣно имаши на два мѣсяца, опречь проходу, какъ на нашу службу придущъ въ Серпуховъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. II. N 77).

Дашочные люди принимались въ службу не иначе какъ за поруками лучшихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей. Вопль слова Цар. Грамошы въ Пермь великую 1607 года: „А собираль бы шѣхъ рапныхъ людей, копорыебъ были собою добры и молоды и рѣзвы, опть опщевъ дѣпей и опть брапши брапью, и опть дядь племянниковъ, а паймиповъ бы и прихожихъ людей и зерпчиковъ неималь; и поималь бы еси понихъ поруки съ записьми, а писашь велѣль въ поручныя записи Пермичь посадскихъ людей и волоспныхъ креспьянтъ лучшихъ людей, что имъ наша служба служиши и съ службы до опшуску не сбѣжаши.“ —

Съ присоединеніемъ Малороссіи и съ возвращеніемъ многихъ обласпей опть Липвы въ царспвованіе Алексѣя Михайловича, въ нашихъ войскахъ появились полки Черкасовъ или Малороссянтъ, имѣвшихъ свой судъ и свою управу и соспавлявшихъ опдѣльное союзное войско подъ управленіемъ своихъ начальпиковъ; а шакже спали появляпсья Липва, люди Липовскаго списку и Смоленская Шляхта, копорые уже соспавляли особый разрядъ Руской конницы. Внушрешнее успройсшво, вооруженіе и управленіе эшаго войска, изъ нашихъ древнихъ памяпниковъ не извѣспно; наши древнія грамошы объ нихъ упоминаюпшь шолько мелькомъ. Такъ Грамоша 1689 года, перечисляя разныя опдѣленія войскъ, учаспвовавшихъ въ Крымскомъ походѣ, упоминаешъ о Смоленской шляхтѣ и запорожцахъ: „И Смоленская шляхта, и Низовыхъ городовъ дворяне

и иныхъ чиновъ служилые люди, также нашего Царскаго Величества подданного войска Запорожскаго обоихъ спороць Дибъра Гешмана Ивана Степановича Мазепы, вѣрною его къ намъ Великимъ Государямъ службою, старшина и полковники, какъ конные, такъ и пѣшие, бились съ шѣмъ поганствомъ мужеспвенно и храбро (97). А вошь въ грамошъ 1682 года упоминается о Липвѣ: „И мы Великіе Государи ихъ Сибирцовъ, головъ и дѣшей боярскихъ, и Липву и Липовскаго еписку, и конныхъ казаковъ и Новокрещеновъ, за ихъ вѣрною службу жалуемъ, милоспиво похваляемъ (98).“ —

П ъ х о т а.

Русское пѣхошное войско получило нѣкошорое успройсшво шолько съ Царспвовація Іоанна Васильевича IV го, до сегоже времени оно сосшояло изъ сброда разныхъ людей, собранныхъ почши на походѣ кавалеріи, нахвапанныхъ съ судовъ (99) съ обозовъ съ полей, опкуда пришло, и вооруженныхъ какъ попало дубинами, шопорами, рогашинами. Такъ въ Никоновской лѣтописи подъ 1444 годомъ говорится: *а пѣшая рать многа собрана съ ослопы, съ топоры и съ рогашины.* Впрочемъ, вѣрояшно въ нѣкошорыхъ городахъ, были уже и болѣе успроенные пѣшие войны: такъ въ 1545 году шребовалось набрать въ Новѣгородѣ штысячу пѣшихъ пи-

(97) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 300. (98) N 272 й.

(99) Ак. Ар. Эк. Т. I. N 314. „И казаковъ бы (ш. е. башпракковъ) еште у нихъ съ судовъ не имали на нашу службу.“

щальниковъ, копорые, какъ можно видѣшь изъ погдашняго размѣннаго списка, соспавляли въ Новгородѣ особое сословіе, пользовавшееся своими правами (100) и кажешся имѣвшее свою управу.

Пѣхотное войско въ Россіи до преобразованій, сдѣланныхъ Пепромъ Великимъ, соспавляли *стрѣльцы, солдаты, пѣшіе Городовые казаки, пѣшіе даточные люди, и вольные охотіе люди.* —

Іоаннъ IV и въ безпреснанныхъ войнахъ съ Польшею и Швеціею первый замѣнилъ важный недоспашокъ въ устройствѣ пѣшаго войска въ Россіи, и посшарался немедленно исправить его заведе-

(100) „Да съ Ноугородцкихъ посадовъ, и съ пригородовъ съ посадовъ, и съ рядовъ и съ погосповъ, нарядиши двѣ тысячи человекъ пищальниковъ, половина ихъ 1000 человекъ конныхъ, а другая половина 1000 человекъ пѣшихъ. А пѣ бѣ пѣшіе пищальники были бѣ въ судѣхъ, а суды имъ себѣ гоповиши собою... Тогожь дни прислалъ Государь Князь Великій грамоту, что ему били челомъ Ноугородцкіе пушечники и пищальники 29 человекъ о помѣ, что велѣно съ бѣлыхъ мѣспѣ (спало бышъ ихъ дворы были не въ шягль) къ Казани взяши съ двора по человеку да по двѣ гривенки зелья, и имъ даши съ двора по человеку да по двѣ гривенки зелья даши немочно: и Государь ихъ пожаловалъ, съ двора по человеку да и зелья имаши съ нихъ не велѣлъ, а велѣлъ имъ Государь гоповишия подѣ Казань своими головами; а съ ними было наряду у всякаго человека по пищали по ручной, да по 12 гривенокъ безменныхъ зелья, да по 12 гривенокъ свинцу на ядра. И бояре и намѣспники, и дворецкой, и дѣяки приговорили, что съ пищальниковъ съ Ноугородцкихъ съ казенныхъ со всѣхъ конныхъ людей и зелей и ядеръ не имаши.“ (Ак. Ар. Экс. Т. I. N 205).

ніемъ *стрѣльцовъ*, копорыхъ образованіе опносятъ къ 1550 году. Не желая принуждать дворянъ къ этому новому роду службы, а можешъ бытъ по своему недовѣрчивому характеру, имѣя въ виду усилишь себя новымъ классомъ рашниковъ, набранныхъ изъ другихъ сословій, онъ приказалъ для эшаго рода службы набирашъ вольныхъ людей изъ жишелей городовъ и уѣздовъ, копорые еще не были въ шягль, и слѣдовашельно не доспавляли прямыхъ выгодъ Государшвенной казнѣ (101).

Спръльцы, вѣрояшно, съ самаго начала своего учрежденія не всѣ были пѣшіе; ибо Паерле уже въ 1606 году 11го Маія видѣлъ въ Москвѣ 2000 конныхъ *стрѣльцовъ въ красныхъ суконныхъ кафтанахъ съ бѣлою на груди перевязью, съ луками и стрѣлами на одной сторонѣ и съ ружьями привязанными къ сѣдлу на другой*; а въ 1634 году при сдачѣ Шейнымъ Русскаго лагеря подъ Смоленскомъ сказано: *И стрѣльцовъ мертвыхъ и побитыхъ пистолеты, саадаки, самопалы и сабли въ таборѣ оставити мають*; (102) гдѣ саадаки прямо указываюшъ на конныхъ воиновъ. Сверхъ того въ Царс. грамошѣ 1650 года, упоминаешся о лошадяхъ взашныхъ въ Новго-

(101) Паказъ Михаилу Кольцову 1626 года. „А прибираши ему спръльцовъ опъ опцовъ дѣшей, и опъ брашши брашью, и опъ дядъ племянниковъ, изъ гулящихъ людей, въ копорыхъ бы воровспва нечаяшъ; а крѣпосшныхъ боярскихъ и шяглыхъ посадскихъ людей и съ пашни крешьянъ въ спръльцы опшюдь не прибираши.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 167).

(102) (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 246).

родъ подь стрѣльцовъ. Да и теперь еще хранился въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ старинное знамя, на которомъ имѣется надпись: *лѣта 7203 (1694) Сентяря въ 2 сіе покорное знамя 3 го полку Астраханскихъ конныхъ стрѣльцовъ.* Вооруженіе пѣшихъ стрѣльцовъ составляли мушкетеры (а прежде пищали), бердыши и сабли, а у первыхъ сошенъ, которыя назывались копейщиками, копыя и мечи. — Разные полки стрѣльцовъ отличались другъ отъ друга цвѣшомъ одежды обуви (103). Одежда ихъ походила на феразь съ опложеннымъ назадъ ворошн-

(103) Мейербергъ, бывший Австрійскимъ посланникомъ въ 1661 и 1662 годахъ пишетъ: „Посланники были встрѣчены на берегу рѣки Великой, шремя спами всадниковъ, и привѣщивованы отъ имени Великаго Князя; а по прибытіи въ самый городъ приспавленъ былъ къ нимъ почешный карауль изъ 50 стрѣльцовъ, въ алое сукно одѣтыхъ.“ А въ разказѣ Кемпфера на стр. 335 написано: „по всей Дворцовой площади отъ большихъ Спаскихъ ворошъ, гдѣ находящяся бѣвые часы, до Императорской Аудиенць-Залы, поставлены были съ обѣихъ сторонъ стрѣльцы. Оружіе ихъ состояло изъ *ружья*, коимъ они отдавали честь, *бердыша*, имѣющаго надъ полу-луниа, вошкнушаго предъ каждымъ въ землю, и сабли съ боку привѣщенной. Кафшаны ихъ были довольно нарядны, у одного полка изъ свѣтлозеленаго, а у другаго изъ темнозеленаго сукна, зашегнушыя по Рускому обычаю, на груди золошыми снурками, длиною въ одну четвершь.“ — А Шведскій посланникъ Пальмквистъ, пріѣзжавшій въ Москву, въ 1674 году, описываетъ цвѣшь шапки, плашья и сапоговъ, каждаго Московскаго стрѣлецкаго полка, какъ это можно видѣшь въ Историческомъ описаніи одежды и вооруженія Рускихъ войскъ, изданномъ въ 1841 году.

комъ, на головѣ они имѣли сперва желѣзныя, а потомъ мѣховыя шапки. —

Спрѣльцы обязывались службою лично и съ семействами (104), и считались на службѣ безсмынно до конца жизни, или до шѣхъ поръ, пока получашь опсравку понесноспособности, ш. е. по спаросни или по болѣзни. Опсравныхъ же или опсылами въ Монастыри на прокормленіе (105), или опсавляли ихъ въ своихъ семействахъ, впрочемъ съ полученіемъ содержанія опъ Монастырей.

(104) Такъ въ Цар. Грамошѣ Псковскимъ воеводамъ Мезецкому и Юшкову 1632 года, чшобы они для прибавки 500 спрѣльцовъ къ прежней тысячѣ споящей въ Псковѣ прямо писали въ службу спрѣлецкихъ дѣшей и племянниковъ, не спрашивая на шо ихъ согласія. „И какъ къ вамъ ся наша грамоша придетъ, и выѣ переписавъ у Псковскихъ спрѣльцовъ дѣшей, и брашыю, и племянниковъ и подсуздниковъ, и захребешниковъ, кошорые бѣ были молоды и добры и въ нашу службу поспѣли, а переписавъ ихъ пересмошрѣли всѣхъ на лицо, да кошорые добры и въ нашу службу поспѣли, и вы бы ихъ написали во Псковѣ въ спрѣльцы, къ спарымъ Псковскимъ спрѣльцомъ.“ (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 199.) (*).

(105) Челобитная Монастырей 1684 года. „По указу Царя Θεодора Алексѣевича, на Монастырскія вошчины наложено опсравныхъ спрѣльцовъ, на кресшьянскіе и на бобыльскіе на 50 дворовъ по человѣку, и велѣно имъ давашь изъ Монастырскія казны, по вся годы, денегъ по 1 рублю по 30 алшынь человѣку, да хлѣбныхъ запасовъ по 6 чепи слишкомъ, и соль... Да

(*) А въ Цар. Указѣ 1683 года прямо сказано: „А дѣшей ихъ переписать въ каковы они лѣта, и бышь до совершенныхъ лѣтъ у опцовъ своихъ, а въ Спрѣлецкомъ Приказѣ ихъ въ спискахъ погодно лѣтами обновляшь, и шого памяновать, и какъ они будутъ въ совершенныхъ лѣтахъ, или прилучишя служба и ихъ въ шо время приверстать въ полки.“ (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 280).

Спрѣльцы въ мирное время соспавляли гарнизоны въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, особенно пограничныхъ, и опсправляли разныя полицейскія должности высльмщиковъ (106), приспавовъ, шаможенныхъ караульныхъ и другія; сверхъ того Московскіе спрѣльцы учаспвовали въ церемоніяхъ при вспрѣчѣ иноспранныхъ пословъ. А вовемя войны спрѣльцы присоединялись къ прочему войску, для поддержанія конницы и для осады городовъ. —

Спрѣльцамъ были даны разныя преимущеспва. Каждый получалъ опъ казны особую землю и выспроенный казною домъ, гдѣ онъ жилъ съ своимъ семейспвомъ и могъ занимать разныи промыслами (107). Онъ былъ свободенъ опъ всѣхъ подашей и

въ прошломъ же Государи, во 191 году, по вашему жѣ Великихъ Государей милоспивому указу, велѣно имъ опспавнымъ спрѣльцамъ жиши въ монастырѣхъ и всякую работу работашъ, а кормишь и поишь брапскою пищею; и въ нынѣшнемъ во 192 году велѣно имъ шѣ денги и хлѣбные запасы даватъ изъ Монаспырей на Москвѣ, а имъ опспавнымъ спрѣльцомъ жишь въ домѣхъ своихъ. (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 183).

(106) Памяшь спрѣльцу Ореокъ Иванову 1650 года „и спрѣльцу Ореокъ Иванову, прѣхавъ въ Обонежскую пашину, въ Нагорную половину, дворянъ, и дѣпей Боярскихъ и новѣковъ и недорослей, всѣхъ безъ выбору до одного человекъ выслать на Государеву службу въ Великій Новгородъ.“ — Царекая Грамота на Бѣлоозеро 1658 года. „А въ Бѣлозерскій уѣздъ послашь приспавовъ, и пушкарей, разсылчиковъ и спрѣльцовъ, сколько человекъ пригоже, и велѣшь бѣглыхъ солдатъ и драгуновъ сыскивать.“ (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 45 106).

(107) Наказъ Михаилу Колцову 1626 года. „Да емужъ переписати въ Чебоксарѣхъ Спрѣлецкіе дворы, ко-

службе, копорымъ подлежали городскіе жишели, выключая пѣхъ случаевъ, когда онъ порговаль на сумму выше пятидесяти рублей, (что на наши деньги соснавитъ до 600 рублей), да и въ то время у него брались только подаши по порговль, всѣ же прочіе городскіе службы и розмешы на него не просширались (108). Сверхъ того спрѣль-

порые спавлены Государевыми казенными денгами, и вельши въ пѣхъ дворѣхъ жиши пѣмъ же спрѣльцомъ, копорые въ нихъ нынѣ живутъ; а пущые дворы опдаваши жиши новоприборнымъ спрѣльцомъ, копорыхъ прибрашь на порозжіе мѣсна.“ А данную имъ онъ казны землю спрѣльцы обязаны были обработывашъ, такъ значися въ Царскомъ наказѣ Споднику Князю Волконскому 1675 года: „Да емужь Князю Федору беречи того на крѣнко, чтобы въ Бѣльгородѣ спрѣльцы и казаки указныя свои земли пахали и хлѣбъ сѣяли. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N. 206).

(108) Цар. Грам. въ Повгородѣ 1648 года. „А козакомъ и пушкаремъ и спрѣльцомъ, копорые поргуюнть большими порги, по 500 и по 600 рублевъ и больши и по спу и по 50 рублевъ, и выбъ пѣмъ вельли быши въ посадѣ въ службѣ и въ шыгль съ посадскими людьми вмѣснѣ; а копорые въ посадѣ жишъ непохошашъ а поргуюнть многими повары до сина рублевъ и больши, и до 50 рублевъ и пѣмъ вельли служишъ безъ нашего денежнаго жалованья; а копорые поргуюнть менши 50 рублевъ, и выбъ пѣмъ вельли служишъ съ денежнымъ жалованьемъ безъ хлѣбнаго жалованья, а пошцины имъ съ своихъ промысловъ плашишь сполна, какъ и порговые люди плашишь.“ Въ наказной же памяши 1649 года сказано: „А копорые спрѣльцы всякими порговыми промыслами промышляюнть и въ лавкахъ сидашъ, и пѣмъ спрѣльцомъ съ порговъ своихъ промысловъ плашишь шаможенныя пошцины, а съ лавокъ оброкъ; а съ посадскими людьми шыгла имъ не

цы получали денежное жалованье, на одежду, и хлебный провиантъ, а въ случаѣ войны подводы или деньги на подъемъ (109). Все это дѣлало стрѣльцкую службу очень легкою для бѣдныхъ жителей городовъ и селъ, угнетенныхъ большими налогами; и въ охотникахъ записывавшся въ стрѣльцы никогда небыло недоспашку (110), и стрѣльцкіе головы или начальники не иначе принимали охотниковъ, какъ за кругового порукою сшарыхъ добрыхъ стрѣльцовъ, которые за нихъ ручались въ службѣ и побѣгѣ (111).

плашишь и служебъ не служишь.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. NN 24 и 36).

(109) Цар. Жалованная Грамота 1682 года. „Да имъ же для нашихъ Великихъ Государей данныхъ полковыхъ и городовыхъ служебъ, давань нашего Великихъ государей жалованья на подъемъ къ прежнимъ подъемнымъ денгамъ въ прибавки, по рублю человѣку.“ (Ак. Ар. Экс. Т. IV N 271).

(110) Наказная памянь Кольчеву 1649 года. „А копорыхъ Московскихъ и городовыхъ посадскихъ людей дѣши опходили онъ шяглыхъ людей и писались въ стрѣльцкую службу, а у ошца шолько одинъ сынъ или два, и шѣхъ имашъ въ шягло; а будешъ у ошца при сына, а прешей написанъ въ стрѣльцы, и прешяго сына неимашъ, быишь ему въ стрѣльцахъ.“ (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 36).

(111) Цар. Гр. Псков. 1632 года. „А какъ вольные охоче люди учнушь въ стрѣльцы пишашся, и выбъ велѣли по нихъ имашъ крѣкія поруки съ записми, шаковыжъ, каковы иманы и по сшарыхъ Псковскихъ стрѣльцахъ, чпо имъ наша служба служизишь и намъ не измѣнишь, и къ воровшву ни къ копорому не пишашъ. (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 199).

Жалованье спрѣльцы получали по разнымъ городамъ разное. Такъ во Псковѣ Спрѣлецкимъ пятидесятиникамъ давалось по 4 руб. и по семи чепвершей ржи, десятиникамъ по 3 рубли съ полпиною, и по 6 чепвершей ржи, да по сполькужъ овса (112). Во Гдовѣ сошники получали по 10 рублей, пятидесятники по 2 рубли съ полпиною и по 7 чепвершей ржи, десятиники по 2 рубля съ чепвершью и по 6 чепвершей съ осминою ржи, рядовые по два рубли и по 6 чепвершей ржи и по сполькужъ овса, а съ 1623 года имъ прибавлено по рублю на челоуѣка (113); въ иныхъ городахъ рядовые спрѣльцы получали по 4 руб., въ иныхъ по 5 ти и по 12 чепвершей ржи; а по новому положенію, изданному Царемъ Осодоромъ Алексѣевичемъ въ 1681 г. рядовые Московскіе спрѣльцы спали получашъ по 6 руб. на челоуѣка въ годъ (114).

Спрѣльцы раздѣлялись на *Московскихъ* и *городовыхъ*. Московскіе спрѣльцы передъ городовыми имѣли большія преимущества, какъ по окладамъ, такъ и по службѣ. Это можно видѣть изъ Царской грамоты 1683 года, гдѣ Московскихъ спрѣльцовъ высланныхъ за мятежъ въ Сѣверскіе города велено было считашъ въ Московской службѣ, и выдавашъ по двѣ чепверши съ осминою ржи и по сполькужъ

(112) Тамъ же.

(113) Ак. Ар. Экс. Т. III. N 148.

(114) Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 250.

овса на человѣка въ мѣсяць (115). Московскимъ спрѣльцамъ ввѣрялось охраненіе Царскаго дворца и кремлевскихъ спѣнь, за что они вовемя карауловъ получали деньги и пищу изъ Царскаго дворца, какъ видно изъ именнаго указа спрѣлецкому Полковнику Грибоѣдову въ 1682 году (116).

Въ Москвѣ прежде находилось по 12 Спрѣлецкихъ полковъ или приказовъ; въ 1672 году Царь Алексѣй Михайловичъ прибавилъ еще нѣсколько полковъ; въ 1683 году было 19 полковъ, а Шведскій Посланникъ Пальмквисенъ въ 1674 году видѣлъ въ Москвѣ 14 спрѣлецкихъ Московскихъ полковъ. Московскіе полки счислялись по номерамъ: 1 й, 2 й, 3 й и шакъ далѣе. Пovyшеніе въ номеръ счислялось на-

(115) Цар. Указъ 1683 года. „И имъ спрѣльцомъ (Московскимъ) сказахъ, что указали они Великіе Государи быхъ имъ въ шѣхъ городѣхъ на вѣчномъ жишѣ; а пожаловали ихъ они Великіе Государи, велѣли имъ быхъ въ Московскихъ Спрѣльцахъ по прежнему, и быхъ у нихъ полковникомъ и подполковникомъ и капитаномъ прошивъ Московскихъ же полковъ, и ничѣмъ ихъ ошъ Московскихъ спрѣльцовъ опличашъ не велѣли и свое Великихъ Государей денежное и хлѣбное жалованье давахъ имъ сполна безо всякихъ вычетовъ и недодачи, и полковые и осадныя службы служихъ имъ съ Московскими полками поочереды, причемъ имъ ошъ Московскихъ полковъ ошмѣннымъ и униженнымъ быхъ не велѣли. (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 280).

(116) Именный Цар. Указъ Грибоѣдову 1682 года. „Да шы же споя на спѣнныхъ караулахъ, ималъ на нихъ спрѣльцовъ государева жалованья, что имъ на шопѣ спѣнной карауль даюшся денги и запасы съ дворцовъ, и шо ималъ себѣ а имъ спрѣльцомъ не давалъ.“ (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 284).

градою заслугамъ. Такъ въ 1683 году полки Циклера, Воейкова, Жукова и Морева за вѣрноснѣ, оказавшую во время мяшежа прочихъ Московскихъ спрѣльцовъ, были новышнены въ своихъ померахъ, и полку Морева вельно бысть пятымъ полкомъ, и въ росписи въ Спрѣлецкомъ приказѣ написанъ его подъ Пешровымъ полкомъ Борисова, причемъ полкъ Нармацкаго сдѣлался шестымъ, Аспафьева седьмымъ, а Деменшьева восьмымъ (117), а въ описаніи Пальмквисина полкъ Нармацкаго спойнѣ двенадцатымъ.“ —

Московскіе спрѣльцы правили Московскую службу понедельно (118), а на службахъ въ городахъ,

(117) Ак. Ар. Эк. Т. IV. 1-е Память Окольничему Аршамону Сергѣевичу Машвѣеву 1672 года о сборѣ денегъ на жалованье новоучрежденнымъ Московскимъ спрѣльцамъ. N 189. 2-е Докладная выписка 1683 года, гдѣ показано, чинобы въ Москвѣ было только 12 указныхъ спрѣлецкихъ полковъ. N 280.

(118) Въ той же выпискѣ N 280 „Сказашъ чешыремъ полкомъ, чино имъ бысть всегда на Москвѣ безъ съвзду, и на службы ихъ не высылашъ, и шою своею Великихъ Государей милоснѣю они Великіе Государи пожаловали спрѣльцовъ спременныхъ Иванова полку Циклера, Семенова полку Воейкова, Дмипріева полку Жукова, Иванова полку Морева: и для шого Иванову полку Морева указали бысть пятымъ полкомъ, и въ росписи въ Спрѣлецкомъ приказѣ написанъ его подъ Пешровымъ полкомъ Борисова, Андрееву полку Нармацкаго бысть шестымъ, Родионову полку Оспафьева седьмымъ, Борисову полку Деменшьева бысть осмымъ полкомъ.“

(119) Именный Цар. Указъ 1682. „И съ спѣнныхъ и съ прибылыхъ карауловъ, и изъ *недельныхъ* и въ слободахъ съвзжихъ избѣ, ихъ спрѣльцовъ въ спускъ по

сперва посылались на два года, а съ 1682 года они выпросили у правительсва, чшобы Городовая служба Московскихъ спрѣльцовъ не продолжалась болѣе года, выключая случаевъ (120). Въ началѣ царствованія Іоанна и Петра Алексѣевичей Московскіе спрѣльцы сшали называшься *Надворною пѣхотою*. Такъ встрѣчается въ челобитной Московскихъ спрѣльцовъ 1682 года Іюля 6 дня: „а на вашихъ Государевыхъ жившыхъ дворѣхъ въ цѣловальникахъ были не изъ нашихъ Московскихъ полковъ *надворныхъ пѣхоты* людямъ.“

Какъ Московскіе, такъ и городовые спрѣльцы дѣлились на полки, сотни, пятидесятни и десятни, сверхъ шого самые полки дѣлились на *стремящие* и *нестремянные*. Спремянными назывались шѣ изъ нихъ, которыхъ обязаность была сопровождать Царя или Царицу, *быть при стремѣ* (121). Спрѣлец-

30 и по 40 человекъ и больши спускаль, а за шималъ шы съ человекъ по 4 и по 5 алшинъ и по двѣ гривны и больши, а съ *недпальныхъ* по 10 алшинъ и по чепыре гривны и по полшинъ, и шѣми денгами корысшовался.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 254).

(120) Цар. Гр. 1682 г. Іюня 6. „Да мыже Великіе Государи указали, впредь на нашихъ Великихъ Государей службахъ, въ полкѣхъ и въ городѣхъ, съ бояры нашими и воеводы, были имъ *Надворной пѣхотѣ* и солдашомъ по очереди съ полками, безъ выписокъ, и служинъ имъ въ городѣхъ погодно, опричь нужды и непріятельскаго нашествія, а въ Астрахани были по прежнему по два года, пошому чшо ша служба дальная и въ годъ перемѣняшься неможно. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 255).

(121) Царшв. Алексѣя Мих. описаніе Кожикина: „А изъ шѣхъ приказовъ одинъ приказъ выборной первой,

кіе полки числомъ были не равны, иные имѣли до 1200 человекъ, иные менѣе тысячи. Въ каждомъ полку были свои знамена (полковничье и нѣсколько брашескихъ), свои барабаны и свои полковыя пушки, при которыхъ находились пушкарѣ не изъ спрѣльцовъ, на полкъ кажеся было по 5 или пушекъ (122).

Число всѣхъ Московскихъ спрѣлецкихъ полковъ было неопредѣленно. Такъ при Царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ въ 1681 году всѣхъ спрѣльцовъ, состоящихъ на Государевой службѣ, было 20,000 человекъ (123). Въ царствованіе Іоанна и Петра Алек-

словенъ спремянной, пошому что бываешъ всегда съ Царемъ и съ Царицею во всякихъ походахъ для обереганья.“ Впрочемъ въ послѣдшвиіи мы уже видимъ нѣсколько спремянныхъ полковъ; шаковы: Пикинина, Циклера, Воейкова, Жукова, и Морева.

(122) Цар. Гр. 1682 года. „А впредь надворные пѣхоты и въ солдацкихъ полкахъ пушечные спанки и колеса оковывашъ и знамена и барабаны и всякое полковое строенье дѣлашъ изъ Спрѣлецкаго приказа нашею Велик. Государей денежною казною.... Да у нихъ же въ полкѣхъ, на нашихъ Великихъ Государей службахъ быши у пушекъ пушкаремъ по прежнему, а имъ Надворной пѣхотѣ у шого дѣла не бышъ. (Ак. Ар. Экс. Т. IV. N 255).

(123) Выписка изъ окладныхъ книгъ 1681 года. „Да въ лисшу, каковъ дань изъ Спрѣлецкаго Приказу, написано: Великого Государя жалованья Москов. Приказовъ спольникомъ, и полковникомъ, и подполковникомъ, и капишаномъ дань въ годъ доведешя 4827 рублевъ; да наличнымъ спрѣльцомъ, которые нынѣ на Москвѣ, и на государевыхъ службахъ, 20,000 человекомъ, 102,400 рублевъ; обоего спольникомъ, и полковникомъ, и подполковникомъ, и капишаномъ и наличнымъ спрѣльцомъ, дань въ годъ доведешя 107,227 р. (Ак. Арх. Экс. Т. IV. N 250).

сьевичей въ 1683 году упоминаешся о 28 полкахъ, въ копорыхъ счисалось 19000 человекъ спрьльцовъ (124).

Солдаты въ Рускомъ войскѣ получили первоначальное успройснво опгъ иноземныхъ наемниковъ, и съ начала сосполяли кажеснся изъ однихъ иноземцевъ; шакъ эшо можно нѣкопорымъ образомъ заключапшь изъ опшиски Пепра Данкова о соспояннн Углича въ 1617 году. „И на Угличѣ Государь рапныхъ людей, дворянъ, и дѣпей боярскихъ, и иноземцевъ, нпшгъ, всѣ посланы на швои Государевы службы (125).“ Впрочемъ сдѣсь эшо очень не ясно, и несльзя знаншь, уоминаемые въ опшискѣ иноземцы принадлежали ли къ солдапскимъ полкамъ, или къ Рейпарскимъ. Или вопгъ еще намекъ объ иноземной рапи въ Царскомъ наказѣ Князю Сонцеву - Засѣкину 1629 года. „И онибъ сказывали, что въ Переславлѣ и во всѣхъ Резанскихъ и Украинскихъ городѣхъ споянпгъ бояре и воеводы многіе со многими людьми и Липва и Нѣмцы и Тапаровя Казанскіе, и Свіажскіе и Мещерскіе, и всѣхъ понизовыхъ

(124) Докладная выписка 1683 года. „И съ шѣмъ на Москвѣ будешъ 12 полковъ, да на службахъ нынѣ же полки: въ Кіевѣ прежнихъ шри, да вновь вельно быпшь шремъ, въ Черниговѣ полкъ, въ Башуринѣ и въ Переславлѣ вельно быпшь по полку же, во Брянску, въ Смоленску, на Лукахъ, въ Аспрахани, на Царицынѣ по полку, и шого 14 полковъ; да выписныхъ во Псковѣ, въ Мензелинску по полку, всего и съ выписными, въ 28 полкѣхъ 19,000 человекъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 280).

(125) Ак. Ар. Экс. Т. III. N 88.

городовъ многіе спръльцы и Козаки, съ вогнегнымъ боемъ (126).“ Вопгь пемныя свѣдѣнія о иноземныхъ рапныхъ людяхъ, соспавившихъ въ послѣдспвіи особые спрои въ Рускомъ войскѣ. Такъ продолжалось до начала войны съ Поляками въ 1632 году. Первое ясное извѣспіе о солдапскихъ полкахъ вспрѣчаешся въ Царскомъ наказѣ боярину и воеводѣ Шеину, опправленшому подѣ Смоленскѣ; гдѣ съ иноземными солдапами, вдругъ являющся и цѣлые полки Русскихъ солдапъ, обученныхъ въ Москвѣ Нѣмецкому спроу (127). Нѣмецкіе или вообще иноземные солдапы, а почно шакже и Рускіе получали одинаковое жалованье съ драгунами по 3 руб. человѣку на плашье и поденнаго корму иноземцамъ и дѣшямъ боярскимъ по 8 денегъ, а прочимъ вольнымъ людямъ по 7 денегъ на человѣка (128). Го-

(126) Ак. Ар. Экс. Т. III. N 187.

(127) „А съ ними наемные многіе Нѣмецкіе люди, капитаны и ропмиспры и солдапы пѣшіе люди; да съ нимижъ бышь съ Нѣмецкими полковники и капитаны, Рускимъ людямъ, дѣшемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людямъ, копорые написаны къ рапному ученю въ солдапы, пѣшимъ же людямъ.“ (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 206).

(128) Цар. Гр. Углицкому Воеводѣ Собакину 1639 года. „А нашего жалованья велѣльбы имъ сказывашь всѣмъ: на плашье по три рубли человѣку, да поденнаго корму дѣшемъ боярскимъ и иноземцемъ, копорые спанушь записывашься въ солдапскую службу по 8 денегъ, а копорые въ салдапскую службу напишущся всякіе волные охочіе люди, не изъ дѣшей боярскихъ и не изъ иноземцевъ, и пѣмъ всѣмъ по 7 денегъ на день человѣку. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 287).

сударево жалованье солдатамъ Иноземнымъ и Рускимъ выдавалось помѣсячно поочно также, какъ и кормовыя денги (129).

Наборъ въ солданы, такъ какъ и въ драгуны производился, кромѣ иноземцовъ, изъ боярскихъ дѣшей, Новокрещеновъ и Ташарь, изъ брашневъ и племянниковъ спрѣлецкихъ и казачьихъ и всякихъ вольныхъ охочихъ людей, которые не въ службѣ, не имбюшъ ни помѣшьева, ни вошчинъ, не въ шагль и не въ Холопшвѣ (130).

Оружіе у солдатъ было казенное (131); оно состояло изъ мушкетовъ, пикъ, шагль и бер-

(129) Цар. Наказъ Пропопову 1632 года. „А которые мѣсяцы полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Пѣмецкимъ солдашомъ, государево жалованье и кормовыя денги давати и Василью Пропопову да Дьяку Тимофею Щелину, дана имъ подъ симъ наказомъ роспись за дьячьею приписью.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 208).

(130) Цар. Гр. Собакину 1639 года. „Указали есмя прибраши въ солдашскую службу дѣшей боярскихъ, и иноземцевъ, и Новокрещеновъ, и Ташарь, которые неверсшаны и не въ службѣ и за которыми прожишочныхъ помѣшій и вошчинъ нѣтъ; также и спрѣлецкихъ и казачьихъ и всякихъ чиновъ людей дѣшей, и брашню и племянниковъ, которые не въ службѣ и не въ шагль, и не на пашнѣ, и въ холопѣхъ ни у кого не служатъ, всякихъ охочихъ вольныхъ людей.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 287).

(131) Въ той же Грамошѣ. „А мушкетши и всякую рашную сбрую солдашомъ, по нашему указу дадушъ изъ нашея казны.“

дышей; солдашы также носили лапы (132), и какъ иноземцы, такъ и Рускіе должны были принять Нѣмецкій строй и Нѣмецкое ученье (133).

Солдашы, какъ и сирѣльцы дѣлились на полки, кошорые носили имена своихъ начальниковъ; начальниками у солдашъ были не одни иноземцы, но и Рускіе; такъ въ 1682 году въ числѣ мяшежниковъ вмѣстѣ съ сирѣльцами былъ выборный солдашскій полкъ Жданова. Каждый полкъ имѣлъ свои знамена, свои барабаны и пушки (134).

Солдашскіе полки при самомъ началѣ своемъ, какъ мы уже видѣли въ Царскомъ наказѣ Шениу, дѣлились на *Нѣмецкіе* и *Рускіе*, а потомъ при большемъ успроисивѣ, когда ихъ стали приравливать къ сирѣльцамъ, уже явились полки *Московскіе городовые* и *выборные* (135). Сколько всѣхъ солдашскихъ полковъ

(132) Договоръ Шеина съ Поляками. 1634 года. „Салдашовъ всѣхъ убишыхъ мершвыхъ мушкешы, пики, лапы и шпаги въ Таборѣ оставиши маюшь. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 246.).

(133) Цар. Наказъ Шениу 1632 года. „А Нѣмецкимъ наемнымъ людемъ и кошорые пѣшіе Рускіе люди въ ученье, и пѣ списки гошовы у нихъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 207).

(134) Цар. Гр. 1682 года. „А впредь въ солдашскихъ полкахъ пушечные спанки и колеса оковывашь, знамены и барабаны всякое полковое спроенье, дѣлашь нашею Великихъ Государей денежною казною. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 255).

(135) Богомольная Царская Грамота 1689 года. „И пѣхошныхъ выборныхъ салдашскихъ полковъ генералы, и Московскихъ салдашскихъ полковъ полковники съ своими полки бились съ пѣмъ поганшвомъ мужеспешно и храбро. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 300).

было въ Рускомъ войскѣ, не извѣстно; впрочемъ уже при самомъ началѣ мы видимъ въ лагерь подѣ Смоленскомъ въ 1632 году 6-ть полковъ Рускихъ и 4 Нѣмецкихъ (136).

Каждый солдашскій полкъ состоялъ изъ мушкетеровъ и пикиперовъ или копейщиковъ. Копейщики составляли лучшія роты въ полку, что-то въ родѣ нынѣшнихъ гренадерскихъ ротъ, и получали большее жалованье. Мушкетеры имѣли оружіемъ своимъ сабли или шпаги и мушкетъ съ подшокомъ, а у копейщиковъ были шпаги и копья длиною слишкомъ въ двѣ сажени, также они носили желѣзныя шапки и лапы. Вошъ какъ говорится о мушкетерахъ и копейщикахъ въ воинскомъ уставѣ, сочиненномъ еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, о изданномъ въ 1647 году подѣ заглавіемъ: *Ученіе и хитрость раннаго строеня пѣхотныхъ людей*. „А прямому мушкетеру доведется пулькою по восьми въ фунтъ быти,... по всѣмъ же мушкетерскимъ угодіямъ, у которыхъ пульки по десяти на фунтъ... Плоская шпага или сабля, что бы далѣе прехъ ступеній внизъ не висѣла,... мушкетеру надобъ же шишакъ... И также надобъ у шишака у наушковъ завязки.

(136) Договоръ Шеина съ Поляками 1634 года „да съ бояриномъ и воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шенинымъ съ поварищи изъ подѣ Смоленска раннихъ людей.. Рускихъ пѣши полковъ урядниковъ, Нѣмецкихъ людей 500 человекъ, да пѣхъ полковъ Рускихъ солдашъ 2567 человекъ. да Нѣмецкихъ чепырехъ полковъ урядниковъ и солдашъ было въ Генварѣ мѣсяцѣ 2140 человекъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 246).

Разумей же и по какъ Конейщику, которому двойной плашежъ идесть, копьемъ владѣши и красно и угроже держаши. . . . Да конейщику надобно полныя ланы, только неочень бы тяжелы. . . . да конейщикамъ же подобаешъ железныя шапки имѣши, . . . о боѣ прошивъ Рейшаръ и прошивъ пѣхоны, и тогда лѣвою рукою взяши посреди копья, и копье шупьемъ за собою волочиши по землѣ, а въ правой рукѣ шнагу или иное бедренное оружіе держаши.“

Солданы жили въ Москвѣ и по городамъ въ особыхъ, слободамъ извѣстныхъ и теперь еще подъ именемъ салданскихъ; имъ давались казенные дома, гдѣ они жили съ своими семьями (137). И какъ Рускіе, такъ и наемные изъ иноземцевъ зависѣли отъ иноземнаго приказа, и отсюда получали жалованье (138). Солданъ казенный еще можно было раздѣлить на поспоянно бывшихъ въ службѣ и нанимавшихся только во время войны, и по окончаніи оной возвращавшихся въ то званіе, изъ котораго кѣно послунилъ (139).

(137) Такъ и теперь еще существующъ названія салданскихъ слободъ въ Владимирѣ, Дмитровѣ, Тулѣ и въ другихъ сипаринныхъ Рускихъ городахъ. Буцтырская въ Москвѣ.

(138) „А Швецкимъ наемнымъ людемъ списки гошовы у нихъ, а Рускихъ салдановъ списки пришлюшъ изъ Иноземнаго Приказу. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 206).

(139) „А выбираши въ салданскую службу боярскихъ дѣней копорые напередъ сего были въ салданской службѣ, а съ города въ службѣ не напасаны и помѣсній и вошчинъ за ними нѣшь.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 287).

Пѣшіе Городовые казаки были на одинаковыхъ правахъ съ конными казаками, и носили такое же оружіе; они дѣлились не на полки, а на сотни и причислялись къ войску того города, въ кошоромъ жили (140). Въ иныхъ пограничныхъ городахъ, особенно съ восточной стороны, они своею службою пѣкошорымъ образомъ замѣняли стрѣльцовъ; ибо имъ поручалась защита шамошнихъ крѣпостей (141).

Были также пѣшіе сотни у Донскихъ, Волжскихъ, Яицкихъ и Терекскихъ казаковъ: но они какъ и конные управлялись особо опгь городовыхъ своими апаманами и спарщинами, и имѣли съ конными одинаковыя права.

Къ послѣднему разряду пѣшихъ рашниковъ въ Рускомъ войскѣ принадлежали *пѣшіе даточные люди*. Они набирались на случай войны вмѣстѣ съ кон-

(140) Цар. Грам. въ Сибирь 1682 года „А въ Кузнецкомъ головѣ стрѣлецкихъ и Ташарскаго, и дѣшей Боярскихъ, и Липву и Липовскаго списку, и конныхъ казаковъ и Новокрещеновъ, и стрѣльцовъ и пѣшихъ казаковъ, и юршовыхъ служивыхъ Ташаръ, и посадскихъ и всякихъ шорговыхъ жилецкихъ людей, велѣть призывашь въ Приказной Избѣ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 272).

(141) Наказъ Князю Солнцеву — Засѣкину 1618 года. „И воеводѣ Князю Михайлу взяти въ Бѣлсѣ у Михайлы Тиханова оспрогъ, и ключи оспрожные, и нарядъ и въ Казнѣ зелье и свинецъ, и всякіе пищальные запасы и деньги, что ешь въ сборѣ, и списки дворянъ и дѣшей боярскихъ, и стрѣльцовъ и казаковъ и пушкарей и зашинщиковъ.“ (Ак. Арх. Эксп. Т. III. N 94).

ными дапочными людьми половина на половину (142), и дѣлились на сошны, имѣли своихъ головъ и употреблялись большею часію при Аршилмеріи и обозѣ вмѣсто служилцевъ (143), и по окончаніи войны обращались въ нѣгъ сословія, изъ которыхъ были взяты. Вообще ихъ права, служба и вооруженіе были такія же, какъ и у конныхъ дапочныхъ людей. Сверхъ того они употреблялись для дѣланія засѣкъ и разныхъ лагерныхъ укрѣпленій; они же спавились здѣсь и на караулы.

Кроме показанныхъ розрядовъ русскихъ пѣшихъ ратниковъ, въ нашихъ спаринныхъ войскахъ бывали вольные охочіе люди, не приписанные ни къ какому

(142) Такъ Василій Іоанновичъ Шуйскій въ 1607 году требовалъ съ Бѣлаозера съ посаду и съ Бѣлозерскаго уѣзду, съ сохи по 6 человекъ, по шри человекъ конныхъ да по шри человекъ пѣшихъ. (Ак. Ар. Эк. Т. II. N 78).

(143) Цар. Наказъ Лызлову 1633 года. „Да съ Федоромъ же Лызловымъ опущены съ Москвы въ Можаскъ головы, Тверининъ Василій Шипиловъ, Прокофей Бапановъ, Семейка Эмельяновъ, Онисимъ Семеновъ, Иванъ Исасвъ, а съ ними дапочныхъ людей пѣшихъ 554 человекъ, и списокъ шѣхъ дапочныхъ людей имъ Федору и подьячому Тихону данъ за дьячьею приписью. И Федору Лызлову, и подьячому Тихону Ушакову съ нарядомъ иди въ Можаскъ пошъчасъ, и Василью Шипилову съ товарищи съ дапочными людьми велѣнь иди съ собою вмѣстѣ за нарядомъ, и береженье къ наряду и ко всѣмъ пушечнымъ запасомъ имѣшь великое; и пушкарей, и зашинниковъ, и плешниковъ и кузнецовъ, и дапочныхъ людей по спискамъ смоприпи“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 240).

военному разряду, они обыкновенно служили изъ жалованья и имѣли своихъ сопниковъ (144).

При защитѣ городовъ воеводы иногда вооружали всѣхъ жипелей посадскихъ и уѣздныхъ, и росписывали ихъ по городу и оспрогу, по ворошамъ и башнямъ со всякими бои: съ кольями съ рогапинами, съ шопорами на длинныхъ раповищахъ, съ камнями и съ чѣмъ пришлось; дѣлили ихъ на сопни, назначали имъ начальниковъ, и высылали ихъ съ головами по спаницамъ для наблюденія за непріятелемъ (145).

(144) Цар. Грамош. 1646 года. „Въ прошломъ 154 году по нашему указу, опущены были съ весны на Донъ съ Ворожея съ Жданомъ Кондыревымъ, волные охочіе люди, съ нашимъ денежнымъ жалованьемъ, и вельно пѣмъ охочимъ людемъ быши на Дону съ Жданомъ Кондыревымъ и съ Донскими Ашаманы и козаки до нашего указу. А Жданъ Кондыревъ писалъ къ намъ съ Дону: волные де люди, копорые посланы съ нимъ на Донъ, и для посылки дано имъ наше денежное жалованье, учали съ Дону бѣгати; да съ Дону жъ бѣжали Шапцкіе и Танбовскіе новоприборные люди, съ сопники съ Оедкою Безчаспнымъ съ шоварици, и сговорясь межъ собою, поднявъ знамена, съ Дону опъ войска пошли. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 10).

(145) Цар. Наказъ Солнцеву Засѣкину 1618 года. „А посадскихъ и уѣздныхъ всякихъ людей пѣшихъ росписашъ, по городу и по оспрогу, по ворошамъ, со всякими бои и учинишъ у нихъ головъ и списки головамъ дашъ же, и мѣсна всякимъ осаднымъ людемъ указашъ, гдѣ кому въ осадное время бышъ и вельишъ головамъ совсѣми рашными людемъ въ день и въ ночь спояшъ по оспрогу безпрестани: да нарядъ по оспрогу по всѣмъ мѣсцомъ поспавиши, и пушкарей и зашпниковъ и на городъ черныхъ людей ро-

Артиллерія.

Артиллерія у насъ прежде называлась *нарядомъ*. Она при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ была довольно многочисленна; такъ при опшнупленіи Шеина опгь Смоленска въ 1634 году въ *Рускомъ таборѣ* подь Смоленскомъ было оспавлено 112 орудій; въ шомъ числѣ: двѣ пушки по 6 пудъ ядро, чешыре пушки верховыя по 4 пуда ядро; да одна пушка верховая 2 пуда ядро; 32 пищали опгь двухъ пудъ десяти гривенокъ (фуншовъ) ядро до шрехъ гривенокъ ядро долгихъ полупорныхъ съ имянами; да 73 пищали коропкихъ, опгь 4 до шрехъ гривенокъ ядро; сверхъ шого изъ подь Смоленска опшнущено съ войскомъ 12 пищалей полковыхъ. Кромъ пушекъ и пищалей въ нашей осадной артиллеріи упошреблялись такъ называсмые заряды въ шрубкахъ съ зельемъ и съ

списашъ и велѣшъ имъ бышъ у наряду безошлучно, и колья и каменя и кашки во всѣхъ боѣхъ по оспрогу изгошовишъ." Цар. Паказъ Засѣчному головѣ 1637 года. „И Якову шомчасъ собрани Рязанского уѣзду съ сель и съ деревень, которыя села и деревни опгь Красносельской засѣки за 15 вершъ и менши, и съ шѣхъ сель и съ деревень имани съ 3-хъ дворовъ по человѣку, а копорые села и деревни опгь засѣки за 25 вершъ, и съ шѣхъ сель и съ деревень взяши съ 5 дворовъ по человѣку, съ пищальми и со всякими бои и росписаши шѣхъ подымныхъ людей на засѣкѣ и по всѣмъ мѣшамъ, гдѣ пригоже спояши. А будешъ воинскіе люди объявляшя въ Рязанскомъ уѣздѣ, а къ засѣкѣ ихъ приходу не чаяшъ, и Якову ходиши на воинскихъ людей съ подымовными людьми. А спорожи и въ день и въ ночь, на засѣкѣ, и по дорогамъ и по спешкамъ держаши крѣпкія. (Ак. Ар. Эк. Т. III NN 94 и 270).

привязанными къ нимъ ядрами гривенки по чешыре ядро, а можешь бышь и больше, шакія полько были оспавлены въ Рускихъ шаборахъ подь Смоленскомъ (146). Пушечныя ядра были чишеныя, или какъ шогда называли нарядныя, и каменныя, а пищальныя ядра глухія (147).

Пушки раздблялись на *верхнія* и *верховыя* (148), а пищали были *вѣстовыя*, *зашинныя* (149), *долгія* *полупорныя* и *короткія* (150). Сверхъ шога большія пищали носили разныя имена, шакъ иная называлась *вепремъ*, иная *стрѣлою*, *волкомъ*, *Ахиллесомъ* и подоб. И шеперь еще сохранились въ Кремль огромная пищаль Единорогъ и многія другія древнія орудія, кошорыхъ подробное описаніе можно видѣшь въ 7 шептради историческаго описанія оружія и одбянія Рускихъ войскъ.

(146) Договоръ Шеина съ Поляками 1634 года. „17 зарядовъ въ шрубкахъ съ зельемъ насышаны, и ядра къ нимъ привязаны по 4 гривенки ядро.“ (Каженся эпо гранашы).

(147) Тамъ же „двѣ пушки верхнихъ да чешыре верховыхъ; (148) 6-шь ядеръ нарядныхъ, 11 ядеръ каменныхъ по шести пудъ ядро; пищаль пасынокъ ядро пудъ 15 гривенокъ, запаль разспрѣлся.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 246).

(149) Тамъ же „Двѣ пищали полупорныхъ ядро по 6 гривенокъ; 6 пищалей долгихъ, ядро по шри гривенки, 52 пищали корошки, ядро по чешыре гривенки.“ (150) Памяшь Липвинову Мосальскому 1636 года. „Въ шошь новый городъ (Тонбовъ) указаль Государь послаши пищаль вѣсповую мало-больши полупорныя, да 20 пищалей зашинныхъ. (Ак. Арх. Эк. Т. III. N 261).

Артиллерійскія орудія у насъ были мѣдныя и желѣзныя (151), иныя изъ нихъ дѣлались дома, въ Москвѣ и въ великомъ Успенгѣ, иныя привозились изъ Голландіи, копорыя и въ употребленіи были извѣстны подъ именемъ Голландскихъ (152).

Артиллерія у насъ дѣлилась: на *крѣпостную* копорая имѣлась во всѣхъ городахъ, и особенно въ пограничныхъ, гдѣ она была довольно многочисленна: такъ напримѣръ въ 1636 году въ новопоспроенномъ городѣ Тамбовѣ было 39 орудій; на *осадную*, копорая находилась при дѣйствующемъ войскѣ въ обозѣ, для осады городовъ; и *полковую*, размѣщенную по всѣмъ пѣхопнымъ полкамъ, кажешся по пяти пушекъ на полкъ. Впрочемъ такое различіе началось уже послѣ Михаила Феодоровича. Прежде же сего времени, даже и при Михаилѣ Феодоровичѣ, воеводы могли брать орудія, во время похода, изъ крѣпостей лежащихъ на дорогѣ, если это находили нужнымъ, а также и свои орудія оснавлишь въ крѣпостяхъ (153). Такъ въ 1633

(151) Цар. Грам. въ Суздаль 1639 года. „Даль въ Спаскій монастырь бояринъ нашъ Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарскій наряду, пицаль мѣденая, шесть пицалей желѣзныхъ полушорныхъ, пять пицалей полковыхъ Успенжскаго дѣла. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 291). Орудій Московскаго мастерства и теперь еще много сохранилось, извѣстнѣйшіе Московскіе липейщики были: Андрей Чеховъ, Яковъ Дубина, Харитонъ Ивановъ, Осипъ Ивановъ и другіе.

(152) Въ Таборехъ подъ Смоленскомъ было оснавлено шесть пицалей Голландскихъ. (1634 года Февраля двадцать четвертаго дня).

(153) Наказъ Бушурлину 1637 года. „А будешъ въ походъ надобно будешъ имъ нарядъ легкой и зелья и

году воеводамъ Бушурлину и Алябьеву велѣно было, если они найдутъ нужнымъ, брать въ войска легкій нарядъ и зелье и всякіе пушечные запасы и пушкарей въ Сѣверскихъ городахъ. Впрочемъ о полковыхъ орудіяхъ уже ясно говорится въ договорѣ Шеина съ Поляками въ 1634 году, и въ Цар. Грамотѣ въ Суздаль 1639 года, гдѣ упоминается о пяти полковыхъ пищаляхъ, пожерщвованныхъ Княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ Спасо-Ефиміевскому монастырю.

Служилыми при орудіяхъ были пушкарѣ, запищники, плошники и кузнецы (154), а конномъ и гранашчики (155). Каждый изъ этихъ разрядовъ занималъ свою должность при нарядѣ. Они имѣли

свинець, и Фодору и Григорью нарядъ легкой и къ наряду пушкарей и зелья и свинець и всякіе пушечные запасы, и подѣ нарядъ и подѣ зелья и подѣ свинець подводы имашъ въ городѣхъ у воеводѣ, а Государевъ указъ о помѣ въ Сѣверскіе города къ воеводамъ посланъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 220).

(154) Цар. Наказъ Арбузову и Косцюрину 1632 года. „И приняши имъ въ Пушкарскомъ приказѣ нарядъ, и къ тому наряду зелье, и свинець и ядра, и всякіе пушечные запасы и пушкарей и кузнецовъ: а сколько какого наряду и зелья, и свинцу и ядеръ, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и пушкарей, и кузнецовъ, и плошниковъ въ походѣ были, и имъ дана подѣ симъ наказомъ роспись за дьячьею приписью. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 205).

(155) Сказка, поданная спрѣльцами въ 1682 году Сентября 25. „191 года Сентября въ 25 день Великихъ Государей Московской надворной пѣхоты пятидесятники и десятники, и рядовые и выборныхъ солдатскихъ всѣхъ полковъ, и пушкарѣ, и гранашчики и ворошники, и ямщики сказали: (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 261).

своихъ головъ, и сопниковъ; служба эта была пожизненною и переходила опъ опцевъ къ дѣшямъ, въ нсе поступали по началу вольные не шяглые люди изъ всѣхъ сословій (156).

Въ мирное время пушкарѣ и записчики опправляли разныя крѣпосныя и гарнизонныя службы (157). Къ нимъ по этой часпи причислялись ворошники, служившіе собственно караульными въ крѣпостяхъ и никогда не участвовавшіе въ походахъ. Всѣ эти классы крѣпостнаго войска получали опъ казны хлѣбное жалованье (158), имѣли въ городахъ свои дома, гдѣ жили съ семействами и занимались торговлею и другими промыслами, при чемъ давались имъ пѣкопорыя льготы (159).

(156) Наказная памяшь Колычеву 1649 года. „А кошорые Московскіе и городовые посадскіе люди были въ посадскомъ шяглѣ и спали въ пушкарѣ и записчики, и въ ворошники и въ кузнецы, и въ иные во всякіе чины, и шѣхъ по сыску всѣхъ имашь въ шягло. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 36).

(157) Памяшь окольникему Князю Липвинову Мосальскому 1636 года. „А на жишь указаль Государь въ шопъ новый городъ (Тамбовъ), къ наряду послаши пушкарей изъ Арзамасу 10 человекъ, да изъ Касимова, да изъ Шацкого, да изъ Переславля Резанскаго десяшь же человекъ, или въ кошоромъ городѣ пушкарей больши, лучшихъ людей.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 264).

(158) Цар. Грам. въ Великій Новгородъ 1662 года. „И изъ шого сборного хлѣба дашь Новгородскимъ и Новгородскихъ пригородовъ сирѣльцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ и ворошникомъ, и иныхъ чиновъ людемъ, кошорымъ прежь сего хлѣбное жалованье или деньги за хлѣбъ даваны.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 133).

(159) Наказная памяшь Колычеву 1649 года. „А кошорые иныхъ чиновъ служилые люди, пушкарѣ, и за-

Всѣ Аршиллерійскіе и крѣпосные служилые люди жили въ особыхъ слободахъ, копорымъ названія въ Москвѣ и теперь еще цѣлы, и указываютъ на мѣста, гдѣ были размѣщены эти различные отдѣлы крѣпоснаго войска. Таковы урочища: Кузнецкій мостъ между Лубянкой и Песковкой не подалеку отъ прежде бывшаго Пушкинскаго двора, Кузнецкая слобода за Москвой рѣкой; Пушкинскія слободы между бѣлымъ и землянымъ городомъ, подъ гору отъ Срѣтенки, если ѣхать изъ Кремля, на лѣвой рукѣ; Площническія слободы близъ Смоленскаго рынка на лѣво отъ Арбатской улицы; Гранатный переулокъ направо отъ Никинскихъ воротъ за Тверскимъ Бульваромъ; Воробьевскія слободы между Тверской и малой Дамитовкой и далѣе къ земляному городу.

Аршиллерія кромѣ крѣпосной и полковой преимущественно находилась въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ; крѣпосная же аршиллерія расположена была по крѣпостямъ; а полковая въ полкахъ при сѣзжихъ избахъ. Аршиллерійскія орудія и весь снарядъ въ военное время возили на посонныхъ лошадяхъ (160); ш. е. на обывательскихъ подводахъ, копорыя на случай войны брались съ сохъ вмѣстѣ съ другими повинностями; а иногда на наемныхъ.

пшинники, и воробьевники, и казенные площники, и кузнецы, сидѣть въ лавкахъ и всякими торговыми промыслами промышляющъ, и имъ съ торговъ своихъ промысловъ пошому жъ платишь шаможенныя пошлыны, а съ лавокъ оброкъ а съ посадскими людьми шягла не платишь и служебъ не служишь.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 36).
 (160) Цар. Наказъ Ивану Арбузову 1632 года. „А подводы подъ шохъ нарядъ и подъ зелье и подъ свинець,

Вмѣсто общаго обзора нашихъ старинныхъ войскъ я предсхавлю любопытный разказъ спольника и Намѣстника Переславскаго Чесодапова, ѣздившаго посланникомъ въ Венецію въ 1657 году, изъ котораго можно видѣть состояніе нашихъ войскъ въ Царствованіе Алексѣя Михайловича. „У Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, прошивъ его Государевыхъ недруговъ, рашь собираешся многая и несчепная, и спроеше многое, различными учены и спроешемъ. Перво успроеены многія тысячи *Копейныхъ ротъ Гусарскаго строю*, а инья многія тысячи успроеены *конныя съ огненнымъ боемъ, Рейтарскаго строю*; а инья многія тысячи успроеены *Драгунскимъ строемъ съ большими мушкеты*; а инья многія тысячи успроеены *солдатскимъ строемъ*: и надъ шѣми надо всеми успроеены начальныя люди: Генералы, и Полковники, и Подполковники и Маіоры и всякіе начальныя люди по чиномъ. *А низовая сила, Казанская, Аспраханская и Сибирская*, и иныхъ многихъ Государствъ его Царскаго Величества, собираешся многая, несчепная рашь; и быюшя *конныя лунымъ боемъ*; а *Большаго и Меньшаго Ногаю Татарове и Башкирцы и Калмыки* быюшя *лунымъ же боемъ*: а *Стрѣлцовъ Московскихъ* успроеено на Москвѣ сорокъ тысячъ, оирчь *городовыхъ*: а *бои у нихъ солдатскаго строения*. *А Донскіе и Терскіе и Яицкіе казаки* быюшя *огненнымъ боемъ*; а *Запорожскіе Черкасы* быюшя *лучнымъ и*

и подъ пушечныя и подъ всякіе запасы, взяши имъ въ Приказѣ, удѣяка у Григорья Волкова, а класпъ на всякую подводу по 15 пудъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 205).

огненнымъ боемъ. Государевыхъ городовъ *Дворяне и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ люди*, шѣ быюшя разными обычаями: лучнымъ и огненнымъ боемъ, и кшо къ копорому бою навичены. А Его Царскаго Величества полку *спальники, и стольники, и стряпкіе, и Дворяне Московскіе и жилцы*; шѣ быюшя своимъ обычаемъ; шолько у нихъ бою, чшо подъ ними Аргамаки рѣзвы, да сабли у нихъ воспры, на копорое мѣсто не прѣдушъ, никакіе полки прошивъ ихъ не стояшъ: шо у Великаго Государя нашего и спроены.“ — (Древняя Россійская Вивліоѳика, часпъ VIII. спраница 192).

Управленіе войскомъ.

Управленіе Рускимъ войскомъ, до преобразованій, сдѣланныхъ Пешпромъ Великимъ, въ мирное время по сущности своей рѣзко опличалось опъ управленія во время войны; а пошому необходимо предшавишь шо и другое время опдѣльно.

Въ мирное время.

Дворяне Московскіе и городовые, а шакже Боярскія дѣши, по окончаніи похода, разъѣзжались по своимъ помѣшьямъ и вошчинамъ въ разныя области, и жили или въ деревняхъ, или въ городахъ, занимая какія либо гражданскія или придворныя должности, или осшаваясь дома безъ должностей (161);

(161) Цар. Паказъ Боярину Головину 1633 года. „Указали для своей Государевой службы съ Дворянъ Московскихъ, копорымъ на Государевъ службъ небышь, и копорые въ городѣхъ воеводами, и со вдовъ большихъ, и съ осадныхъ головъ и съ губныхъ спароспъ и съ городовыхъ прикашиковъ и съ дворянъ и дѣшей

слѣдовательно до новаго похода переспавали бышь воинами. А пошому наровнѣ съ прочими жишеслями поспунали въ вѣдомство обласпныхъ начальниковъ (162). И все опличіе ихъ по управленію соспояло въ шомъ, что Намѣспники обласпей вели для нихъ особые списки, въ копорыхъ подробно обозначалось, изъ какихъ членовъ соспоятъ каждое семейство, сколько за кѣмъ помѣспьевъ и вошчинъ, и сколько у кого креспьянъ и дворовыхъ людей; все это дѣлалось для соображенія на случай будущаго похода, дабы было извѣспно, кто какъ конешъ, люденъ и оруженъ можетъ явишься на службу. Сверхъ шого дворяне и Боярскія дѣши имѣли особую управу въ помѣспномъ (163) и розрядномъ

боярскихъ городовыхъ, копорые дворяне и дѣши боярскіе за спарость и увѣчье опъ службы опспавлены. (ш. е. копорые не будущъ участвовашъ въ походѣ) и копорые дворяне и дѣши боярскіе въ городѣхъ удѣль въ головахъ и въ сошникахъ, у спрѣлцовъ и у казаковъ и у Ташаръ, а помѣспья и вошчины за ними еспъ, взяши дашочныхъ людей. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222).

(162) Цар. Грам. въ Шую 1645 года. „Въ Шую, Спольшнику нашему Князю Михайлу Ивановичу Щепинину да подьячему Феофану Прошопопову по нашему указу велѣно быши вамъ въ Суздаль, въ Шуѣ и въ Луху для сыску шапшнныхъ и розбойныхъ и убивспвенныхъ дѣль, а съ вами велѣно бышь для шого сыску Суздальщомъ и Лушаномъ дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ.“

(163) Цар. Наказъ Сулешеву 1633 года. „А что за Бояры и за Окольничими, и за Думными и всякихъ чиновъ за людьми, и въ копорыхъ городѣхъ помѣспныхъ и вошчинныхъ земель, и имъ взяшь въ Помѣспномъ Приказѣ списокъ землямъ за дѣячьєю приписью (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222).

Приказахъ (164): но это было только для распределенія и для веденія щещу помѣстными окладами, а также для отношеній къ щещу минувшей службы, и для назначенія разныхъ порученій опъ Государя. Тѣ же, копорые поступали въ Придворную службу, или получали въ управленіе какія-либо обласни, зависѣли опъ придворнаго вѣдомства и опъ Разряднаго Приказа; особеннаго же военнаго управленія до новой войны для нихъ не было.

Ашаманы и казаки, Новокрещены Мурзы и Ташарскіе Князья, по окончаніи войны также управлялись гражданскими начальниками, наравнѣ съ прочими жителями (165), и нѣкопорымъ образомъ

(164) Память Князю Боряинскому 1632 года. „А списокъ бояръ и Окольничихъ и Думныхъ людей, и спольниковъ Государевыхъ, и Сприячихъ и Дворянъ Московскихъ и Жильцовъ всѣхъ, копорые нынѣ на Москвѣ и въ городѣхъ въ воеводахъ, и дѣяковъ и подѣячихъ всѣхъ Приказовъ, изъ Розряду къ нимъ въ Приказъ приплюшъ пошчасъ... А копорыхъ чиновъ люди въ розрядномъ спискѣ не написаны, и шѣхъ людей имена велѣши взяти изъ Приказовъ, болшимъ вдовамъ и недорослямъ въ Помѣстномъ Приказѣ, дворовыхъ людей всѣхъ чиновъ во Дворцѣ, Царицынымъ Дѣшемъ Боярскимъ въ Поспешномъ Приказѣ, Переводчикомъ и Толмачемъ въ Посольскомъ Приказѣ, Конюховъ въ Конюшенномъ Приказѣ.“ (Ак. Арх. Эк. Т. III. N 216). Также и послѣ того смотру копорые Городовые Дворяне и Дѣши Боярскіе подавали въ Розрядѣ сказки, и у разборовъ писали въ сказкахъ своихъ съ креспьянскихъ и съ указныхъ дворовъ, сколько кпо за собою написалъ съ боемъ и въ кошу людей. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 292).

(165) Царскій Паказъ Бушурлину 1633 года. „А Государевъ указъ въ шѣ города къ воеводамъ посланъ и

зависѣли ошъ Розряднаго Приказу , для розчешовъ службы при слѣдующей войнѣ и для разпредѣленія помѣспьевъ и вошчинъ. Имъ шакже, какъ и дворянамъ, Намѣспшники вели особые списки, кошорые при объявленіи похода ошдавались сборщикамъ, для опредѣлешя, кшо каковъ можетъ явишься на службу (166).

Дашочные люди по окончаніи похода совершенно переспавали бышь воинами и обращались въ шо соспояіе, изъ кошораго кшо носшупилъ ; разчешъ ихъ службы на будущую войну даже не принимался въ соображеніе : ибо они брались на службу на срокъ и ошправляли се , какъ и всякую другую повишность, нышь шопъ, а завшра другой.

Всѣ служившіе въ Руской кошищѣ наемные иноземцы управлялись иноземнымъ Приказомъ и

вельно воеводамъ изо Брянска изъ Рыльска и изо всѣхъ Сѣверскихъ городовъ къ нимъ Ѳедору и Григорью ошпусшпшй головъ, а съ ними Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ и съ вогненнымъ боемъ спрѣлцовъ, и казаконъ и всякихъ ошочихъ людей.“ (Ак. Ар. Эк. Т. Ш. N 220). Цар. Грам. Бѣлозерскому воеводѣ Замыщкому 1655 года. „И какъ къ шебъ ся наша грамоша придешъ, и шы бѣ въ Ярославскій уѣздъ въ спаны и волосши ; послалъ разсылщиковъ и пушкарей немѣшкая ни часу, и вельѣ Сшольникомъ, и Сшряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ, и Жилцомъ и Дворяномъ и Дѣшемъ боярскимъ Ярославцемъ, и Ярославскимъ Новокрещеномъ и Ташарамъ и Иноземцемъ и разныхъ городовъ Ярославскимъ помѣщникомъ и вошчинникомъ сказывашъ, чшобы всѣмъ имъ нашъ указъ былъ вѣдомъ; а въ Ярославѣ у Приказныя избы сю нашу грамошу вельѣ чешъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. Ш. N 83).

(166) Ошписка Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву. 1615 года. „И шебъ бѣ господине Государеву указу про-

своими военными начальниками, копорые всегда жили вмѣстѣ съ своей командой. Паровнѣ съ иноземцами управлялись и Рускіе, служившіе въ Нѣмецкихъ полкахъ, если они по окончаніи войны не разходились по домамъ и не обращались каждый въ свое прежнее соснояніе, изъ копорого поспушилъ на службу. Впрочемъ иноземцы помѣспные нѣкопорымъ образомъ зависѣли опъ намѣспниковъ шой обласпи, гдѣ они жили въ своихъ помѣспныхъ и вопчинахъ (167).

Донскіе, Волжскіе, Яицкіе и Терекскіе казаки управлялись по своимъ правамъ, своими апаманами и торшовыми спарщинами, не подхода подъ уровень Московскаго управленія, какъ опдѣльные на-

пивиу небыши, Дворянѣ и дѣшей боярскихъ, Бѣлозерскихъ помѣспниковъ и апамановъ и казаковъ сборщнику Ерсею Хомушову собираши, и имянъ ихъ списки даши.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 55).

(167) Цар. Грамота на Бѣлоозеро 1678 года. „И какъ къ шебѣ ся наша грамота придепъ и шибѣ на Бѣлѣозерѣ сполникомъ и спряпчимъ, и дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, и начальнымъ людемъ Рускимъ и Иноземцемъ, копорые въ нынѣшнемъ 186 геду, по осмотру и по разбору въ Иноземномъ Приказѣ, изъ начальныхъ людеѣ опспавлены,... а нынѣ велѣно имѣ бышѣ на нашей Государевой службѣ въ Новомъ Осколѣ; и о нашей Государевѣ службѣ сеь нашѣ Великаго Государя указъ сказалъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 221). „Указали мы великіе Государи Копейщикомъ и Рейшаромъ, копорые были въ Крымскомъ походѣ, дашѣ нашего Великихъ Государей жалованья, въ городѣхъ, по золопому, и для раздачи шѣхъ золопыхъ въ города послашѣ Иноземскаго Приказа подѣячихъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 297).

роды, связанныя съ Московскимъ Государствомъ одноплеменностію, вѣрою и добровольнымъ надъ собою признаніемъ владычества Московскихъ Государей (169).

Спрѣльцы въ мирное время въ Москвѣ управлялись своимъ спрѣлецкимъ Приказомъ, а въ городахъ зависѣли опть памощныхъ воеводъ или намѣспниковъ, и опть своихъ головъ, копорые ихъ судили и рядили вмѣспѣ съ намѣспниками. Порядокъ управленія спрѣльцами въ мирное время по городамъ довольно опчешливо выраженъ въ Наказѣ спрѣлецкому головѣ Дмипрію Дернову 1614 года. „А однолично головѣ Дмипрію надъ спрѣльцами смощришь и беречь на крѣпко, чшобы у спрѣльцовъ воровства и дурна никакого не было, и наказъ имъ чинишь и смощриши передъ собою по списку по часпу, чшобы опшюдь въ спрѣльцахъ никощораго воровства и дурна не было, и безъ опшросу никуды не ѣздили; а будешъ кому лучишся, для шорговъ или ко племяни куды ѣхашъ, и они бѣ у него у Дмипрея являлись, а ему Дмипрею оппускашь ихъ съ сро-

(168) Цар. Грам. Борнякову Бѣлозерскому Воеводѣ 1625 года. „И какъ къ тебѣ ся наша Грамоша придетъ, и шибѣ иноземцемъ бѣлозерскимъ помѣщникомъ, Машвѣевы рошы Халаима и Пешровы рошы Гамалшова по росписи велѣль нашу службу сказашъ шопѣ часъ и къ сроку велѣль ихъ на нашу службу на Тулу выслашъ; а копорые иноземцы опшанушся за нашею службою, и шѣмъ всѣмъ велѣль сказашъ, чшобы они на нашу службу были гошовы и жили по домамъ до вѣспей, а о службѣ ждали нашего указа. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 161).

комъ и велѣнье записывають въ книги, на сколько кшо опущенъ, чшобы за сроки нисколько никшо не жили. А будешъ кошорый спрѣлецъ доведешся до какой нени, и ему Дмипрею ихъ смиряють, смопря по винѣ, въ шорму сажашъ и бапоги бишь, кшо чего доведешся; а будешъ лучишся, спрѣлцу на спрѣлцѣ искають, и Дмипрею ихъ судишь во всякихъ управныхъ дѣлахъ, опричь разбоя и шашьбы съ поличнымъ; а въ шашьбѣ и въ разбоѣ съ поличнымъ судишь воеводамъ, а Дмипрею съ воеводами въ судѣ быши шшо жь.“ (169).

Спрѣлецкій приказъ былъ главнымъ мѣспомъ спрѣлецкаго управленія (170), сверхъ шого каждый полкъ имѣлъ свою *свѣзную избу* (171), гдѣ спрѣлцамъ шого полка чинились судъ и расправа, а шакже очередь службы по особымъ правиламъ. Въ свѣзжей избѣ главнымъ начальникомъ былъ полковой голова, а помощниками его пяписошники, сошники,

(169) Цар. Гр. на Вологду 1671 года. „Въ нынѣшнемъ 179 году писали къ намъ Великому Государю, съ Дону, Ашаманы и казаки Корней Яковлевъ съ шоварищи и все Донское войско, съ спаничнымъ Ашаманомъ съ Григорьемъ Аѳонасьевымъ съ шоварищи, чшо они казаки совокупясь единомысленно во всѣхъ городкахъ и служба намъ великому Государю, ходили изъ Черкаскаго городка подъ Кагалникъ, для промыслу на воровъ и измѣнниковъ на Спенку Разина съ шоварищи, и подъ Кагалникомъ воровъ многихъ побили.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 183).

(170) (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 34).

(171) Указъ спрѣлцамъ Бохина полка 1683 года. „А буде гдѣ объявляшся всякіе воровскіе люди и учнушь вмѣщати какую смущу, или запѣвашъ какое дурно, и шѣхъ имали бѣ и приводили въ Спрѣлецкій Приказъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 274).

пяпидесятники и десятники. Въ указъ данномъ Царями и Великими Князьями Иоанномъ Алексѣевичемъ и Пешромъ Алексѣевичемъ 1682 года опредѣлительно сказано: „Приносишь челобитныя въ большихъ дѣлѣхъ въ Спрѣлецкомъ Приказъ, а въ малыхъ на съвзжіе избы полковникомъ (172).

При Θεодорѣ Алексѣевичѣ съ 1681 года Московскіе спрѣльцы получили новое устройство: вмѣсто головъ имъ дали полковниковъ, вмѣсто пяпидесятниковъ подполковниковъ, вмѣсто сотниковъ капитановъ (173).

Всѣ Спрѣлецкіе начальники до пяпидесятника состояли изъ придворныхъ чиновниковъ или изъ лучшихъ дворянскихъ фамилій; пяпидесятники же и десятники выбирались изъ рядовыхъ спрѣльцовъ и были съ ними въ одномъ розрядѣ (174).

При Иоаннѣ и Пешрѣ Алексѣевичахъ Московскіе спрѣльцы, съ переименованіемъ въ надворную пѣхо-

(172) Сказка опъ имени всѣхъ спрѣльцовъ 1682 года Октябръ 25-го. „И пѣхъ людей имашь и приводишь въ свои полки на съвзжіе избы, и держашь до указу. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 261).

(173) Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 255.

(174) Выписка изъ окладныхъ книгъ 1681 года. „Да въ листу, каковъ данъ изъ Спрѣлецкаго Приказу, написано: Великаго Государя жалованья Московскихъ приказовъ Спольшникомъ, и Полковникомъ, и Подполковникомъ, и Капитаномъ въ годъ доведешя 4827 рублей. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 250).

(175) Челобитная спрѣльцовъ Ермолаева полка 1682 года „бьюшь челомъ холопи ваши, спольшника и полковника Леоніишева полку Ермолаева пяпидесятники и десятники, и рядовые. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 270).

шу, спали управляясь приказомъ надворной пѣхоты и Суднымъ приказомъ, изъ коихъ каждый имѣлъ своего особаго начальника изъ бояръ (177).

Служба спрѣлцовъ не прекращалась съ окончаніемъ войны; на нихъ лежали городскіе караулы и земская полиція и другія служебныя обязанности по очереди; сверхъ того они должны были учиниться ратному спрою и спрѣлбъ изъ пицалей и мушкетеровъ (178), за чѣмъ по слободамъ въ Москвѣ и въ городахъ занимали надсмашривали ближайшіе ихъ начальники, а иногда дѣлали смошры и главные командиры. Вообще спрѣлцы соснавли именно служебный безсмынный разрядъ войска, которое поспоянно получало опъ казны хлѣбъ и деньги на свое содержаніе.

Солданы также имѣли свою разправу, и какъ иностранцы, такъ и Рускіе зависли опъ Иноземнаго приказу; и въ мирное время соснавли еще на службѣ, и управлялись своими полковниками (179),

(177) Цар. Грамота 1682 года. „Въ прошломъ во 190 году въ Маѣ мѣсяцѣ, по указу Великихъ Государей, вельно приказъ Надворные пѣхоты вѣдашъ боярину Князю Ивану Хованскому, а Судный Приказъ сыну его Князю Андрею.“

(178) Докладная выписка и Царскій указъ съ боярскимъ приговоромъ 1683 года.“ Сшашья 13: „Ратному спрою учинь по часпу, чшобъ они того спрою не забыли и были бѣ всему навичны, неопшимаеь ничѣмъ, пошному чшо въ нихъ шому спрою за обычныхъ людей и изъ..... много.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. NN 266 и 280).

(179) Цар. Жал. Грамота солданамъ выборнаго Жданова полка 1682 года. „А въ челобитной ихъ было

копорые въ Москвѣ и по городамъ жили съ своею командою и продолжали учить ее ратному спрою. Въ послѣдствіи солдашы, кажешся, болѣе уже не зависѣли оупь иноземнаго Приказа, и соспавляли почпи одинъ разрядъ съ спрѣльцами, шолько имѣли меньшія права, и ихъ служба была шяжелѣе спрѣлецкой. Они обыкновенно жили въ особыхъ слободахъ съ своими семейшвами; ихъ дѣшпи, достигши 17-лѣшняго возраста, записывались шакже въ солдашскую службу (180). Въ Царешвованіе Іоанна и Пешра Алексѣевичей солдашы почпи сравнялись въ службу съ спрѣльцами; шакъ они вмѣшпъ съ спрѣльцами получали годовые оклады и денги на подъемъ во время службы, и шакже какъ спрѣльцы спроили

написано: будучи у нихъ выборного полку у солдашъ Генераль Машеѣй Кравковъ, чинилъ налоги, обиды и всякія шѣсношы и примѣшывался къ нимъ, для своихъ взяшокъ и работъ многихъ, и на ихъ земляхъ, копорыя имъ опшедены подь дворы, и на выморочныхъ мѣшѣхъ спроилъ огороды, да онъ же Генераль изъ нашего Великихъ Государей жалованья вычипалъ у нихъ многія денги и хлѣбъ, и съ сошпенныхъ и съ прибылыхъ карауловъ и изъ недѣльныхъ и въ слободахъ съ сѣзжихъ избъ спускалъ по 30 и по 40 человекъ и больши, а ималъ съ человека по 4 и по 5 алшынь и по двѣ гривни и по полуполшини, и шѣми денгами корышповался.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 271).

(180) Цар. Гр. Папріарху Іоакиму 1682 года. „А солдашскихъ дѣшей, копорые меньше 17 лѣшъ, а ошцы у нихъ ешпъ, и шѣхъ изъ солдашъ опшспавишпъ и бышпъ имъ до 17 лѣшъ въ недоросляхъ, и жишпи съ ошцами своими; а копорые изъ нихъ въ 17 лѣшъ и больши, а ошцовъ у нихъ нѣшпъ и шѣмъ бышпи въ солдашахъ по прежнему.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 266).

на свое полугодное жалованье полковныя знамена, барабаны, колеса и спанки подъ полковую артиллерию и проч. (181).

Артиллерійскіе и крѣпостныя служилыи: пушкари, гранатчики, записчики, кузнецы, плотники и воропники зависѣли отъ Пушкарскаго Приказа (182), копорый былъ главнымъ мѣстомъ ихъ

(181) Цар. Гр. солдатамъ выборнаго Жданова полка 1682 г. „Имъ урядникомъ и солдатамъ, а безъ нихъ ихъ женамъ и дѣтямъ, годовые ихъ оклады даванъ сполна безъ всякаго вычепу; да какъ де по нашему указу посланы они бывающъ на наши службы, и имъ де для пѣхъ нашихъ службъ дающъ нашего В. Г. жалованья на подъемъ по два рубли человѣку, и на пѣ денги покупающъ они лошади и всякую служилую рухлядь; да у нихъ же въ полкѣхъ подъ пушками спанки и колеса окованы въ разныхъ годѣхъ, знамена и барабаны всякое полковое спросенъ изъ нашего Государскаго полугодоваго жалованья.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 271).

(182) Цар. Именной Указъ 1674 года. „И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указаль о томъ въ пушкарскихъ и въ иныхъ слободахъ, копорыя вѣдомы въ пушкарскомъ Приказѣ, учинить наказъ крѣпкой, чпобъ съ нынѣшняго 182 году спаросшы и десяцкіе всякой въ своей слободѣ и въ десяцкѣ, смотрили на крѣпко чпобъ въ Пушкарскихъ слободахъ жилецкіе люди на дворы къ себѣ иногородныхъ прѣзжихъ и прихожихъ всякихъ чиновъ людей спавинься безъ памяти изъ Пушкарскаго Приказу и безъ Приказной записки ошподо не пускали нишпорыми дѣлы; и сошскимъ и спаросшамъ и десяцскимъ смотришь и беречь шого накрѣпко, чпобъ въ пушкарскихъ слободахъ лишнихъ иногородныхъ и иныхъ никакихъ людей небыло.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 199).

управленія, какъ по службѣ, такъ и въ отношеніи къ частной ихъ жизни.

Они жили въ Москвѣ по особымъ слободамъ, а въ городахъ кажеся по крѣпостямъ. Головы, сошники, старосны, пятидесятники и десятники обыкновенно были ихъ ближайшими судіями и надсмотрщиками за порядкомъ въ ихъ слободахъ (183); у нихъ были свои съѣзжія избы, гдѣ имѣлись особыя книги со списками ихъ семействъ, и вообще всѣхъ людей проживающихъ въ ихъ слободахъ, что въ родѣ пыщенихъ полицейскихъ книгъ, гдѣ прописывалось, кто по какому виду живетъ.

На пушкаряхъ, записщикахъ и ворошникахъ въ мирное время лежалъ присмотръ за крѣпостнымъ спроеіемъ, караулы по этой части и городская и земская полиція (184).

(183) Наказная память Пушкар. Приказа Тиху Спачнику 1646 года. „Вѣдали ему въ своей сошнѣ, въ Пушкарской слободѣ пушкарей: дву человекъ пятидесятниковъ, Перваго Усова да Василья Трофимова, да десятниковъ и въ своей сошнѣ беречи того макрѣпко, чтобъ во дворѣхъ у пушкарей и которые у нихъ всякіе люди живутъ въ захребенникахъ шапшбы и корчмы, и иного никакого воровства и приходу и прїѣзду никакимъ воровскимъ людямъ небыло.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 9).

(184) Грам. въ Переславль Рязанской 1651 года. „И какъ къ тебѣ ся наша грамоша придетъ, а спольникъ нашъ Алексѣй Плещевъ къ тебѣ для Пушкарей и записниковъ пришлетъ и пыбъ ему пушкарей и записниковъ, для поимки шапшей, разбойниковъ и убойцовъ и всякихъ лихихъ людей, давалъ шогъ часъ сколько человекъ ему надобно.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 55).

Въ военное время.

Съ наступленіемъ войны управленіе Рускимъ войскомъ принимало совершенно иной видъ. Воинъ, надѣвши оружіе, прекращалъ все свои гражданскія отношенія, и послушалъ совершенно въ разпоряженіе данныхъ ему воинскихъ начальниковъ; онъ освобождался на время похода отъ всехъ судебныхъ дѣлъ, коимъ могъ бытъ причисленъ въ мирное время; надъ воиномъ оспанавливался всякій судебный процессъ, пока онъ неворотишся изъ похода; шолько замѣшанные въ душегубствъ, разбоѣ и шашбѣ не освобождались отъ преслѣдованій суда.

Съ началіемъ войны войско дѣлалось особеннымъ моральнымъ лицомъ въ Государствѣ. При отправленіи его въ походъ, съ нимъ отправлялась походная церковь со всякою церковною утварью и съ причномъ. Такъ въ Наказѣ Царя Михаила Теодоровича, Князьямъ Черкасскому и Пожарскому, назначеннымъ въ 1633 году смѣнить подъ Смоленскомъ Шеина (185) сказано: „а пришедъ подъ Смоленскъ приняшь у боярина Михаила Борисовича Шеина съ шоварищи церковь Богошлестныя ризы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, со всемъ какъ она устроена, и крестъ съ мощми каковъ съ ними посланъ съ Москвы блаженныя памяти великаго Государя Свяшчѣйшаго Патриарха Филарета Никипича Московскаго и всея Русси.“ — Каждая

дѣйствующая рать, по мѣсту дѣйствія своего со-
ставляла особый разрядъ (186). Такъ войско, дѣй-
ствовавшее подъ Смоленскомъ, называлось *Смолен-
скимъ розрядомъ*, сражавшееся противъ Крымцевъ
Украинскимъ Розрядомъ; это названіе розряда дава-
ло войску какую-то самоспоятельность и отдѣль-
ность въ управленіи.

Каждое дѣйствующее войско, какъ отдѣльный
разрядъ, получало свой судъ и управу, свои судеб-
ныя мѣста, извѣстныя подъ именемъ съѣзжихъ избъ,
съ своими судьями, дьяками и подьячими. Управле-
ніе этими судебными мѣстами обыкновенно пору-
чалось опъ Государя или опъ Главнокомандующаго
разнымъ воинскимъ начальникамъ, копорые завѣды-
вали внутреннимъ устройствомъ войска, и были
чпо-по въ родъ Главнаго Шпаба при Главно-Коман-
дующемъ. Каждая рать, какъ особый разрядъ имѣ-
ла свои особыя книги, въ копорыхъ записывались
служба воиновъ и весь ходъ войны, а также отдѣль-
ныя дѣйствія разныхъ опрядовъ и полковъ прико-
мандированныхъ къ этому разряду, и все дѣла про-
изводившіяся во время войны. Эти книги по окон-
чаніи похода доставлялись въ разрядный приказъ,

(186) Цар. Грам. на Бѣлоозеро 1686 года. „Бояромъ на-
шимъ и воеводамъ собирашьяся и на указныхъ мѣстахъ
спашь: большаго полку... Князю Василью Васильеви-
чу въ Ахшырску, Новгородскаго Розряду боярину
нашему и воеводамъ Алексѣю Семеновичу съ шовари-
щи въ Сумахъ, Рязанскаго розряду боярину нашему
и воеводамъ Князю Володимеру Дмишрѣевичу съ шо-
варищи въ Хошмыжску, Сѣвскаго полку окольничему
и воеводѣ Леонію Романовичу съ шоварищи въ Кра-
сномъ Кушу.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 292).

вмѣстѣ со всѣми Государевыми грамошами и со списками людей, соспоявшихъ на службѣ во время похода. Розрядный Приказъ составлялъ главное расправное мѣсто по военной службѣ, какъ въ военное, такъ и въ мирное время. — Каждое войско сопровождалъ большой обозъ харчевниковъ и разныхъ торговыхъ и промышленныхъ людей, назначаемыхъ по распоряженіямъ правительсва (187).

Чинопочаліе въ Русскомъ войскѣ въ военное время раздѣлялось на два отдѣла, на главныхъ начальниковъ и на второстепенныхъ.

Главные начальники:

Съ объявленіемъ войны назначался общій Главнокомандующій дѣйствующаго войска въ какомъ либо походѣ; ему всегда придавали повариха, копорый хотя имѣлъ свой полкъ, т. е. иногда половину войска, но долженъ былъ зависѣть отъ главнаго начальника и дѣйствовать съ нимъ за одно. Имъ всегда придавались два дьяка, для управленія пись-

(187) Цар. Показъ воеводамъ Князьямъ Черкасскому и Пожарскому 1633 года. „А пришеде подъ Смоленскъ... да взяши у боярина и воеводъ, Михайла Борисовича съ поварихи всякіе государевы дѣла, и шѣмъ всѣмъ государевымъ дѣломъ взяши росписи за дьячьєю приписью; а взявъ дворянъ и дѣшей боярскихъ и головъ и всякихъ начальныхъ и приказныхъ людей пересмотриши на лицо; а полковникомъ и всякимъ приказнымъ людямъ, и всякимъ служилымъ, и жилицкимъ торговымъ и всякимъ промышленнымъ людямъ, велѣши быти на Государевъ службѣ съ собою.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 239).

менными дѣлами по службѣ, или какъ выражено въ Наказѣ Царя Алексѣя Михайловича 1665 года Князю Осодору Волхонскому (188). „Для Государевыхъ полковыхъ и всякихъ разправныхъ дѣлъ.“ Дьяки смотрѣли за цѣлостію оппущенной къ войску Государевой казны, вели щены и раздавали жалованье всѣмъ раннимъ людямъ, копорые не принадлежали къ Пѣмецкому спрою (189). Они вмѣстѣ съ воеводами давали приказы, копорые разсылались за воеводскою и за ихъ подписью (190), а иногда командовали и войскомъ, или разными его опрядами. Всѣ дѣла, по управленію войскомъ во время похода, должны были веспися за дьячьесю приписью, какъ эно можно видѣшь изъ помянуца-

(188) (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 206).

(189) Цар. Наказъ Князьямъ Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „А съ Москвы ша денежная казна оппущена во Ржеву съ дьякомъ съ Микишою съ Леоншьевымъ и съ подьячими, за ихъ щопомъ; и спольнику и воеводамъ князю Микишѣ Ивановичу Одоевскому и князю Ивану Шеховскому, приѣхавъ во Ржеву Володимерову, государеву денежную Казну велѣши успроиши въ городѣ, гдѣ пригоже, и у государевы у денежныя казны велѣши быши дьяку Микишѣ Леоншьеву и подьячимъ безоппучно. (Ак. Ар. Экс. Т. III. N 236).

(190) Воеводскій Наказъ головѣ Люшкину, 1645 года. „По Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, спольникъ и воеводы князь Михайло Пешровичъ Пронской да Иванъ Шкишичъ Пушкинъ, да дьяки Иванъ Ларіоновъ да Михайло Ключаревъ, велѣли головѣ Андрыю Федоровичу Люшкину ишиши съ сощнею, съ дворяны и съ дѣшми боярскими и съ новокрещены, и съ Ташары, за Каму рѣву, въ Ахшачинской оспрожекѣ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 2).

го Царскаго Наказа 1633 года, даннаго Князьямъ Черкасскому и Пожарскому, гдѣ именно сказано: что они при сдачѣ войска Шеннымъ должны были взять у него всякія Государевы дѣла, и тѣмъ всемъ Государевымъ дѣламъ взять росписи за дьякою приписью. При дьякахъ всегда была большая военная канцелярія, гдѣ всѣ служащіе должны были вооружены и вмѣстѣ съ войскомъ являлись на смотръ.

Послѣ Главнокомандующаго слѣдоваль начальникъ раздачи денежнаго жалованья, кошорый такъ же имѣлъ поварища и дьяковъ (191); впрочемъ эта должность ввѣрялась особому лицу, только во время сложныхъ и продолжительныхъ войнъ, въ другихъ же случаяхъ дѣла по этой части лежали на Главнокомандующемъ, его поварищѣ и дьякѣ (192), кошорые уже сами тогда вели щеты, раздачу жалованья и переписку съ Розряднымъ Приказомъ.

(191) Наказъ Боярину Головину и дьяку Поздѣеву 1633 года. „Государь Царь и Великій Князь Михайло Оеодоровичъ всеа Русіи велѣлъ Боярину Семену Васильевичу Головину, да дьяку Марку Поздѣеву давати свое Государево денежное жалованье Дворяномъ и Дѣшемъ боярскимъ и Новокрещеномъ и Ашаманомъ и Казакомъ; и Новиковъ указаль Государь вершати по спашьямъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, помѣшнымъ и денежнымъ окладомъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 237).

(192) Цар. Наказъ Воеводамъ и Князьямъ Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „Да съ Сподьникомъ же и съ воеводами со Княземъ съ Микишою Одоевскимъ, да со Княземъ Иваномъ Шеховскимъ, послано Государевы денежныя казны 50,000 рублей на жалованье Дворяномъ и Дѣшемъ боярскимъ разныхъ городовъ и Новокрещеномъ Мурзамъ и Тапаромъ и Казакомъ,.... и ве-

Третьимъ лицомъ былъ начальникъ Арпиллеріи, долженспивовавшій всегда быль при Главнокомандующемъ, ему также придавался дьякъ почти какъ поварищъ. За нимъ слѣдовалъ начальникъ раздачи жалованья людямъ Пѣмецкаго спроя, которому также придавался дьякъ въ видѣ поварища. Попомъ слѣдовали начальники отдѣльныхъ полковъ или рашей, которые хотя дѣйствовали въ зависимости отъ Главнокомандующаго, но въ своихъ мѣстахъ, всегда довольно отдѣленныхъ отъ главнаго войска, и получали отъ Государя особые наказы. И наконецъ начальники полковъ, входящихъ въ составъ главнаго войска (193).

льши окладчикомъ были съ собою, и давали имъ Государево Царево и Великого Князя Михаила Феодоровича вса Русіи Дворяномъ и Дѣшнемъ боярскимъ, и Новокрещеномъ, и Мурзамъ и Ташаромъ, и Апаманомъ и Казакомъ для службы денежное жалованье, по городомъ щощасъ, какъ которыхъ городовъ Дворяне и Дѣши боярскіе во Ржеву придущъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 236).

(193) Цар. Наказъ Воеводамъ Шеину и Измайлову 1632 года. „И смощра по вѣшемъ, боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину описани отъ себя во Ржеву Володимерову къ окольнічему и воеводѣ ко Князю Семену Васильевичу Прозоровскому да къ Ивану Кондыреву, въ Колугу къ спольнику и воеводѣ къ Богдану Шагово, а велѣнь имъ со всеми людьми ииши къ себѣ въ сходъ.“ Цар. Наказъ Воеводамъ Князьямъ Черкасскому и Пожарскому 1633 года. „Да въ городѣхъ указаль Государь сбирашья, съ Дворяны и съ Дѣшми боярскими во Ржевѣ Спольнику и воеводамъ Князю Никипѣ Ивановичу Одоевскому да Князю Ивану князь Феодорову сыну Шеховскому, въ

Главнокомандующий войскомъ имѣлъ общее названіе воеводы, такъ же какъ его поварищъ и начальники отдѣльныхъ полковъ или рашей. Это званіе не соспаляло чина и не было пожизненнымъ, какъ въ настоящее время званіе Фельдмаршала; оно обыкновенно съ окончаніемъ войны прекращалось, и воевода опять обращался въ боярина, окольничего, спольника, — кѣмъ онъ былъ прежде по своей придворной службѣ, или въ какой чинъ повышался за свои заслуги. Такъ въ 1613 году Князя Дмипрій Мамсприковичъ Черкасскій и Семень Васильевичъ Прозоровскій были спольниками во время командованія войскомъ, одинъ подъ Бѣлой, а другой въ Тихвинѣ (194); а въ 1632 году Прозоровскій подъ Бѣлой былъ уже окольничимъ, Князь же Черкасскій, при смѣнѣ Шеина въ 1633 году, Бояриномъ.

Главный воевода при отправленіи къ войску получалъ отъ Государя Наказъ, — въ копоромъ прописывалось: 1-е. Съ какимъ народомъ и за что вести войну и гдѣ собиранься главному войску; 2-е гдѣ збиранься и гдѣ дѣйствовать отдѣльнымъ полкамъ или рашямъ, и подъ чьимъ предводительствомъ, такъ же копорымъ полкамъ, откуда и подъ

Колугѣ спольнику и воеводамъ Князю Федору Семеновичу Куракину, да Князю Федору князь Федорову сыну Волконскому; а собрався въ шѣхъ городѣхъ съ рашными людьми быши въ сходѣ съ боярами и воеводами Княземъ Дмипріемъ Мамсприковичемъ Черкасскимъ, да съ Княземъ Дмипріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. NN 206 и 239),
(194) Ак. Ар. Эк. Т. III. N 12).

чьимъ начальствомъ ишли въ походъ съ главнымъ войскомъ; 3-е кому быль начальникомъ паряда (аршиллеріи), и кому завѣдывалъ Государевою Казною и хлѣбными запасами для раздачи людямъ нѣмецкаго снаряженія; 4-е какихъ городовъ и какихъ селъ служилымъ людямъ участвовало въ походѣ, причемъ изъ Розряднаго Приказу и другихъ мѣстъ препровождались подробные списки всѣхъ лицъ, входящихъ въ составъ дѣйствующаго войска, а также подробныя описи Аршиллерійскимъ и другимъ снарядамъ; 5-е въ Наказѣ же прописывался операціонный планъ войны, впрочемъ главнокомандующій этимъ планомъ не пользовался, ибо Государь возлагалъ войну на Главнаго полководца и его товарища и предосаждалъ имъ промышлять о ней, какъ Богъ вразумитъ и соудитъ по ходу дѣла, обязывая впрочемъ обо всѣхъ дѣлахъ извѣщать себя какъ можно чаще; и наконецъ 6-е, въ Наказѣ излагались правила и наставленія,—какъ сносятся съ непріятелемъ, и какъ поступать съ жителями швейцарской страны, гдѣ будетъ производиться война (195). Эти наставленія нашихъ Государей, начиная съ Михаила Федоровича, дышутъ крохотливою и желаніемъ дѣйствовать не однимъ оружіемъ, но и превосходствомъ благоразумныхъ и правдивыхъ распоряженій (196).

(195) Ак. Ар. Эк. Т. III. N 206. Наказъ Воеводамъ Шенну и Измайлову.

(196) Наказъ воеводамъ Прозоровскому и Кондыреву 1632 года. „А какъ аже Богъ дастъ придушь подѣ Бѣлую, и имъ описаша ошъ себя въ Бѣлской уѣздѣ

Главный воевода, прибывши къ войску, долженъ былъ пересмотрѣть всѣхъ воиновъ на лицо по спискамъ, присланнымъ ему изъ Розряднаго Приказа и по пересмоирѣ описать къ Государю, кто именно, когда явился на службу и какъ коненъ, люденъ и оруженъ; попомъ ему должно было пересмотрѣть нарядъ или арпидлерію и всѣ боевые запасы по

въ спаны и волоси къ спароспамъ и цѣловальникамъ и ко всякимъ уѣзднымъ людямъ, чпобы всякіе уѣздные люди Бѣлскаго уѣзду ѣхали съ людскими и конскими запасы подъ Бѣлую всѣ попчасть; и шѣ людскіе и конскіе запасы вельшь имъ продавати цѣною, какъ цѣна подыметъ; а раннимъ людемъ шѣ людскіе и конскіе кормы у шѣхъ уѣздныхъ людей вельшь купиши цѣною жъ; а по рашнымъ людемъ, собравъ всѣхъ въ Сѣвѣжѣй Избѣ, вельшь сказаши, чпобъ въ уѣздѣхъ своихъ и конскихъ кормовъ въ Бѣлскомъ уѣздѣ даромъ ни у кого ничего не имали, и никого не грабили и не побивали; а будепъ копорые люди учнушъ въ Бѣлскомъ уѣздѣ уѣздныхъ людей грабишъ, или побивашъ, или иные какіе насильства имъ самимъ и женамъ ихъ и дѣшямъ дѣлашъ, или какую живопину и кормы свои и конскіе даромъ имашъ, а Бѣлскаго уѣзду крестьяне на шѣхъ людей учнушъ въ шѣхъ обидахъ биши челомъ, а къ нимъ приносиши челобитные, и окольнічему и воеводамъ Князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву про шѣ грабежи и про всякіе насильства вельши сыскиваши судьямъ, кого они къ пому дѣлу выберушъ; и самимъ надъ судьями надсмашриваши, чпобъ они всякихъ служилыхъ и уѣздныхъ людей во всякихъ дѣлѣхъ судили въ правду, безо всякіе понаровки, чпобъ уѣзднымъ людемъ опъ служилыхъ опо всякихъ людей однолично насильствѣ и продажъ и обидъ никакихъ не было.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III, N 207). Точно така же правила написаны въ Наказахъ Шенну N 206. Бушурлину и Олябьеву N 220. Вельямцинову и Исупову N 223 и многимъ другимъ.

рописи, присланной изъ Пушкарскаго Приказа. Главнокомандующимъ, равно какъ и другимъ начальникамъ на время похода давалось жалованье и разные оклады и льготы (197).

Начальникъ раздачи денежнаго жалованья. Для правильнаго распредѣленія денежнаго жалованья воинскимъ людямъ, отправляющимся въ походъ, назначался особый начальникъ изъ бояръ, которому всегда назначался дьякъ съ канцеляріей, и доставлялись списки отправляющихся въ походъ ратныхъ людей (198).

Къ начальнику раздачи денежнаго жалованья относились все окладчики городовъ съ своими росписями лицъ, размѣщенныхъ по спашьямъ для полученія денежнаго жалованья: въ этихъ росписяхъ подробно описывалось, каковъ кпо явился на Государеву службу: консь, люденъ и оруженъ, и

(197) Опрывокъ розыскаго дѣла 1634 года. „А для шой Смоленской службы пожаловаль Государь шебя Михайла (Шейна) и сына швоего Ивана и шебя Аршемья (Измайлова) своимъ Государевымъ денежнымъ жалованьемъ и подмогою, да шебя жъ Михайла для шое жъ послышки пожаловаль Государь изъ своихъ дворянскихъ волостей волость болшую, село Голенищево съ приселки и съ деревнями со всеми доходы и съ хлѣбомъ, да для шой же службы пожаловаль Государь васъ Михайла и Аршемья, съ помѣстей вашихъ и съ вошчинъ со всехъ никакихъ доходовъ имашь повѣдѣль. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 251).

(198) „А списки Дворянъ и дѣшей боярскиххъ, и новокрещеновъ и ашамановъ и казаковъ спашьями, даны имъ за дьячьёю приписью.“ Цар. Наказъ Головину и Поздѣву 1633 года. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 237).

скольکو за кѣмъ еспѣ помѣспѣевѣ (199). Начальнику вѣдѣялось въ главную обязанность смониторить, чпобы опѣ городовъ выбирались въ окладчики люди заслуживающіе довѣріе, и чпобѣ они были приводимы къ присягѣ (200). Онѣ по ихъ сказкамъ разверспѣивалѣ награды за усердіе къ службѣ и назначалѣ штрафы нерадивымъ (201), и всему эшому велѣ подробные списки для каждаго города особо. Списки сіи опсымались въ Розрядный Приказъ для опсправленія къ Главнокомандующему, или къ на-

(199) „И окладчиковъ у денежныя раздачи про всѣ спашья роспрашиваши на крѣпко. А чпо кому государева жалованья для нынѣшнія службы дадушѣ, и чпо кому помѣспной и денежной окладѣ..... и кпо по комъ въ государевѣ денежномъ жалованье порука, и каковѣ кпо будешѣ на Государевѣ службѣ, коненѣ и люденѣ и оруженѣ, и чпо за кѣмъ помѣспья и вопчинѣ и въ кошорыхъ городѣхъ, и чпо у кого дѣшей, кошорые служатѣ съ ихъ помѣспней и съ вопчинѣ и кошорые въ службу поспѣли, и недорослей, и имѣ шѣхъ всѣхъ написани въ десятиню своей денежной раздачи подлинно по спашьямъ.“

(200) „И взяшѣ имена окладчиковъ, кпо у кого на передѣ сего увершанья у денежныя раздачи были; а будешѣ въ кошорыхъ городѣхъ прежніе окладчики на службахъ побиты и померли, и въ шѣхъ мѣсно велѣши въ городѣхъ окладчиковъ выбраши вновь добрыхъ, и шѣхъ окладчиковъ привесши ко креспу.“

(201) А шо дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ у денежной раздачи сказани имянно: кошорые возмушѣ нынѣ Государево денежное жалованье, и на Государеву службу не пойдущѣ, или съ Государевы службы до опшуску сбѣжащѣ, у шѣхъ веляшѣ помѣспья ихъ и вопчины опняши и въ роздачу роздаши шѣмъ дворяномъ и дѣшемъ боярскимъ, кошорые будущѣ на Государевѣ службѣ безѣ сѣзду.

чальникамъ опдѣльныхъ полковъ, или рашей, кошорые по нимъ дѣлали смонръ войску при сборѣ, и соображаясь, какъ кпо являлся на службу согласно съ присланными списками, соспавляли новыя списки въ двойномъ числѣ, изъ кошорыхъ одни опсылались къ Государю, а другіе оспавались при войскѣ для руководства дьякамъ во время раздачи жалованья, если оно присылалось къ войску. Въ спискахъ опсылаемыхъ въ розрядный Приказъ, начальникъ раздачи жалованья обязанъ былъ разиредѣлишь десятини Дворянъ, Дѣшей боярскихъ, Новокрещеновъ и Казаковъ по городамъ порознь съ помѣшными и денежными окладами и съ службою подлинно (202). Къ нему же окладчики доспавляли списки новиковъ, въ кошорыхъ прописывалось, кпо въ кошорую спашью къ верспанью помѣшнымъ окладомъ и къ Государеву денежному жалованью пригодился, и кпо по комъ порукой въ службѣ; и по эшимъ спискамъ имъ назначались помѣшья и жалованье (203).

(202) „А кошорыхъ городовъ Дворяномъ и Дѣшемъ боярскимъ, и Новокрещеномъ, и Ашаманомъ и Казакомъ, государево жалованье дадушъ, и шѣхъ городовъ списки для нынѣшнія службы прислапи въ Розрядъ къ дьякамъ къ думному къ Ивану Гавреневу да къ Григорью Ларіонову пошчасъ, а десятини Дворянъ и Дѣшей боярскихъ, и Новокрещеновъ, и Ашамановъ и Казаковъ, своей денежныя раздачи сдѣлапи имъ по городомъ, порознь, съ помѣшными и съ денежными оклады и съ службою подлинно; а сдѣлавъ по помужъ за дѣльчею рукою послапи въ Розрядъ“

(203) „А новиковъ и дѣшей боярскихъ шѣхъ городовъ пересмонриши всѣхъ на лицо и перебрапи, и окладчиковъ про нихъ допросипи, кпо каковъ опечеспвомъ,

Раздачу жалованья начальникъ производилъ или самъ при окладчикахъ въ Москвѣ, если по ему было сказано въ Государевъ наказъ (204); или по его спискамъ оно раздавалось въ лагерь дьяками воеводъ находящихся въ походѣ также при окладчикахъ (205). Въ обоихъ случаяхъ жалованье выдавалось на лицо съ крѣпкими поруками, что получившій оное будетъ на государевой службѣ безъ съѣзду до отпуску (206).

Быль еще иногда особый начальникъ раздачи жалованья для воинскихъ людей Государева полка

и въ копорую смышлю кпо къ вершанью и къ Государеву денежному жалованью пригодился, и что за кѣмъ въ копорыхъ городѣхъ помѣснѣя и вошчинь, и по окладчиковой сказкѣ новиковъ служилыхъ и не служилыхъ государевымъ жалованьемъ помѣсннимъ и денежнымъ окладомъ повершани (Цар. Наказъ Головину, Ак. Ар. Эк. Т. III. N 237).

(204) Тотъ же Наказъ Головину. „И вельшнн шѣмъ окладчикомъ быши съ собою, и даши имъ Государево Цареве денежное жалованье, дворяномъ, и дѣшемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и ашаманомъ, и казакомъ по городомъ пошчасъ, какъ копорыхъ городовъ дворяне и дѣши боярскіе къ Москвѣ приѣдушь.“

(205) Цар. Наказъ воеводамъ Ки. Одоевскому и Шаховскому 1633 года. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 236).

(206) „А давши государево денежное жалованье всемъ на лицо съ крѣпкими поруками, что имъ быши на государевъ службѣ безъ съѣзду до отпуску, а съ государевы службы не сбѣжани: а за очи государева, жалованья никому не давши“ (Наказы Головину, и Одоевскому съ Шаховскимъ. Ак. Ар. Эк. Т. III. NN 236 и 237).

(гвардіи); если они опсправлялись въ походъ, его обязанностію было разбирати, кто изъ спольниковъ, спряичихъ, Московскихъ дворянъ и жильцовъ, могъ подняться на службу безъ Государева денежнаго жалованья, и кто по безномъспности или по скудости помъспивевъ нуждался въ Государевъ денежномъ жалованья. Для сего начальнику и его дьяку присылался списокъ изъ Розряду, съ прописаніемъ, сколько за кѣмъ и какихъ помъспивевъ (207); по эшому списку они разпредѣляли всѣхъ спольниковъ, спряичихъ, Московскихъ дворянъ и жильцовъ по спашьямъ: кому идти на службу безъ жалованья, кому выдашь жалованье первой спашьи, кому второй (208). И шѣмъ, кому должно было получишь жалованье, они выдавали его на лицо въ Москвѣ предъ ихъ опсправленіемъ въ походъ, и записывали въ особья книги порознь: для спольни-

(207) Цар. Наказъ Князю Сулешеву 1633 года. „А указъ Государь дани свое государеве жалованье ему боярину Князю Юрью Яншеевичу и дьяку по списку; а списокъ къ нимъ посланъ изъ Розряду, за дьячьею приписью.“

(208) „И боярину Князю Юрью Яншеевичу, да дьяку Науму Пенрову по спискомъ спольниковъ и спряичихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ пересмотриши всѣхъ на лицо, а пересмотря давали имъ Государеве денежное жалованье спольникомъ и спряичимъ, и дворяномъ Московскимъ и жильцомъ; а что кому государева жалованья для нынѣшнїа службы дадутъ; и имъ по все велѣши написати въ книгу порознь, по спашьямъ.“ (Тамъ же).

ковъ, для спряжчихъ, для Московскихъ дворянъ, и для жилцовъ, и эти списки опсылали въ Розрядъ вмѣстѣ съ списками шѣхъ, копорые должны ѣхать на службу безъ жалованья (209).

Насальникъ Артиллеріи. Онъ не назывался воеводою; ему просто съ приданнымъ дьякомъ назначалось въдашь нарядъ при такомъ-шо воеводѣ. По Государеву Наказу онъ долженъ былъ, по росписи данной при наказѣ, приняшь изъ Пушкарскаго Приказу у тамошнихъ начальниковъ и дьяковъ нарядъ и къ шому наряду зелье (порохъ) и свинець, и ядра, и всякіе пушечные запасы, а также пушкарей, зашнициковъ, кузнецовъ, плотниковъ и дашочныхъ людей, копорымъ вельно бышь у наряду. Онъ же съ дьякомъ имѣлъ обязанность, принявъ по росписи изъ разныхъ Приказовъ разныя вещи необходимыя для рашнаго дѣла: мушкетсы, алебарды, барабаны, желѣзные копейца, фишили, лошапы, заспуны, ломы, кирки и всякіе снаряды, и взявъ подъ все эти запасы нужные подводы въ

(209) „А кому спольникомъ, и спряжчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ Государево денежное жалованье дадушъ, и шѣхъ сполниковъ, и спряжчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ списки для нынѣшнія службы прислаши въ Розрядъ; а раздашочныя книги сполниковъ, и спряжчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, своей денежной раздачи, сдѣлаши имъ порознь, подлинно; а сдѣлавъ пошому жъ за дьячьею рукою прислаши въ Розрядъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 238).

особомъ приказѣ, отпрашивашь все вещи подь своимъ присмотромъ въ то мѣсто, гдѣ назначено собираться войску; а привезши все это къ мѣсту сбора, репортовашь обо всемъ Главнокомандующему и во все время похода дѣйствовать по его приказамъ. Начальнику артиллеріи были подчинены головы и солдаты пушкарей, записчиковъ и даночныхъ людей прикомандированныхъ къ наряду. Онъ также вмѣстѣ съ своимъ дьякомъ долженъ былъ вести щены и записывать въ общую книгу, — сколько въ какомъ мѣсяцѣ и числѣ выдѣтъ земля и другихъ снарядовъ; въ его вѣдѣніи былъ порохъ не только для артиллеріи, но и для всего войска, и также списки всехъ людей, служащихъ при нарядѣ. (210)

Начальникъ раздачи жалованья иноземному войску и всемъ людямъ Нѣмецкаго строя. Онъ вмѣстѣ съ своимъ дьякомъ принималъ подь свою отвѣтственность доставку денегъ, слѣдующихъ на жалованье людямъ Нѣмецкаго строя, и сбереженіе ихъ во время похода. Прибывши на мѣсто сбора, онъ долженъ былъ репортовашь о привезенныхъ денгахъ Главнокомандующему и его товарищу, и производилъ раздачу денежнаго жалованья всемъ людямъ иноземнаго строя по срокамъ, согласно съ росписью, которая ему давалась при наказѣ. Списки же

(210) Цар. Наказы Арбузову 1632 года и Лызлову 1633 года. (Ак. Ар. Эк. Т. III. NN 205 и 240).

лицъ, кошорымъ слѣдовало выдашь жалованье и кормовыя деньги, онъ получалъ ошъ Главкомапдующаго, и съ его дозволенія производилъ раздачу денежнаго жалованья по росписямъ каждому на лицо, а не подспавою и заочно. Дьякъ же его велъ расходныя книги и всѣ раздачи помѣсячно закрѣплялъ своею рукою. (211)

Въ вѣдѣнн Начальника раздачи жалованья воинскимъ людямъ Нѣмецкаго спроя и его дьяка былъ судъ и разирава всѣмъ людямъ Нѣмецкаго спроя во все время похода (212). Въ эшомъ судѣ подъ ихъ начальствомъ засѣдали полковники и другіе Командиры Нѣмецкихъ и Русскихъ полковъ, и судили и наказывали Русскихъ по Русскимъ законамъ, а Нѣмцевъ по Нѣмецкимъ. (213)

(211) Наказъ Пропопову съ Пчелинымъ 1632 г. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 208).

(212) Цар. Наказъ Боярину Шеину 1632 года. „А у Нѣмецкаго суда, и у кормовыхъ денегъ у роздачи, указалъ Государь быши Василью Иванову сына Пропопову да дьяку Тимоѣю Пчелину.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 206).

(213) Цар. Наказъ Полковнику Самойлу Шарлу 1633 года. „И полковнику Самойлу шѣхъ Русскихъ и Нѣмецкихъ людей, райшаръ и драгуновъ ошъ воровшва и ошъ всякаго дурна унимашн, и за воровшво чниши имъ наказанье, Нѣмецкимъ людямъ за ихъ воровшво чниши наказанье по своему праву, а Русскихъ людей и райшаръ бишь банюги за воровшво за небольшую вину; а будетъ кшо учинишь самое большое воровшво, кого убьешъ до смерти, или

При начальникъ раздачи денежнаго жалованья и Нѣмецкаго Суда всегда было много подьячихъ, копорые должны были подъ надзоромъ дьяка вести аккуратно всѣ щепы и хранишь деньги въ коробьяхъ за печашьми.

Насальники отдѣльныхъ полковъ или ратей. Они какъ и Главнокомандующій назывались восводами, и почти всегда въ каждый полкъ назначались по два, съ разпредѣленіемъ кому завѣдывать какою частію войска, причемъ всегда одинъ былъ старшимъ, а другой назывался его шоварищемъ; но при нихъ не назначалось дьяковъ. Они въ своихъ полкахъ имѣли одинаковую власть съ Главнокомандующимъ, и очень мало отъ него зависѣли, впрочемъ должны были доносить ему о своихъ дѣйствіяхъ. Имъ обыкновенно давался Царскій наказъ, въ копоромъ прописывалось: 1-е Мѣсто дѣйствія отдѣльнаго полка; 2-е какія войска должны со-

иное какое большое воровство учинишь, и полковнику Самойлу Шарлу шѣхъ Рускихъ людей въ большомъ воровствѣ, копорымъ людямъ безъ Государева указа наказанье учиниши будешь нельзя, отдавши дворянамъ Ивану Вельяминову да Папрекею Исупову, а имъ по Государеву указу, шѣхъ воровъ до Государева указа велѣно въ городѣхъ сослани въ цюрму, а Нѣмецкимъ людямъ и за большое воровство, Полковнику Самойлу чиниши всякое наказаніе по своему праву, какъ въ какой винѣ ихъ право надлежишь.“
(Ак. Ар. Эк. Т. III. N 224).

спавлявшъ эпоштъ полкъ, и гдѣ и какимъ опрядамъ присоедились къ полку, при чемъ присылались изъ Розряду списки по городамъ, съ прописаніемъ кшо ихъ долженъ привести; 3-е, а если когда имъ предоспавлялся наборъ и укомлекшованіе войска вольными людьми, шо для эшаго въ наказъ прописывались особыя правила — какъ производить эпоштъ наборъ и кого принимашъ въ службу; 4-е имъ назначались мѣста, гдѣ браншъ артиллеріи, если она предполагалась необходимою для похода, что обыкновенно предоспавляли имъ на благоразсмошрвніе и соображеніе съ обшоюишельствами; 6-е въ наказъ прописывался планъ войны, впрочемъ начальникамъ опдѣльныхъ полковъ, шакже какъ и главнокомандующимъ, дозволялось соображашъ съ ходомъ дѣла, и дѣйствовашъ какъ Богъ вразумитъ; шолько обо всемъ они должны были доносить Государю и для соображеній извѣщашъ Главнокомандующаго; 7-е въ наказъ давались правила, въ какіе переговоры всшупашъ съ непріятелемъ, какъ обращашъ съ жишелями шѣхъ шраншъ, гдѣ будетъ война, что дѣлашъ съ пльшниками, — кошорыхъ опсылашъ въ Москву, и кошорыхъ опдавалшъ начальникамъ опрядовъ какъ добычу, и какъ посшупашъ при размѣшъ пльшныхъ. Сверхъ шого начальники опдѣльныхъ полковъ, по шребованію Главнокомандующаго обязаны были идти въ сходъ съ главною арміею, и дѣйствовашъ

за одно съ Главпокомандующимъ и по его приказамъ. (214)

Въ иную войну опдѣльныхъ полковъ было много и каждый дѣйствовалъ въ своемъ мѣспѣ. Такъ въ Польскомъ походѣ 1655 года главное войско, при копоромъ былъ самъ Государь, дѣйствовало подъ Смоленскомъ, Могилевымъ и Гродно; полкъ Трубецкаго подъ Мспиславлемъ и прошивъ Радзивила; полкъ Черкаскаго, Одоевскаго и Темкина подъ Оршею, Дубровною, Коньсомъ и далѣе внизъ по Днѣпру; полкъ Шеремешева у Полоцка, Велижа и Вишнѣвска; полкъ другаго Шеремешева вмѣстѣ съ Малороссійскимъ Гешманомъ Хмѣльницкимъ прошивъ Крымскихъ Ташаръ (215). Точно также и прежде въ Польскомъ походѣ 1632 и 1633 годовъ, Шейнъ съ Главнымъ войскомъ дѣйствовалъ подъ Смоленскомъ, а другіе полки съ своими начальниками въ другихъ мѣстахъ: Прозоровскій во Ржевѣ-Володимировѣ, Богданъ Нагово въ Калугѣ, Плещеевъ на Сѣверѣ. Прежній порядокъ войны дѣлилъ армію на большой полкъ, передовой и споро-

(214) Цар. Наказы, Прозоровскому съ Кондыревымъ 1632 года, Бушурлину съ Олябьевымъ, и Одоевскому съ Шаховскимъ 1633 года, и другимъ начальникамъ опдѣльныхъ полковъ. (Ак. Ар. Эк. Т. III. NN 207, 220 и 236).

(215) Записка о военныхъ дѣйствіяхъ во время Польскаго похода 1655 года. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 89).

жевой, на правую и лѣвую руку, былъ уже оспавленъ, и кажется въ послѣдній разъ былъ употребленъ въ 1629 году въ походъ противъ Крымцевъ (216). Впрочемъ полководцы каждаго отдѣльнаго полка, еще придерживались сего порядка въ своихъ полкахъ, какъ можно подозрѣвать въ описаніяхъ войнъ съ Крымцами.

Начальники второстепенные.

Подъ непосредственнымъ начальствомъ Главкомаандующаго и начальниковъ отдѣльныхъ полковъ были начальники второй степени, завѣдывавшіе отдѣльными составными отрядами войска. Они въ Рускомъ строю обыкновенно назывались головами и сошниками; у стрѣльцовъ сперва были непосредственными начальниками ихъ приказовъ головы и сошники, а потомъ полковники, подполковники и капитаны; въ полкахъ Нѣмецкаго ученья были генералы, полковники, майоры, ротмисстры, капитаны, поручики и другіе чины.

Дворяне и дѣти боярскіе и другіе воинскіе люди, служившіе въ конницѣ Рускаго строя, различались по городамъ, и каждый городъ составлялъ

(216) Цар. Наказъ воеводамъ Князю Солнцеву-Засѣкину и Благово 1629 года, назначеннымъ въ Переславль Рязанскій противъ Крымскихъ Тагарь. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 187).

особый полкъ (217), имѣлъ своихъ головъ, должно бытъ по опрядамъ, ш. с. у дворянъ извѣснаго города былъ свой голова, у дѣшей боярскихъ свой, у Новокрещеновъ и Ташаръ свой, а также у казаковъ и у другихъ воишскихъ людей. Общимъ же начальникомъ цѣлаго городского опряда былъ сборщикъ; сборщиками всегда были дворяне, выбираемые изъ лучшихъ фамилій; они разсылались изъ Москвы по городамъ и должны были или присылать опряды съ головами, или сами приводить ихъ къ войску, гдѣ и сдавали ихъ главнокомандующему или начальникамъ опдѣльныхъ полковъ (218). Но иногда сборщиковъ изъ Москвы не присылали,

(217) Цар. Наказъ Одоевскому и Шаховскому 1633 года. „Быши съ нимъ со Княземъ съ Микишою на Государевѣ службѣ: дворяномъ выборнымъ, и дѣшемъ боярскимъ, и городовымъ, Ноугородцомъ, Ржевичемъ, Зубчаномъ, Ярославцомъ, Бѣляномъ, Коспромичемъ, Кашинцомъ, Бѣжецкого Верху, Тверичамъ, Новоторжцомъ, Старичаномъ, Пошехонцомъ, Переславцомъ, Росповцомъ, Волочаномъ, Ружаномъ, Клининомъ, Ярославскимъ Новокрещеномъ Мурзамъ и Ташаромъ.... А велѣно собрать всѣхъ выслаши съ головами.“

(218) Тамъ же. „А въ города по Государеву указу посланы сборщики дворяне: въ Новгородъ Иванъ Коробинъ, въ Ярославль Князь Василей Князь Романовъ сынъ Боряшинской, на Кострому спольникъ Князь Семень Мосальской. А велѣно имъ въ пѣхъ городѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, собрать всѣхъ выслаши съ головами, а доспальныхъ велѣно сборщикомъ опвесити во Ржеву къ нему ко Князю Микишѣ Одоевскому, по нынѣшнему по первому зимнему пуши пошчасъ.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 236).

и воеводы или городскіе Намѣстники должны были сами опшправлять опряды своихъ городовъ, препоручая начальство надъ каждымъ опдѣленіемъ опряда особому головѣ (219).

Сборщики, прибывши на мѣсто сбора и сдавши свои опряды по росписямъ, переславали бытъ ихъ начальниками, и опшправлялись въ главную квартиру для исправленія разныхъ порученій Главнокомандующаго (220). Начальникъ же войска, или опдѣльно дѣйствующаго полка, сдѣлавши смотръ приведеннымъ городовымъ опрядамъ, росписывалъ всѣхъ на при часни — кому бытъ въ *подъздахъ*,

(219) Цар. Наказъ Бушурлину и Олябьеву 1633 года. „А Государевъ указъ въ шѣ города къ воеводамъ посланъ и велѣно воеводамъ изо Брянска, изъ Рыльска, и изо всѣхъ Сѣверскихъ городовъ къ нимъ къ Федору и Григорью опшусниши въ походъ головъ, а съ ними дворянъ и дѣшей боярскихъ и съ вогненнымъ боемъ спрѣлцовъ и казаковъ, и охочихъ всякихъ людей.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 220).

(220) Наказъ Одоевскому и Шаховскому. „А какъ изъ городовъ сборщики дворянъ и дѣшей боярскихъ во Ржеву выплюшъ и доспальныхъ сами приведущъ, и спольнику и воеводамъ Князю Микитѣ Одоевскому и Князю Ивану Шеховскому дворянъ и дѣшей боярскихъ, по спискомъ пересмотрѣши, и велѣши имъ быти съ собою на государевъ службѣ, во Ржевъ, по спискомъ, а сборщиковъ изо Ржевы опшусниши на Государеву службу въ Можаяскъ къ боярину и воеводѣ ко Князю Дмитрею Мамспрюковичу Черкасскому (ш. е. къ Главнокомандующему). Ак. Ар. Эк. Т. III. N 236.

кому въ сотняхъ, кому у кошей, и назначалъ имъ новыхъ головъ по сошнямъ, а иногда осшавлялъ и шѣхъ, копорые привели опряды изъ городовъ (221).

Къ числу чиновныхъ людей въ конницѣ Рускаго строя еще принадлежали *окладчики*; они выбиранись онѣ каждого города, изъ лучшихъ дворянскихъ фамилій, и изъ людей заслуживающихъ особое довѣріе; ихъ должностъ соспоела въ разпредѣленіи людей по спашьямъ, и въ надзорѣ, чшобы кто не сбжалъ со службы до окончанія похода, и чшобы каждый былъ конень, люденъ и оруженъ, сообразно съ спашьею, въ копорой записанъ (222).

-
- (221) Цар. Наказъ Бушурлину и Олябьеву 1633 года „А какъ изъ Сѣверскихъ городовъ головы, а съ ними рашные люди къ нимъ въ походъ придущъ, и Федору и Григорью, взявъ у головъ списки, рашныхъ людей пересмотрѣшь, и велѣши головамъ и рашнымъ людемъ быши на Государевой службѣ съ собою въ походѣ, и ещи и нышы прислани ко Государю въ Розрядъ. А какъ Федоръ Бушурлинъ и Григорей будущъ въ походѣ, и имъ дворянъ Московскихъ и жилцовъ, и дворянъ и дѣшей боярскихъ городовыхъ и дворовыхъ и всякихъ чиновъ людей, и всякихъ служилыхъ людей, пересмотрѣши всѣхъ на лицо, и перебраши и росписати, копорымъ быши въ подѣздѣхъ, и копорымъ быши въ сошняхъ, и въ обозѣ у кошей; а перебравъ учиниши у подѣздовъ и у сошенъ и въ обозѣ головъ дворянъ добрыхъ, и списки головамъ дашь и быши въ походѣ устроясь во всемъ.“
- (222) Цар. Наказъ Головину 1633 года. „А будетъ въ копорыхъ городѣхъ окладчики померли, и въ шѣхъ

Кромѣ головъ и окладчиковъ въ Русскихъ полкахъ были еще судьи, избираемые главными начальниками, они по своей должности завѣдывали походными съѣзжими избами, гдѣ чинились судъ и расправа, и объявлялись царскія грамошы и разныя приказанія Главнокомандующихъ и другихъ первосепенныхъ начальниковъ; при судьяхъ всегда были подьячьи или походная канцелярія (223).

мѣсто вельщи въ городѣхъ окладчиковъ выбраши вновь добрыхъ, и шѣхъ окладчиковъ привеси къ кресну, что имъ быши у денежные раздачи въ окладчикѣхъ и про свою брашню про дворянъ и про дѣшей боярскихъ сказывать вправду, копорые дворяне и дѣши боярскіе и помѣщные ашаманы и казаки Замосковныхъ городовъ съ государевы службы сбѣжали, и копорые дворяне и дѣши боярскіе и новокрещены Украинскихъ городовъ изъ-подъ Смоленска съѣхали, послыша въ Украинныхъ городѣхъ Ташарскую войну, послѣ Августа 1 числа, и копорые изъ-подъ Смоленска съѣхали напередъ Августа мѣсяца до Ташарскіе войны задолго, и копорые подъ Смоленскомъ не были.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 237).

(223) Цар. Наказъ Князю Прозоровскому и Кондыреву 1632 г. „И воеводамъ Князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву про шѣ грабежи и про всякія насильства вельщии сыскиваши судьямъ, кого они къ шому дѣлу выберушъ; а по судьямъ приказани накрѣпко, чшобъ они рашныхъ людей судили въ правду во всякихъ дѣлѣхъ..... А по рашнымъ людямъ, собравъ всѣхъ къ съѣзжей избѣ, вельщъ сказани, и бирючемъ вельщи по многіе дни кликаши, чшобъ дворяне и дѣши боярскіе и всякіе служилые люди, въ уѣздѣхъ своихъ и конскихъ кормовъ въ Бѣлскомъ уѣздѣ даромъ ни у кого ничего неимали.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 207).

Спрѣльцы также имѣли своихъ опредѣленныхъ начальниковъ, называемыхъ *головами*, копорые завѣдывали каждый цѣлымъ Спрѣлецкимъ Приказомъ или полкомъ; подъ ихъ уже начальствомъ состояли сошники и, пятидесятники и десятники (224).

При Ц. Ѳеодоръ Алексѣевичъ, а можетъ быть и еще и при Ц. Алексѣ Михайловичѣ спрѣльцы получили полковниковъ, подполковниковъ и капитановъ, какъ можно видѣть въ выискѣ изъ окладныхъ книгъ 1681 года, гдѣ сказано: „да въ листу каковъ, да въ Спрѣлецкаго приказу, написано: Великого Государя жалованья Московскихъ Приказовъ спольникомъ, и полковникомъ, и подполковникомъ, и капитаномъ да въ годъ доведется 4827 рублей.“ (225) Полковникъ завѣдывалъ всѣмъ управленіемъ своего полка во время похода; онъ какъ и подполковникъ назначался изъ лучшихъ дворянъ, находящихся въ придворной службѣ (226), и

(224) Наказъ Михаилу Кольцову 1626 года. „Михайлу Васильевичу Кольцову быши на Государевой службѣ въ Чебоксарехъ у спрѣльцовъ въ головахъ: а прѣхавъ въ Чебоксары взяшь у воеводы имянные списки сошниковъ и спрѣльцовъ, да по шѣмъ спискамъ сошниковъ и спрѣльцовъ пересмотрѣши всѣхъ на лицо.“ (Ак. Ар. Эк. Т. III. № 167).

(225) Ак. Арх. Эк. Т. IV. № 250.

(226) Цар. Указъ спрѣльцамъ Бохина полка 1682 года. „И по указу Великихъ Государей, шого вора Ивашка взяли у васъ спольники и полковники Акинфей Даниловъ, да Иванъ Цыклеръ спрѣльцами своихъ полковъ...

въ походѣ получалъ приказы отъ главнаго воеводы, и самъ чинилъ судъ и расправу между стрѣльцами. Пяписопники же, сопники, пяпидесяпники и десяпники назначались изъ стрѣльцовъ (227). Впрочемъ пяписопники и сопники хотя и не были изъ дворянъ, однакожъ получали помѣстья, какъ видно изъ первой спашьи 16 главы Уложенія Алексѣя Михайловича, гдѣ сказано: „за жилцы, и за стрѣльными конюхи, и за сотники Московскихъ стрѣльцовъ, по пятидесятъ четвертей за человкомъ.“

Нѣмецкими полками конными и пѣшими, со-споящими какъ изъ Иноземцевъ, такъ и изъ Рускихъ людей, начальствововали полковники: они имѣли право суда и расправы надъ своими подчиненными, какъ надъ Рускими, такъ и надъ иностранцами; впрочемъ, какъ мы уже видѣли при посредствѣ Рускаго начальника, назначаемаго на эшопъ предметъ правительствомъ, при немъ иноземцы судились по своимъ правамъ, а Рускіе по Рускимъ законамъ. (Цар. Наказы 1633 года Вельяминову и Исунову, и полковнику Самойлу Шарлу Дееберту; а также Цар. Наказъ Василью Пропопову и дьяку Пчелину 1632 года). Полковники Нѣмецкихъ

(227) А въ той вашей челобитной написано, чшобы изъ вашего полку стрѣльца бывшаго пяписопника Пвашка Трифанова съ шоварищи перевести во иной полкъ. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 273).

полковъ совершенно зависѣли отъ главныхъ воеводъ и ихъ поварищей. Такъ въ Царскомъ Наказѣ Полковнику Самойлу Шарлу Деебергу прямо сказано: „и гдѣ ему полковнику Самойлу и его полку бояринъ и воеводы Михайло Борисовичъ Шеинъ съ поварищи укажутъ быши на Государевъ службъ, въ копоромъ мѣстѣ съ полкомъ спояшь, или гдѣ въ посылкѣ быши: и полковнику Самойлу боярина Михайла Борисовича Шеина съ поварищи слушають во всемъ.“

Въ полкахъ Пѣмецкаго ученья были полковниками иноземцы и Рускіе (228). Иноземные полковники всегда были подъ надзоромъ особыхъ Рускихъ чиновниковъ, копорые отъ правительсва назначались посредниками между Рускимъ начальствомъ иноземцами; они должны были принимашъ участіе во всѣхъ дѣлахъ шого полка, къ копорому назначены, даже подъ ихъ надзоромъ были всѣ военные снаряды шого полка, — зелье, свинець фишиль и проч. (229).

(228) Цар. Грамота на Бѣлоозеро 1678 года. „И какъ къ шебъ ся наша грамота придепъ, и шибъ, на Бѣлѣозерѣ, сполникомъ, и спрянчимъ и дворяномъ Московскимъ, и начальнымъ людемъ Рускимъ и Иноземцомъ копорые въ нынѣшнемъ году по смонру и по разбору въ иноземномъ Приказѣ, изъ начальныхъ людей опсшавлены, велѣль бышь на нашей Государевой службѣ въ Новомъ Осколь. (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 221).

(229) Наказъ Исупову и Вельяминову 1633 года. „Да съ ними жъ съ Ивановомъ и съ Папрекѣемъ послано

При Ц. Алексіѣ Михайловичѣ, съ увеличеніемъ числа иноземцевъ и Рускихъ людей, записываемыхъ въ иноземные полки, начальство надъ выборными полками спали поручашь Генераламъ; а надъ проспыми полками полковникамъ (230). Кромъ Генераловъ и полковниковъ въ полкахъ Нѣмецкаго ученья, кошорые обьыкновенно раздѣлялись на рошы, впороспешенными начальниками были маіоры (231) кашпаны, рошмиспры, поручики и другіе начальники (232).

подъ Смоленскъ Государевы казны спю пудъ зелья, 250 пудъ свинцу 8 пудъ фишилю; а въ дорогу Рускимъ и Нѣмецкимъ людямъ Рейшаромъ и Драгуномъ, дано на Москвѣ по фунцу зелья да по полупретья фунца свинцу. (Ак. Ар. Эк. III. 223).

(230) Богомольная Цар. Грамота 1689 года. „Наши Великихъ Государей рашные люди дворяне и спрячье, и пѣхопныхъ выборныхъ солдапскихъ полковъ Генералы, и Московскихъ спрѣлецкихъ и солдацкихъ полковъ полковники съ своими полки бились съ пѣмъ поганспвомъ мужеспвенно и храбро.“ (Ак. Ар. Эк. IV. 300).

(231) Дѣло воеводы Ивана Мещеринова 1676—1677 года. „А порушчикъ Ѳедоръ Спахорской въ допросѣ сказалъ пѣжь рѣчи, что сказалъ Маеоръ Степанъ Келинь, да рошмиспръ Гаврило Бушь.“ (Ак. Ар. Эк. IV. 215).

(232) Цар. Паказъ Рейшарскому полковнику Самойлу Шарлу 1633 года. Государь Царь велѣль полковнику Самойлу Шарлу Деебершу, и его полку рошмиспрромъ и порушчикомъ и прапорщикомъ, и всякимъ начальнымъ людямъ Рускимъ и Нѣмецкимъ Райшаромъ и драгуномъ ипши на свою Государеву службу.“ (Ак. Ар. Эк. III. 224).

У пушкарей, зашишниковъ и дапочныхъ людей ближайшими начальниками были головы и сошники, копорые находились подъ непосредственнымъ разпоряженіемъ начальника артиллеріи (233) и выбирались не изъ дворянъ, по крайней мѣрѣ начинающая съ сошниковъ. Подъ начальствомъ каждого сошника были еще пятидесятники и десятичники (234).

Кромѣ помянутыхъ разныхъ начальниковъ въ Рускомъ войскѣ по разнымъ приказамъ или полкамъ, а также при начальникахъ и головахъ были *подьячіе*, копорые занимались письменнымъ дѣлопроизводствомъ во время похода, вели разныя книги росписи и щеты, и развозили приказы главныхъ воеводъ и другихъ начальниковъ во время сраженія и на походъ. Они должны были вооружены и ѣздить на коняхъ верхомъ, они раздѣлялись на три статьи и получали помѣстья за службу. Должности

(233) Цар. Наказъ Федору Лызлову 1633 года. „Да съ Федоромъ Лызловымъ опущены съ Москвы въ Можаскъ головы Твершинъ Василей Шипиловъ, Прокофей Башановъ, Семейка Эмельяновъ, Онисимъ Семеновъ, Иванъ Исаевъ, а съ ними дапочныхъ людей пѣшихъ 554 человекъ.“ (Ак. Ар. Эк. III. 240).

(234) Наказная память Моск. Пушкарю Типпу Спаночнику, 1646 года. „Въдани ему въ своей сошнѣ пушкарей дву человекъ пятидесятниковъ, да десятиниковъ... и въ своей сошнѣ беречи накрѣпко... (Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 9).

и успройсшво подъячихъ довольно хорошо изображено въ слѣдующей наказной памяти 1646 года думнымъ дьякамъ Гавреневу и Волошенинову. Гдѣ написано: „Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи указаль пушкарскаго и всѣхъ приказовъ подъячимъ, большихъ и середнихъ и меншихъ спашей, держаши у себя луки и пищали и рогатины, и по вѣспямъ подъячимъ коннымъ быши у головъ въ сонняхъ а пѣшимъ по городу съ головами жъ, и по Государеву указу велѣши подъячимъ сказанъ, чшобы у нихъ у всѣхъ луки и пищали были добрые и лядунки и рогатины, а по вѣспямъ будешъ имъ смошрѣ, и кошорые у смошпру объявляшя безъ саадаковъ и безъ пищалей, и шѣмъ въ Приказахъ не бышъ жалованья не давашъ; и подъячимъ Пушкарскаго приказу имяна съ помѣшными и денежными оклады и неверсипанымъ и кшо съ какимъ ружьемъ, прислаши въ Розрядъ“ (235).

По управленію войскомъ, какъ Рускаго шпроя, такъ и иноземнаго были особыя правительственныя мѣста, кошорыя можно раздѣлишь на постоянныя, и на учреждаемыя на время. Къ первымъ принадлежали Розрядный Приказъ, Иноземный Приказъ, Спрѣлецкій и Пушкарскій Приказы. Ко впо-

рымъ можно причислить комисіи учреждаемыя во время продолжительныхъ войнъ, таковы были комисіи: для сбора дапочныхъ людей и для продовольствія войска денгами и провизіею.

Розрядный Приказъ былъ главнымъ правительственнымъ мѣстомъ для всего Рускаго войска, въ немъ разпредѣлялись награды и жалованье служилымъ людямъ, а также помѣстные оклады, повышение въ чины, и назначеніе службы.

Иноземный приказъ распорядился всѣми служилыми людьми состоящими въ полкахъ иноземнаго строя, онъ велъ шенъ ихъ службы, и отсылалъ свои списки въ Розрядный Приказъ.

Опъ Пушкарскаго Приказу зависѣли какъ люди служащіе при нарядѣ, такъ и заготовленіе разнаго оружія, зелья, свинцу и другихъ боевыхъ снарядовъ, относящихся къ артиллеріи. (236)

Кромъ Пушкарскаго Приказа были еще и другія приказы для заготовленія и отпуску въ войско разныхъ боевыхъ снарядовъ; такъ въ упомянутомъ Наказѣ Арбузову, сказано: да имъ же Ивану Арбузову да дьяку Ивану Коспюрину приняши въ

(236) Цар. Наказъ Арбузову 1632 года. „А нарядъ и къ тому наряду зелье, и свинець, и ядра и всякіе пушечные запасы, и пушкарей и кузнецовъ и плотниковъ приняши въ Пушкарскомъ приказѣ.“ (Ак. Ар. Эк. III. N 205).

розныхъ приказъхъ для рашнаго дѣла по росписи, мушкеты и алебарды, и барабаны, и кожи барабанные, и копейца желѣзные, и фешили, и лопапы, и заспупы, и кирки.“

Въ комисіи для сбора рашныхъ дапочныхъ людей, начальниками были по два важныхъ чиновника, и при нихъ дьякъ съ канцеляріей. Имъ давался ошъ Государя наказъ: какъ производишь наборъ дапочныхъ людей, съ какихъ земель и съ кого, какихъ людей принимаешь въ службу, въ какомъ вооруженіи и на какихъ лошадяхъ. Имъ при Государевомъ наказѣ или послѣ присылались списки изъ помѣшнаго Приказу и изъ другихъ мѣстъ, въ копорыхъ подробно прописывались всѣ земли и лица, съ копорыхъ назначалось взять дапочныхъ людей. Цар. Наказъ Князьямъ Сулешеву и Мецецкому 1633 года. Ак. Ар. Эк. Т. III. N 222).

Начальникъ Комисіи для сбора денегъ на жалованье рашнымъ людямъ былъ Бояринъ, при немъ находились два дьяка и канцелярія. Они должны были разсылать сборщиковъ по городамъ, и вестипщены собранымъ деньгамъ: а также давалъ сборщикамъ наспавленія какъ производишь сборъ собираемыхъ денегъ, сообразно данному имъ Государеву Наказу. Обязанности этой комисіи хорошо изображены въ Царскомъ наказѣ 1632 года Князю Пожарскому и Симоповскому Архимандриту Левкію Глѣбову. (Ак. Ар. Эк. Т. III. N 213).

Коммисія сбора хлѣбныхъ и мясныхъ запасовъ должна была смолвить, какъ за надлежащимъ сборомъ запасовъ, такъ и за доставкою ихъ къ назначеннымъ мѣстамъ въ исправности, и за сбереженіемъ на мѣстѣ, а также за исправнымъ доставленіемъ ихъ къ войску по щепамъ и по книгамъ. Ей обыкновенно присылались списки изъ Розряда и Приказовъ: сколько съ кого взять хлѣба, и на чьихъ подводахъ его везти. Обыкновенно хлѣбные и мясные запасы возились посохами, по розкладкѣ сколько съ чьей пашни. (Царскіе Наказы Князю Борянинскому, Огареву и дьяку Евсевьеву 1632 года). (237).

Бѣлевъ.

